

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Редакционный совет

Председатель редакционной коллегии – главный редактор

Бастрыкин А.И.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации

Заместитель Председателя редакционной коллегии – заместитель главного редактора

Комиссаров И.Ф.

старший помощник Председателя Следственного комитета Российской Федерации

Ответственный редактор (секретарь)

Багмет А.М.

и.о. ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Члены редакционной коллегии

Бычков В.В.,

проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Донцов В.В.,

Председатель Президиума Национальной Ассоциации организаций ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия»

Ложис З.З.,

и.о. руководителя Главного управления криминалистики

Петров С.В.,

руководитель управления учебной и воспитательной работы

Тютюнник Ю.А.,

и.о. руководителя Главного следственного управления

Алехин Д.В.,

заведующий кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Саркисян А.Ж.,

руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии

Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук

Скобелин С.Ю.,

заведующий криминалистической лабораторией Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Хмелева А.В.,

директор Научно-исследовательского института криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук

Цветков Ю.А.,

заведующий кафедрой управления следственными органами и организации правоохранительной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук

УЧРЕДИТЕЛЬ

Следственный комитет
Российской Федерации

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
А.И. Бастрыкин

Заместитель главного редактора
И.Ф. Комиссаров

Ответственный редактор
(секретарь)
А.М. Багмет

Редакторы:
Д.В. Алехин
А.Ж. Саркисян
И.Д. Нестерова

Дизайн, верстка
А.Ж. Саркисян

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций*

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-69339

Адрес редакции: 125080
Москва, ул. Врубеля, 12
Тел.: 8-499-750-10-59
E-mail: 7700153@gmail.com

Оригинал-макет подготовлен
ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации»

Ответственность за содержание
публикаций и достоверность фактов
несут авторы материалов. За
сведения, содержащиеся в статьях,
редакция ответственности не несет.

При переписке или воспроизведении
любым способом полностью или
частично материалов журнала
«Следствием установлено» ссылка
на журнал обязательна

СЛЕДСТВИЕМ УСТАНОВЛЕНО

СОДЕРЖАНИЕ № 3/2017

	стр.
БАГМЕТ А.М. Бактериальная дактилоскопия	4
НИКЕШКИН В.А. О нестандартных решениях при организации выездных учебных занятий	9

ПО СТРАНИЦАМ ИСТОРИИ

ЕРМАШОВА Н. Лица во времени	15
------------------------------------	----

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

БАГАУТДИНОВ Ф.Н. Специалист по нераскрытым убийствам прошлых лет	24
АБРОСЬКИН А.Н. В память о ветеране Николае Алексеевиче Яковлеве	30

СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

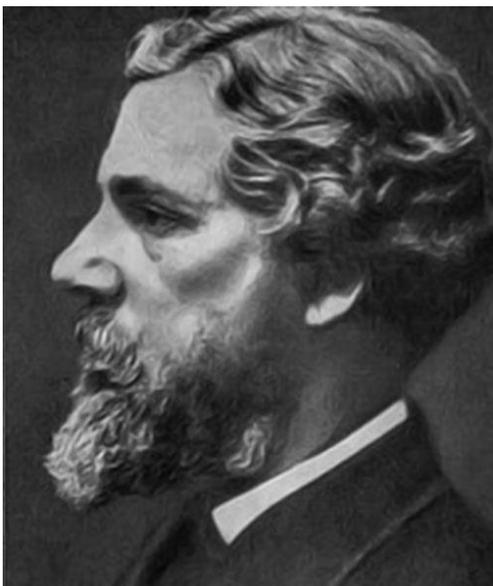
ВАХРОМОВ П.В. Наглость и невнимательность	34
ПЕРЕСЫПКИН К.С. В результате тщательной проверки следователем версий подозреваемого доказан факт хищения сотрудником полиции денежных средств	38
БРАГИНА Е.Н. Доказывание в условиях противодействия расследованию	42
КРИВОШАПОВ И.В. Использование видеозаписи при раскрытии и расследовании преступлений	47
ДОЗОРЦЕВ Г.В. Опровергая стереотипы	50
СИДЕЛЕВ В.В. Первоначальные следственные действия по делам о бандитизме	53
ДОВГАЛЬ С.Г. Виновнику ДТП не удалось избежать уголовной ответственности	58
ЛАЩИКОВ С.С. Жестокое убийство пенсионерки	61
СЕРЕБРЕННИКОВ О.Ю. Опасный полёт	64
РАЗГУЛЯЕВ В.Н. Cobra de Capello: поймать Кобру» помогла видеокамера	68
ТЕН П.Г. Не известное исчезновение, а убийство	73

А.М. Багмет,
и.о. ректора Московской академии СК России,
кандидат юридических наук, доцент,
генерал-майор юстиции
Почетный сотрудник Следственного комитета
Российской Федерации

Бактериальная дактилоскопия

При раскрытии и расследовании преступлений часто возникает необходимость определить по следам или иным отображениям связь человека с расследуемым событием, а именно – установить его личность.

Ни для кого не секрет, что среди большого многообразия следов, изучаемых криминалистами, одно из ведущих мест занимают следы человека. Так, следы папиллярных узоров пальцев рук могут широко использоваться при расследовании убийств, краж, изнасилований и т. д. Для разрешения многих вопросов, связанных с их исследованием, необходимо проведение дактилоскопической экспертизы, которая располагает большими возможностями в установлении по следам папиллярных узоров пальцев рук фактов, имеющих доказательственное значение. Она позволяет идентифицировать человека, определяет условия (механизм) возникновения следов, а также решает многие другие вопросы. Результаты дактилоскопической экспертизы могут служить исходными данными для проведения следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий по установлению и изобличению лиц, совершивших преступление, о чем свидетельствуют положительные примеры из практики. Так, в ходе осмотра пожара, в результате которого сгорело девять домов-дач, было установлено, что до этого в дома было совершено проникновение, о чем свидетельствовали поврежденные двери и запорных устройств, а также проломы в стенах. Следователь расширил территорию осмотра, и на одном из садовых участков специалист обнаружил пластиковую бутылку с керосином, на поверхности которой был выявлен и изъят след папиллярного узора пальца руки. Рядом с забором, разделяющим два дачных участка, обнаружен объемный след обуви, который был зафиксирован в гипсовом слепке. В ходе оперативно-разыскных мероприятий установлено, что в данную деревню неоднократно приходил гр. Р. Позже его доставили в орган внутренних дел и дактилоскопировали. В ходе проведенной дактилоскопической экспертизы было установлено совпадение следов, обнаруженных на бутылке с отпечатками пальцев рук гр. Р. В дальнейшем он полностью признал свою вину и был осужден.

Уильям Гершель

Раскрытие и расследование преступления предполагает установление лица, его совершившего, а также доказанности в нем вины. В криминалистической науке данные задачи находят свое решение, в частности, в таких частных криминалистических теориях, как теория идентификации и диагностики.

Одним из важнейших разделов криминалистической техники является дактилоскопия, которая традиционно изучает следы рук и босых ног человека с точки зрения отобразившихся в них папиллярных узоров. Идея о неизменности и уникальности папиллярных узоров была выдвинута еще в 1877 году Уильямом Гершелем.

Обнаружение папиллярных узоров рук человека и их использование в борьбе с преступностью было важнейшим открытием для своего времени; не потерял актуальность этот метод и сегодня. Однако у него есть существенные недостатки. Представляется, что основная проблема в традиционной дактилоскопии в настоящее время

заключается в невозможности проведения идентификации и диагностики лица по следам рук и босых ног, признанным непригодными для исследования. А ведь нередко случаи, когда именно такие следы можно обнаружить в ходе осмотра места происшествия. К иным недостаткам можно отнести, например, заболевание адерматоглифией (отсутствие у лица папиллярных линий на пальцах в силу генетической мутации), временное отсутствие папиллярных узоров в силу механических воздействий (например, у пожилых людей кожа теряет эластичность, а в редких случаях их отпечатки пальцев становятся гладкими и невыразительными) и т. д.

В 1984 году Алек Джеффрис открывает метод генетической дактилоскопии (ДНК-дактилоскопия), который основывается на уникальной последовательности чередования нуклеотидов в цепочке ДНК человека, т. е. своеобразного «генетического отпечатка», являющегося индивидуальным и неизменным на протяжении всей его жизни. Однако данный метод также совершенен не на 100%. Известно, что ДНК является уникальным у каждого человека. Исключением же из данного правила являются однояйцевые близнецы, поскольку они имеют одинаковую ДНК. К тому же, как и в предыдущем случае, преступник может сознательно уничтожить следы на месте преступления, которые являются источником его ДНК (в том числе и следы пальцев рук), либо вовсе их не оставить.

В России 3 декабря 2008 года принят Федеральный закон № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». Согласно данному нормативно-правовому акту, создана федеральная база данных ДНК, содержащая информацию об осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, за преступления против половой неприкосновенности, а также о неопознанных трупах и о биологических следах, изъятых с мест совершения преступлений.

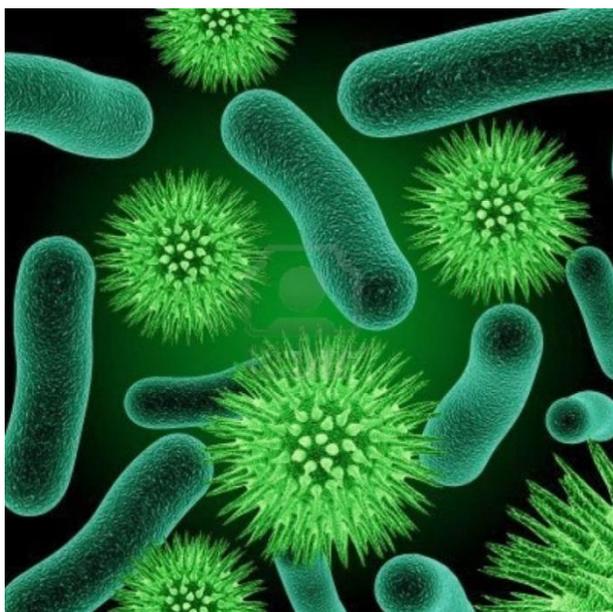
ДНК-дактилоскопия

В последнее время в научных кругах идут обсуждения такого нового направления в криминалистике как бактериальная дактилоскопия¹. Суть ее как метода исследования заключается в установлении лица и (или) его свойств и признаков по набору бактерий, содержащихся на его коже (в частности, на коже рук). Данный метод был разработан за рубежом в начале 2000-х гг. К настоящему времени учеными было проведено несколько независимых научных исследований по изучению бактерий на теле человека, в частности, в целях определения возможности в установлении лица, совершившего преступление. Рассмотрим данные исследования подробнее.

12 ноября 2008 года американские исследователи-микробиологи из университета штата Колорадо опубликовали статью “The influence of sex, handedness, and washing on the diversity of

¹ Соколова О.А. Возможности получения диагностической информации по следам человека биологического происхождения при расследовании и раскрытии преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2011. Выпуск № 1–2. С. 273.

hand surface bacteria” («Влияние пола, руки и мытья на разнообразие бактерий поверхности руки»)¹. В данной работе они доказали, что каждый человек обладает своим собственным набором «ручных» микроорганизмов.

Бактерии на коже человека

использованием кожных бактериальных сообществ»)² были опубликованы результаты экспериментов, согласно которым специфические бактерии, населяющие руки людей, могут быть использованы, в частности, в процессе криминалистической идентификации конкретного лица по следам рук.

В первом эксперименте учёные сравнивали бактерии, которые они собрали с отдельных клавиш компьютерной клавиатуры, с бактериями на пальцах хозяев этих устройств, а также посторонних субъектов, которые никогда к этим клавиатурам не притрагивались. Во втором случае аналогичным образом использовались компьютерные мыши, а количество посторонних субъектов увеличили до 270 человек. С помощью бактерий были установлены девять владельцев этих компьютеров. Третий эксперимент показал, что бактерии, оставляемые человеком на поверхности при прикосновении, выживают как минимум в течение двух недель, а конкретный набор бактерий является индивидуальным для каждого человека, оставаясь неизменным во времени. У двух людей совпадают не более 13% обитателей ладони³. Данный факт позволяет использовать бактерии как полноценный источник информации в криминалистике.

Ученые добавляют, что микроорганизмы на ладонях человека настолько устойчивы к факторам внешней среды, что они сохраняются даже после тщательного мытья рук. Даже после такой процедуры микроорганизмам требуется пара часов для полного восстановления, поскольку основная их масса обитает в сравнительно глубоких слоях кожи.

Один из ведущих авторов статьи отмечает, что человек каждый день оставляет за собой «бактериальные» следы в ходе совершения самых обычных действий.

Вопросом о «бактериальных» следах человека также занимались биологи из Аргоннской национальной лаборатории и Чикагского университета. 12 мая 2015 года в журнале *Microbiome* появилась статья “Forensic analysis of the microbiome of phones and shoes” («Судебный анализ

¹ Университет штата Колорадо (США) [Электронный ресурс]: URL: <http://www.colorado.edu/> (дата обращения: 24.08.2017).

² Журнал *Proceedings of the National Academy of Sciences (PNAS)* [Электронный ресурс]: URL: <http://www.pnas.org/> (дата обращения: 24.08.2017).

³ Предложены бактериальные отпечатки для криминалистики [Электронный ресурс]: URL: <http://www.membrana.ru/particle/3814/> (дата обращения: 24.08.2017).

микробиома телефонов и обуви»)¹, в которой было отмечено об успешном использовании бактерий, населяющих подошвы обуви и поверхности смартфонов, в процессе установления тождества участников эксперимента по различным отображениям. Точно также удалось опознать и географическое местоположение, где были взяты пробы.

В рамках эксперимента авторы предложили двум добровольцам в течение двух дней ежедневно брать пробы с четырех участков на подошве обуви, а также с двух сторон смартфона. При этом их также просили вести короткие заметки о том, где они находились в этот момент и по какой поверхности ходили (дерево, бетон, земля и т. д.).

Далее ученые проводили анализ ДНК в каждой из микробиологических проб, на основании которого образцы группировались по степени схожести микрофлоры. Оказалось, что, имея на руках соответствующие данные о микрофлоре того или иного человека, или данного помещения, можно успешно идентифицировать, кто и где находился в течение дня.

Ученые также утверждают, что полученные ими выводы могут помочь в работе не только врачам, но и криминалистам.

Анализ вышеуказанных научных экспериментов и опытов позволяет прийти к выводу, что бактерии и микроорганизмы на теле человека могут быть использованы для идентификации человека. Их использование в криминалистических целях обусловлено наличием у них следующих признаков:

- **уникальность** (каждый человек обладает уникальным и индивидуальным набором бактерий и микроорганизмов на своём теле);
- **рефлекторность** (способность бактерий оставаться на объектах, к которым притрагивался человек, в течении двух недель);
- **относительная устойчивость** (конкретный набор бактерий и микроорганизмов на теле человека остается относительно неизменным во времени).

В то же время исследованием бактерий на теле человека занимаются лишь ученые-микробиологи. Вопросу же о применении бактериальной дактилоскопии, ее роли и значении в раскрытии и расследовании преступлений в криминалистической науке на сегодняшний день не уделено должного внимания.

В российской криминалистической литературе нами были обнаружены немногочисленные ссылки рассматриваемому вопросу лишь в работах Соколовой О.А.² и Моисеевой Т.Ф.³

Исследование бактериальной дактилоскопии было бы неполным, если не рассмотреть данный вопрос с точки зрения судебной экспертизы. Действительно, закономерно возникают вопросы:

- Эксперт в какой области научных знаний будет проводить идентификацию и диагностику лица по «бактериальным» следам?
- Как будет называться соответствующая судебная экспертиза?

¹ Журнал *Microbiome* [Электронный ресурс]: URL: <http://www.biomedcentral.com/> (Дата обращения: 24.08.2017).

² *Соколова О.А.* Возможности получения диагностической информации по следам человека биологического происхождения при расследовании и раскрытии преступлений // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки.* Выпуск № 1–2. 2011. С. 273; *Соколова О.А.* Комплексный подход к установлению диагностических свойств человека по папиллярным узорам рук и босых ног // *Вестник криминалистики.* М.: Спарк. 2011. Выпуск 1 (37). С. 131–135; *Соколова О.А.* Современные возможности комплексных исследований следов папиллярных узоров человека // *Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы 3-й Международ. науч.-практ. конф. (г. Москва, 25–26 января 2011 г.).* М.: Проспект, 2011. С. 402–406 и др.

³ *Моисеева Т.Ф.* Перспективные направления развития судебно-экспертной идентификации и диагностики свойств и состояний человека по следам его тканей и выделений // *Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы 3-й Международной научно-практической конференции (г. Москва, 25–26 января 2011 г.).* М.: Проспект, 2011. С. 635–639.

- Какие вопросы могут быть поставлены эксперту? и т.д.

По нашему мнению, данные исследования должны и могут проводить только эксперты в области микробиологии. Это, в частности, подтверждается тем, что именно ученые-микробиологи впервые стали проводить научные исследования в данной области. Судебная экспертиза, в рамках которой они будут проводить свои исследования, должна называться бактериальная судебная экспертиза. Данное название, думается, особо подчеркивает сущность и назначение данного вида судебной экспертизы. Что касается вопросов, которые могут быть поставлены перед экспертом-микробиологом, исходя из теории криминалистической идентификации и диагностики, а также рекомендаций, обоснованных в теории криминалистики и судебной экспертизы, то в качестве них могут выступать:

- Имеются ли на представленном для исследования объекте следы бактерий и микроорганизмов?

- Принадлежат ли бактерии и микроорганизмы на представленном для исследования объекте конкретному лицу либо другим лицам?

- Каковы индивидуальные особенности лица, оставившего бактерии и микроорганизмы (пол, возраст, наличие болезней и т.д.)?

Таким образом, на наш взгляд, одним из перспективных направлений в современной криминалистике является дальнейшее научное обоснование бактериальной дактилоскопии, создание методик по обнаружению, фиксации и изъятию бактериальных следов, а также их использования в целях идентификации и диагностики лица, совершившего преступление.

В.А. Никешкин,
руководитель СУ СК России
по Удмуртской Республике,
генерал-лейтенант юстиции

О нестандартных решениях при организации выездных учебных занятий

Проведение выездных учебных семинаров уже давно вошло в практику воспитательной работы следственных управлений по субъектам Российской Федерации и транспортных следственных управлений. Практически не осталось скептиков, недооценивающих эту форму обучения кадров.

На этом поприще накоплен огромный опыт и лишь ленивый не поделился тем, как в его субъекте проходят столь масштабные и не очень, мероприятия.

Поэтому останавливаться на постановке тех задач, которые выполняют выездные учебные мероприятия, считаю излишним. Все их знают, это лишь займет полезное место на бумаге. Но позволю себе кратко ниже остановиться на так называемых факультативных задачах, решение которых становится возможным в ходе таких форумов.

Однако по порядку. В Удмуртской Республике подобного рода учения начали проводиться более 10 лет назад, еще в бытность нахождения следственного управления в составе республиканской прокуратуры.

Благо, что недалеко от города имеется полигон воинской части, где возможно осуществлять подрывы реальных взрывчатых веществ, который предоставляется для нас командованием беспрепятственно. Осуществляя взаимодействие с УФСБ России по Удмуртской Республике, мы регулярно взрывали на полигоне старые автомобили, ларьки и т. д., после чего следователи осматривали их. Изготовленные протоколы учебных следственных действий оценивали сотрудники отдела криминалистики, и

затем подводились итоги. Всему действию предшествовали теоретические занятия со следователями о порядке производства следственных действий по фактам взрывов. После подрывов следователи на том же полигоне сдают зачет по стрельбе из пистолетов и автоматов. Описанный механизм, полагаю, распространен в большинстве регионов.

Может быть и неплохо, что повторяющийся из года в год сценарий выработал определенный шаблон действий у тех следователей, кто не побоялся трудностей и не оставил службу. Значит, на месте происшествия этот следователь будет знать, что делать.

Однако не покидало чувство некоторой заскорузлости и «заезженности» происходящего. Ощущалась потребность освежить программу мероприятия. Кроме того, с учетом изменяющейся общественно-политической обстановки в стране и мире вставали новые вызовы перед правоохранными органами, требовалась «заточка» следователя под выполнение более специфичных задач.

Начали мы с того, что организовали учения на тему действий следственной оперативной группы при расследовании авиационного происшествия в результате террористического акта. С этой целью мы обратились в Межгосударственный авиационный комитет за методической поддержкой. Руководство ведомства пошло нам навстречу и согласовало выезд в г. Ижевск заместителя начальника отдела МАК для участия в семинаре. Адресовали мы свою просьбу и

Главному управлению криминалистики СК России, где также получили положительный отклик и приняли у себя на учениях соответствующего специалиста. Продолжая подготовку, мы нашли контакты с региональным отделением ДОСААФ, в составе которого находится действующий аэроклуб. Они нам выделили во временное пользование списанный вертолет МИ-2, предварительно освободив его от лопастей, приборов и другого более или менее ценного оборудования. Данный объект был доставлен на вышеупомянутый полигон.

В день учений все следователи, за исключением дежурных на местах, были собраны в следственном управлении. Занятия начались с интереснейшего выступления представителя МАК, который рассказал о результатах и подробностях расследования самых шумевших авиационных катастроф. Теоретическую часть продолжил сотрудник ГУК СК России. Он преподавал теорию осмотра места происшествия. Затем организованно на заранее заказанных автобусах участники семинара проследовали на полигон, где вместо привычных автомобилей их ждал вертолет. Подрыв вертолета также осуществлялся сотрудниками ФСБ. На месте происшествия были размещены манекены. Перед началом осмотра следователей разделили на подгруппы, а затем оградили место происшествия в соответствии с методическими рекомендациями. В учебном осмотре принял участие как специалист сотрудник МАК, специалист ГУК, судебно-медицинский эксперт. Участие узких специалистов позволило следователям на практике овладеть узкопрофильной терминологией, понять, в чем роль каждого участника первоначальных следственных мероприятий. Результаты следственного действия обсуждены тут же, на полигоне.

Когда мы планировали следующие учебные выездные мероприятия, тему подсказала сама жизнь. Был возбужден ряд резонансных уголовных дел об организации массовых беспорядков в столице России и других субъектах. Мы решили подготовить наших следователей к производству первоначальных следственных действий по данной категории преступлений. Кроме того, исходя из информационных материалов Следственного комитета России, опыта наших коллег из регионов, весьма остро стоит проблема обеспечения безопасности участников следственных групп на месте происшествия.

Таким образом, «родился» научно-практический семинар на тему «Расследование террористических актов, связанных с организацией массовых беспорядков».

Перед следователями организаторами учений был поставлен ряд условных задач.

Так, по легенде, на Центральной площади г. Ижевска произошел взрыв автомобиля. Несколько человек пострадало. В тот же день группа вооруженных огнестрельным оружием людей обстреляла здание УМВД РФ по г. Ижевску. Ответным огнем уничтожен автомобиль, использовавшийся нападавшими. Кроме того, в сторожке садово-огородного массива произошел взрыв самодельного взрывного устройства. Впоследствии в центральной части города прошли массовые беспорядки, организованные экстремистами.

Обстановка выполнения условных задач максимально приближена к реальной. С помощью боевых взрывчатых веществ на войсковом полигоне произведены подрывы двух автомобилей и будки.

На условном месте происшествия создана бригада следователей, развернут штаб, назначен его руководитель.

В ходе учений следователями произведены осмотры мест происшествий, назначены необходимые экспертизы, осуществлено взаимодействие с оперативными службами.

На этот раз организаторы учений усложнили задачу. На местах происшествий были заложены пиротехнические заряды, имитирующие взрывные устройства, направленные террористами против следственно-оперативной группы. Кроме того, на учения приглашены участники военно-патриотического клуба. Часть из них переодели в форму МЧС, часть исполняла роль экспертов-

криминалистов, некоторым дали в руки списанные видеокамеры и те «легендировались» под видом журналистов. Подсказка для следователей, участвующих осмотре, была заложена в каждом образе. Например, спасатель, несмотря на форму установленного образца, имел длинные волосы, собранные в пучок. У эксперта-криминалиста было липовое удостоверение, содержащее набор слов и фотоизображение, нарочно искаженное гримасой. Журналисты носили камеру давно не используемого VHS формата, обмотанную проводами, не подключенный к ней микрофон с болтающимся шнуром и такие же комичные удостоверения.

По замыслу все эти провокаторы должны проникнуть внутрь огражденного для осмотра периметра и провести там свободно до 5 минут. После чего активировать дымовую шашку, что означало бы «гибель» группы от действий «террориста-смертника». Пиротехнические заряды на местах происшествий должны подорваться, в случае если группа приступила к осмотру без получения соответствующего разрешения саперов ФСБ. На погоны полевой формы членов «погибшей» группы должна быть повязана белая ленточка, после чего группа снимается с осмотра. Предполагалось, таким образом, испытать еще и организаторские способности руководителя следственной бригады, назначенного из числа молодых районных заместителей.

Итак, под видом мнимых сотрудников МЧС, экспертов и журналистов на места происшествий внедрились «террористы-смертники», которые совершили условный «подрыв» нескольких членов следственной группы, обозначив его дымовой шашкой. В частности, это удалось «эксперту-криминалисту», деловито зашедшему на территорию осмотра и разложившему свой чемодан. Спасатель также более пяти минут не вызывал сомнений и был вынужден активировать дымовую шашку. Одна из групп приступила к осмотру без письменного разрешения саперов и «подорвалась».

Перегруппировав бригаду, руководитель организовал оцепление мест происшествия с обязательной проверкой документов следователем. Однако, «журналисты» проникли через оцепление со словами: «Вы же нас знаете!», показав лишь внешнюю сторону удостоверения. Остальные «провокаторы» были выявлены следователями.

Обсудив результаты этой части учений, следователи приступили ко второй – массовым беспорядкам.

Сотрудниками специальных подразделений силовых структур республики совместно с активными членами военно-патриотического клуба имитированы массовые беспорядки с активной фазой операции по их подавлению. Предварительно были организованы тренировки в целях избежания травматизма. Организаторами заготовлены листовки с текстом: «Это листовка экстремистского содержания» и разбросаны на месте происшествия. «Мятежники» использовали разноцветные флаги без символики и бросали в спецназ пластиковой посудой. После подавления «беспорядков» с применением оружия и спецсредств следователям осталось лишь осматривать место происшествия, собирая доказательства организации массовых беспорядков.

Основная задача учений выполнена. Следователи научились обращать особое внимание на обеспечение мер безопасности при производстве первоначальных следственных действий по данной категории дел и, вероятно, будут проявлять бдительность на месте происшествия.

Но время неумолимо и стремительно двигалось вперед, закручивая водоворот событий в мире и стране. Черный силуэт войны встал рядом с нашими границами и начал свою опустошительную миссию у ближайших соседей – на Украине.

Тема следующего нашего практического семинара определилась сама собой. Мы решили отработать «Действия следственных оперативных групп и обеспечение их безопасности в условиях вооруженного конфликта».

Но как создать эти же самые условия, не проигнорировав требования по безопасности и одновременно максимально приблизив ситуацию к реальной?

И вновь нам на помощь пришло командование воинской части с полигоном, специальные подразделения

правоохранительных органов и тот же военно-патриотический клуб, в который, кстати, входят и ребята, прошедшие реальные военные действия в российской армии по контракту. Командование спецподразделений с энтузиазмом встретило идею проведения таких учений. Им самим неоднократно в «горячих точках» приходилось обеспечивать безопасность «нашего брата», и они отзывались не очень лестно именно о знаниях следователей в области безопасности на поле боя.

Мы приступили к тщательной подготовке и, завершив ее через месяц, начали само действие. Не считаю необходимым подробно описывать стадию планирования и организационные моменты, а перейду непосредственно к тому, что получилось.

Как и ранее, мы разделили личный состав следователей на несколько групп. Одна из них, состоящая в основном из вновь назначенных следователей, впервые участвовавших в учениях, выполняла задачу аналогичную той, что при предыдущих учениях, т.е. осматривала подорванный взрывчаткой на полигоне транспорт. При этом на осмотр также проникали провокаторы. Однако в один из моментов мы обстреляли группу страйкбольными петардами, которые делают много шума и дыма, но сами вполне безопасны. Бойцы спецподразделения, осуществляющие охрану следственной группы, были предупреждены, подняли стрельбу из автоматов (холостыми, конечно) и на практике почти «за шиворот» научили молодых следователей падать в траншею и не вылезать, пока не закончится стрельба и не последует разрешение охраны на продолжение работы.

Для тех, кто постарше, мы приготовили более интересное задание. По легенде одна группа выдвинулась на осмотр схрона с оружием, который мы организовали в заброшенном здании в паре километров от полигона. «Деды» отправились на задание расслабленными. Дескать, бывали мы уже на учениях, это очередная практическая задача. Сейчас, мол, составим учебный протокол и в тенёк отдыхать. На месте происшествия их ждал «труп» (манекен Федя). Умудренные опытом важняки и другие старослужащие неспешно начали осмотр.

А когда они перевернули «труп», под ним хлопнула страйкбольная петарда. В тот же момент через оконные проемы началась стрельба из автоматического оружия. Для усиления эффекта по потолку через те же оконные проемы стреляли из страйкбольных автоматов, да так, что на головы группы реально сыпалась штукатурка и шарики. Предупрежденная группа охраны отстреливалась и сеяла среди следователей панику, заставляя их ложиться на пол и перебежками выбегать из здания. Так их постепенно вывели «из-под огня» и погнали обратно к служебному автотранспорту. От умудренности опытом у членов группы не осталось и следа. Кто-то по дороге

потерял ручку, кто-то планшет с протоколом, кто кепку. Как вы поняли, и роль нападавших, и роль охраны играли спецназовцы и страйкболисты из клуба. Вторая группа «дедушек» тем временем мирно сдавала зачеты по стрельбе и получила вводную: осмотреть место условной гибели на следственном действии первой группы. Конечно, их ждал на месте происшествия такой же сюрприз.

Сразу оговорюсь, вопросам безопасности при подготовке всех, а особенно этой фазы учений, было уделено особое внимание. Следователи-криминалисты со спецназом и страйкболистами неоднократно выезжали на место и предварительно пошагово проходили все стадии, исследовали здание, устранили из него все лишние предметы и строительный мусор. Поставили ограждения, чтобы движение группы происходило только по проверенным направлениям. С каждой группой в здание заходил

подготовленный посредник из числа следователей-криминалистов, который предварительно проводил инструктаж и раздавал каждому защитные очки и перчатки.

Еще одна группа получила задание осмотреть труп сотрудника полиции, роль которого также играл манекен Федя, будучи повешенным в полицейской форме на дерево. Ощущая удовлетворение от того, что ими вовремя был обнаружен муляж гранаты на Феде, группа во главе со своим руководителем на служебном транспорте направилась к месту основной дислокации. Лесную дорогу им преградило сухое дерево. Водитель сказал: «Отодвиньте чуть-чуть, я проеду». Как вы и догадались, этих сотрудников также ждал «экзамен» со стрельбой из леса.

Во время всех учений следователи прямо на полигоне были накормлены горячим сытным обедом, приготовленным в полевой кухне.

Критик скажет, что мы устроили детскую игру «Зарница», слишком много гротеска и мало практических занятий по составлению протоколов и т.д. Я поспорю. Даже самый малый рефлекс самосохранения, который мог сформироваться у следователя во время таких занятий может когда-то сыграть свою положительную роль, как бы громко это ни звучало.

Что же было дальше? Дальше состоялась культурно-массовая часть слета, которая по своему полезному значению не уступает вышеописанным мероприятиям. Судите сами, прибыв после насыщенного событиями дня в пионерский лагерь, все размещаются в номерах, после чего примерно с 17.00 и до ужина, т. е. до 19.00, проходят спортивные соревнования. Следователи делятся на команды и состязаются в волейболе, футболе, перетягивании каната, других силовых дисциплинах. Для победителей заготовлены призы, кубки, грамоты как в командных, так и в личных зачетах.

Главное же действо досуга разворачивается после 20.00 – смотр художественной самодеятельности, где должны выступить команды каждого СО-МСО. Оценку дает независимое взыскательное жюри. Любопытно было наблюдать эволюцию данного конкурса. Если в первые годы следователи ограничивались частушками либо короткими песенками и сценками, то постепенно команды с азартом стремились сделать лучше, чем у других, смешнее и остроумнее. И вот несколько последних лет конкурс напоминает театральное костюмированное шоу, где выступление каждой команды – полноценный концертный номер. Все действие происходит на площадке с большим костром. Реки юмора и сатиры на злобу дня, высмеивающей свои недостатки и подтрунивающей над коллегами, льются с импровизированной сцены. Становится понятно, насколько многогранны личности наших следователей и как много у них талантов и увлечений, о которых на работе даже никто не подозревал. Один из руководителей районного

звена привез свою ударную установку, на которой занимался дома для души и совместно со своими подчиненными исполнил редкий по своей оригинальности номер.

Однажды наши учения совпали со знаковым футбольным матчем, который должен был транслироваться вечером по телевидению. Не скрою, коллеги, являющихся ярыми болельщиками, роптали, сожалея о том, что им не удастся насладиться игрой в прямом эфире. Однако организаторы учений – криминалисты учли и это. В тот год мы всем составом ночевали в палаточном лагере, который разбили прямо на полигоне после активной фазы учений. На поляне был развернут большой экран, от

мотогенератора запитан приемник, подключена акустика, и все прямо в чистом поле активно весь матч болели за сборную России, давая волю положительным эмоциям.

Чего мы добились, когда из кожи вон лезли, чтобы организовать для следователей такое веселье? Опытный руководитель знает. Наши следователи – это в подавляющем большинстве молодые люди, в памяти которых еще живы ощущения вечной студенческой весны. Важно показать, что здесь в реалиях жизни мы тоже можем жить единой командой, и это ощущение добавляет молодому офицеру уверенность в себе, в завтрашнем дне и желание работать. Наши следователи не пишут друг другу письменных запросов и поручений. Они просто знают друг друга и все межтерриториальные вопросы взаимопомощи решают напрямую.

ПО СТРАНИЦАМ ИСТОРИИ

Н. Ермашова,
журналист, член Общественного совета
при СУ СК России по Оренбургской области

Лица во времени

Полицмейстер Дрейер

Александр Густавович Дрейер умело совмещал строгую службу во главе оренбургской полиции с бурной общественной деятельностью. Современникам господин Дрейер запомнился как «энергичный полицмейстер и любезный хлебосол».

Он не был коренным оренбуржцем. Родился в 1825 году в Лугском уезде Петербургской губернии в дворянской лютеранской семсоброрье, получил домашнее образование. Карьеру начал в чине унтер-офицера в Петербургском гренадёрском короля прусского полку шестнадцатилетним юношей. Через четыре года службы был произведён в прапорщики. Благодаря способностям и трудолюбию, Александр Дрейер быстро продвигался по служебной лестнице: в двадцать шесть он уже полковой квартирмейстер, в двадцать девять - батальонный и дивизионный адъютант, в тридцать лет - капитан, а в тридцать четыре - капитан и старший адъютант штаба резервной дивизии второго Армейского корпуса. К тридцати пяти годам Александр Густавович дослужился до майора департамента военного министерства.

Наконец, в 1863 году тридцативосьмилетний господин Дрейер волею судьбы и карьерного роста оказался на службе при командующем отдельным Оренбургским корпусом для отдельных поручений и скоро был произведён в подполковники. Через год энергичному вояке была поручена весьма экстравагантная по нынешним временам должность – помощника, заведующего башкирами. Но недолго подполковник руководил полудикими племенами степей оренбургских.

Через год Башкирское ведомство упразднили, а Александра Густавовича произвели в полковники и назначили оренбургским полицмейстером. Он не обманул ожиданий начальства. Уже через год был удостоен особой благодарности министра внутренних дел, проявив недюжинные способности детектива при расследовании убийства бухарского купца Абзелилова.

Сегодня редкий законопослушный гражданин знает по фамилии начальника Оренбургской полиции, я не говорю о тех, кто уже вышел в отставку. То ли было в XIX столетии!

Везло оренбуржцам на полицмейстеров, не было исключением и господин Дрейер. Полицмейстер был строг, но справедлив, а главное – доступен. «Он никогда не гнушался выслушать ни пьяного, ни убогого, ни безумного самодура. Ко всем был одинаково внимателен и приветлив». Кстати, именно демократичный начальник полиции оставил свой след в полезной архитектуре города, как основатель общественной бани, которая была весьма популярна у оренбуржцев. Располагалась помывочная на ул. Попова и функционировала до конца XX столетия.

Тринадцать лет возглавлял оренбургскую полицию Александр Густавович Дрейер, с 1865 по 1878 год. Вполне вероятно, что прослужил бы на этом посту значительно дольше, если бы не

Окружной суд. Оренбург

чрезвычайное обстоятельство, вынудившие его переехать на новое место службы. Обстоятельством этим стало тайное венчание особы царской фамилии – великого князя Николая Константиновича Романова и любимой дочери оренбургского полицмейстера Надежды Дрейер.

Газета «Оренбургский листок» писала о трогательном расставании простых горожан с начальником полиции: «Провожавшие Александра Густавовича принадлежали к разным классам общества. Немало татар и русского простолюдыя плакали навзрыд и целовали отъезжающему руки».

За что же оренбуржцы так высоко ценили господина полковника? Дело в том, что Александр Густавович своею мудростью и авторитетом умудрялся улаживать самые неприятные семейные ссоры и имущественные тяжбы, причём со взаимовыгодным соглашением, что в условиях глубокой провинции при отсутствии мирового судьи было фактом немаловажным. Особой любовью господин полицмейстер пользовался у беднейших слов оренбургского населения, которых он совершенно честно и искренне защищал «от насилия, нахальства и всякого хищничества».

В минуты всенародных бедствий, разбушевавшихся стихий, каковыми были страшные пожары, полковник Дрейер лично распоряжался командой пожарных и полицейских, не боясь испачкаться или обжечься. Находясь в эпицентре пожара, Александр Густавович однажды чуть было не лишился жизни: свалившееся на него горящее бревно сильно обожгло щёку, на всю жизнь оставив на лице неизгладимый след от стихии.

Полицмейстер Дрейер горячо полюбил провинциальный город и искренне привязался к оренбуржцам. Поэтому через восемь лет, в 1886 году, когда позволили обстоятельства, Александр Густавович вновь вернулся в милую сердцу Оренбургскую губернию. Исполнял обязанности председателя Орского присутствия по крестьянским делам, затем служил председателем Орского уездного съезда, пока тяжёлая и неизлечимая болезнь не вынудила его окончательно оставить службу и зажить в Оренбурге частно.

За отличия и ревность в службе он имел ордена Святого Владимира, Святой Анны, Святого Станислава с короной, знак Красного Креста и Знак беспорочной службы. Ушёл в отставку в чине генерал-майора; но особого капитала не нажил, всё жалованье уходило на семью, на воспитание детей и на чисто русское хлебосолюство. Да и доходы у господина полицмейстера были не ахти какие – 1200 рублей в год.

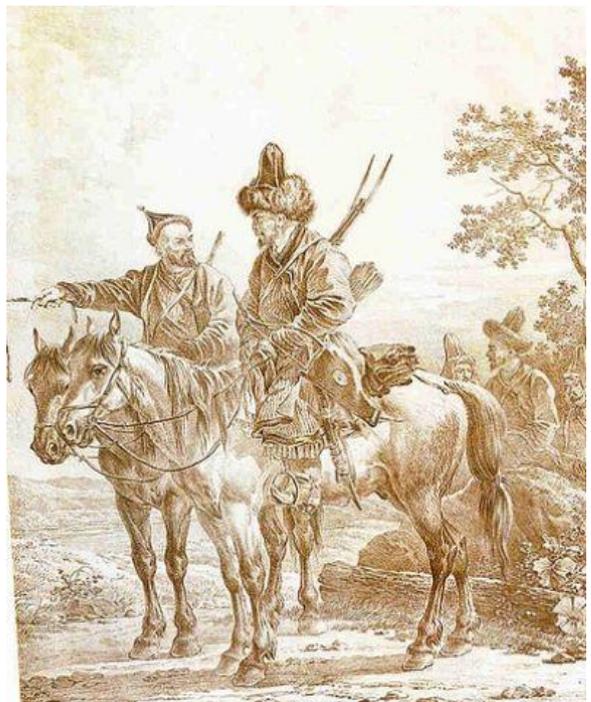
И это при том, что помощника господину Дрейеру по тогдашнему штатному расписанию не полагалось, и он сам, помимо многочисленных обязанностей, должен был вести ещё и делопроизводство, собственноручно составлял наиболее серьёзные и экстренные бумаги. А когда в Орском уезде случился голод, Александр Густавович зимой в течение нескольких недель лично объезжал селения башкир, уточняя списки нуждающихся, практически без сна и отдыха. Тем самым многих спас от неминуемой голодной смерти, при чём сам бывший полицмейстер был уже человеком преклонного возраста, на тот момент ему было шестьдесят шесть лет.

«Имея детей и внуков, А.Г. Дрейер не имел счастья умереть в их кругу. Ведь любимая дочь Надежда, ставшая женой Великого князя, жила с ним в Ташкенте, а любимые внучата – в Варшаве». Но честный служака, бывший полицмейстер Александр Густавович Дрейер не был одинок в последние годы своей жизни, потому что пользовался любовью и уважением буквально всех оренбуржцев.

Работорговец губернского значения

В середине XIX столетия жил в Оренбурге некий купец по фамилии Зайчиков. Время тогда было беспокойное. Лихие кочевники, называемые киргизами, регулярно совершали набеги на Оренбургский край: не только угоняли скот, но и забирали жителей в плен, чтобы потом продать в рабство. Зная об этом, жадный и вороватый купец Зайчиков решил воспользоваться исторической ситуацией ради собственной выгоды. Дело в том, что пройдоха-коммерсант имел в разных частях губернии несколько тысяч десятин земли и официально занимался хлебопашеством. Но это был далеко не главный вид его деятельности.

Во время жатвы приказчики Зайчикова ездили в Бузулукский и Николаевский уезды, а также в Самарскую губернию и по окраинам Оренбургской, чтобы нанять людей для полевых работ. Заработки потенциальным батракам сулили немалые, ещё и крупные задатки выдавали, поэтому недостатка в желающих не было. Затем счастливых везли на место предполагаемой работы. И после ударного труда на полях укладывали спать в отдельные сараи. С этого момента и начинался основной бизнес купца Зайчикова. В одну из ночей киргизы, по заранее согласованному плану, окружали сараи, связывали сонным людям руки и совершенно беспрепятственно гнали несчастных, как скот, в Хиву для продажи. Приказчиков же находили утром связанными по рукам и ногам.

Киргизы

Работоторговля процветала и долго сходилась с рук купцу Зайчикову и его подельникам, потому что вербовать работников отправлялись каждый раз новые приказчики. Оренбургский работоторговец был крайне хитёр и осторожен, всё списывали на хищников-киргизов, а купцу даже сочувствовали. Вообще предприимчивый делец использовал любые средства для обогащения. Во время хивинского похода, предпринятого графом Перовским как раз для того, чтобы прекратить безобразия с похищением людей, этот самый Зайчиков был маркитантом отряда. В его обязанности входило обеспечение офицеров всем необходимым. Но и здесь купец умудрился извлечь максимальную выгоду из своего служебного положения, точнее, занимался самой бессовестной спекуляцией. К примеру, фунт баранок в Оренбурге стоил три копейки, офицерам же Зайчиков продавал за пятьдесят; четверть табака сбывал за целый рубль вместо положенных пятнадцати копеек. Бутылка водки обходилась господам офицерам вместо тридцати пяти копеек за рубль с полтиной. Как ни странно, очень долго все преступления сходили с рук изворотливому делегю. Погорел оборотистый купец случайно.

Освобождённые из Хивы пленные стали возвращаться домой, они-то и опознали скрытого работоторговца. В начале 1840 года Зайчикова судили в Оренбургской уголовной палате «за продажу русских мужчин и женщин в неволю». Суд приговорил купца и его главного приказчика к каторжным работам. Но и здесь оренбургский работоторговец продемонстрировал чудеса смекалки и изворотливости. По дороге в Сибирь Зайчиков умудрился обменяться именем с обыкновенным ссыльным, которого приговорили к нескольким годам простого проживания в Сибири. Ходили слухи, что, отжив срок, он вновь вернулся в Оренбург, но уже под другим именем.

Неудачник-вымогатель господин ФСБ

Содержательница одного из оренбургских домов терпимости получила в сентябре 1897 года анонимное послание. Неизвестное лицо предупреждало, что за производство в заведении незаконной торговли спиртными напитками, мадам привлекается к ответственности. Но не всё так безнадежно! Избавить начальницу публичного дома от грозящего наказания может только он, автор письма.

Вскоре за анонимкой последовал визит самого господина на квартиру к мадам. Непрошенный гость действовал решительно и нагло. Прямо с порога он стал угрожать женщине наказанием и тут же предложил своё заступничество, разумеется, небескорыстно.

Тополёвый сад

Вы сильно удивитесь, но в конце XIX столетия многие содержатели публичных домов были вполне законопослушными гражданами, исправно платили налоги и ни о каких "крышах" слыхом не слыхивали. Поэтому мадам решительно отказалась от предлагаемых услуг навязчивого визитёра, но, чтобы поскорее от него избавиться, предложила взятку... сорок копеек, от которых несостоявшийся благодетель не отказался. Кстати, обед в дешёвой столовой стоил тогда примерно 4 копейки. Однако, спустя какое-то время, ИП сексуальных услуг вновь

получила анонимное письмо с тем же предложением. Аноним назначил ей свидание в Тополёвом саду. Мадам, как честная предпринимательница, обратилась в полицию.

Правоохранительными органами была разработана операция по поимке неизвестного шантажиста. Чтобы задержать вымогателя, городского переодели поверх формы в гражданское платье и отправили на задание в Тополёвый сад, где на скамейке уже сидела мадам. Ожидаемый гость не замедлил явиться. Он тут же набросился на женщину, требуя денег и угрожая великими бедами. Переодетый городской стал свидетелем этого наглого вымогательства и тут же арестовал любителя лёгкой наживы. В участке установили личность несостоявшегося рэкетира, им оказался оренбургский мещанин с инициалами ФСБ.

Адвокатам не удалось обелить клиента, суд приговорил шантажиста к трём месяцам тюрьмы. Однако, учитывая безупречное прошлое, освободил его под залог, который оказался значительно больше полученной от мадам взятки. Кстати, господин ФСБ служил в оренбургском уездном суде и не мог не знать, что подобные поступки законом не поощряются.

Закон для всех един

Психологи утверждают, что примерно два процента граждан при любых обстоятельствах останутся кристально честными, примерно такой же процент составляют патологические негодяи: воры, насильники, убийцы... Судьба оставшихся девяноста шести процентов зависит от множества причин: воспитания, образования, уровня жизни и прочих объективных и субъективных факторов. И хотя в XIX веке народ был более набожный, чем сейчас, вороватых людишек хватало во все времена.

Приказом оренбургского полицмейстера в начале 1893 года «предписывалось строго следить за прислугой в трактирах и гостиницах, т.к. обнаружено, что в числе служителей были люди неблагонадёжные, и не исключалось даже, что опороченные по суду». Закон в то время был даже более суров, чем сейчас, и в целях предупреждения и пресечения преступлений запрещал неблагонадёжным лицам служить там, где распивались спиртные напитки. А посему оренбургским полицейским вменялось в обязанность собирать сведения о возможных судимостях служащих в подобных заведениях. Причём закон был суров абсолютно для всех, как говорится, не взирая на лица.

Первым от бдительных полицейских пострадал «приказчик трактира Бочурина», почётный гражданин Константин Маврицкий, осуждённый за покупку «заведомо краденного». Незадачливый приказчик из трактира был немедленно уволен. А всем чинам полиции строго настрого приказали: строжайше следить за господином Маврицким, дабы не допустить его к торговле в течение пяти лет. Из того же заведения вскоре были получены сведения, что двое неизвестных простолюдинов ведут вызывающе роскошную жизнь, кутя в трактире и разбрасываясь во все стороны сторублёвыми купюрами. Приставу третьей части не составило особого труда разыскать и задержать внезапно разбогатевших граждан, оказавшихся скромными крестьянами Трофимом Николаевым и Егором Морозовым. Полицейский предложил

свежеиспечённым богачам честно поведать об источниках наживы. Как это обычно бывает, любители красивой жизни всё отрицали. Но бдительный пристав произвёл обыск и обнаружил у крестьянина Морозова огромную по тем временам сумму – тысячу семьдесят пять рублей семьдесят копеек. Пытаясь выкрутиться и запутать следствие, Морозов утверждал, что нашёл деньги, когда чистил выгребную яму дома купца Ефимова по Веденской улице. Однако блюстители порядка, зря в самый корень, выяснили, что деньги были похищены у Афанасия Ефимова месяц назад его служащим, тоже крестьянином, Иваном Черепковым, который сознался в краже под грузом неопровержимых улик.

Фальшивомонетчики

Полиция дореволюционного Оренбурга регулярно через прессу сообщала гражданам о своих успехах. В те далёкие времена преступники и блюстители порядка являли собой некий гармоничный союз. Злоумышленники кое-где порой не хотели честно жить, а доблестные полицейские почти всегда выводили их на чистую воду. Хотя криминальный талант, как известно, не подвластен времени и не знает границ.

Так, в конце девятнадцатого века не успели в Оренбургской губернии появиться серебряные рубли, как господофальшивомонетчики моментально отреагировали на этот факт. Причём их изобретательности могли бы позавидовать и современные коллеги. Как сообщала газета «Оренбургский листок»: «В мануфактурной лавке купца Б., находящейся в Тихвинском ряду на Главной рыночной площади, какой-то покупатель за товар заплатил серебряными рублями. И вот один из этих рублей,

выскользнув из рук приказчика, упал на пол и... разбился вдребезги на мелкие стеклянные осколки». Слух об этом происшествии моментально облетел всех торговцев Оренбурга, и те стали держать ухо остро, т.е. немедленно проверяли рубли, ударяя ими о прилавок и пробуя на зуб. Почти три недели весной 1899 года горожане, затаив дыхание, следили за развитием криминальной драмы. Корреспондент «Оренбургской газеты» делится с читателями собственными впечатлениями о судебном процессе над фальшивомонетчиками, теми самыми, что ввели в обращение стеклянные рубли. В результате долгих дебатов гуманный суд присяжных пятерых подсудимых оправдал, а двоих приговорил к пятилетней каторге.

Осенью 1903 года уже газета «Оренбургский листок» торжественно сообщала законопослушным гражданам, что полиция накрыла аж три шайки фальшивомонетчиков. Причём преступников удалось взять с поличным. У них на квартирах были найдены просто горы золотых и серебряных фальшивых монет, а также олово, кислота, ртуть, позолота, гипс, слитки свинца и станки, на которых, собственно, обычный кусок гипса превращался в блестящую вожделенную монету.

А однажды фальшивомонетчика схватил бдительный церковный староста прямо в Кафедральном соборе. Староста Иванов почему-то засомневался в искренности молодого человека, который пытался расплатиться за свечу десятирублёвой золотой монетой, и, вместо того чтобы дать сдачу, поделился своими подозрениями с приставом. При обыске у гражданина, который назвался казаком Лобановым, в карманах брюк обнаружили семь фальшивых десятирублёвок и тридцать восемь серебряных рублей, ещё одну десятирублёвку обнаружили на квартире задержанного. Подделка была настолько искусной, что выявить её мог только специалист. Но, конечно же, прадедушки современных фальшивомонетчиков и мечтать не могли о том размахе, с которым орудуют их не обделённые криминальным талантом потомки, следуя последним достижениям науки и техники.

И вновь о мошенниках

Мошенники всех мастей особенно активны в смутное время. И здесь хотелось бы провести некоторые исторические параллели. Опять же вполне уместным будет меткое четверостишие Игоря Губермана.

Прохвосты, проходимцы и пройдохи,
И прочие, кто духом ядовит,
В гармонии с дыханием эпохи
Легко меняют запахи и вид.

Хотя основные инструменты мошенников стары как мир и отработаны не на одном поколении доверчивых граждан.

В начале прошлого столетия руководство городской электрической станции вынуждено было через «Оренбургскую газету» предупредить горожан об участившихся случаях мошенничества, когда преступники действовали под видом электриков.

«В последнее время часто стали производиться сборы пожертвований на похороны отца или товарища от имени монтеров электрической станции. Мы заявляем, что это ложь: ни один из монтеров этим не занимается. Называющий же себя монтером не кто иной, как хулиган, за доставку которого в полицию для удостоверения личности мы будем очень признательны. Равно с поздравлениями на Рождество и Пасху мы не ходим, и все собирающие подавания в эти великие дни от нашего имени заслуживают того, чтобы их с честью выпроваживали из дома каждого абонента», – предупреждали возмущённые электрики. Но, видимо, не все граждане внимательно читали газеты. Вскоре на удочку мошенников попался целый полковник. К нему явился лжемонтер и тут же потребовал рубль за визит. Добродушный полковник заплатил и попросил осмотреть лампочки. Мошенник-монтер с умным видом заявил, что три лампочки нужно срочно менять, и взял с клиента ещё рубль с четвертью. Стоит ли говорить, что, получив деньги, мнимый электрик тут же испарился.

Но были случаи и более экстравагантные, в духе эпохи. Буквально весь город взбудоражило известие о том, как уважаемый оренбургский купец Махмуд Галеевич Хусаинов от имени неизвестной революционной партии получил письмо с требованием - выдать на нужды революции тысячу рублей, в противном случае коммерсанту угрожали смертью. Неминуемая расправа ждала господина Хусаинова и в случае обращения в полицию. Но купец был не из робкого десятка и в полицию сообщил.

Надо отдать должное оренбургским полицейским, которые из всех сил боролись с преступниками всех мастей. Рассуждая почти по Марксу, что «спрос рождает предложение», стражи порядка решили свести на нет доход мошенников от ворованных вещей. И ввели правило, по которому ни один скупщик подержанных вещей не мог купить таковые без присутствия городского, который добросовестно фиксировал имя, фамилию и адрес продавца.

Головная боль господина полицмейстера

О том, что полицейский тоже человек, в начале прошлого века писали многие оренбургские газеты, героями публикаций которых были блюстители правопорядка. В то время народ в основном ещё был мирный, во всяком случае в провинции. Но коварные зёрна раздора проникали и в оренбургскую почву. А многие полицейские в ситуацию, как говорится, не въезжали, продолжая мирно дремать на вверенных им постах, забывая о покрытом плесенью и многолетним слоем пыли табельном оружии.

Тревожная политическая ситуация заставила оренбургского полицмейстера в 1908 году издать особый указ и обязать «теперь же прочистить револьверы у городских, осмотреть их и патроны... а также проверить боевую способность револьверов». Господин полицмейстер сильно сомневался, что все городские «надлежащим образом умеют обращаться с револьверами и знают, когда и при каких обстоятельствах применять оружие в дело».

Оренбургские стражи закона проснулись не сразу. Шоком не только для полицейских, но и для всего города стало зверское убийство городского Фёдора Силантьевича Макарова, с

которым разделалась толпа слободских хулиганов. Добряк-городовой погиб на боевом посту, так и не применив оружие против своих убийц. Обеспокоенный таким опасным добродушием своих подчинённых, господин полицмейстер вновь предписал приставам «внушить городовым, что они для того и снабжены оружием, чтобы пользоваться им не только для защиты собственной жизни, но и для защиты всякого человека от явной и неминуемой опасности, если нет другого средства эту опасность предотвратить».

На пышных похоронах несчастного городского Макарова скорбело всё местное начальство: начальник Оренбургского жандармского управления полковник Бабичев, оренбургский полицмейстер Быбин, городской голова Кузьмин и даже вице-губернатор Эверсман. Священник, отпевавший безвинно убиенного городского, произнёс прочувственную речь «о трудностях службы слуг Отечества, жертвующих на каждом шагу жизнью своему долгу», а так же обрисовал «зверские нравы людей, отнимающих бесцельно жизнь у своего брата».

Городская управа. Оренбург

В начале 1908 года городская управа приобрела у тульских оружейников 65 револьверов офицерского образца для вооружения нижних чинов городской полиции. И хотя управе это приобретение обошлось в копеечку, точнее, – в 1154 руб., оказалось, что даже вооружённый до зубов городской особой угрозы для нарушителей закона не представляет. Всё потому, что большинство оренбургских полицейских начала прошлого века, увы, оружие не любило и пользоваться им не умело, а по отношению к гражданам демонстрировало неподобающее благодушие и даже преступную мягкотелость. Господин

полицмейстер изо всех сил старался изменить ситуацию всякого рода предписаниями и проверками. Однако все эти меры особых результатов не давали.

Как-то глава оренбургской полиции лично решил проверить в четыре часа дня посты на центральной улице и чуть не задохнулся от возмущения. На протяжении всей Николаевской он не обнаружил ни одного городского. Зайдясь праведным гневом, полицмейстер обязал приставов регулярно и в разное время суток проверять несение службы городовыми. Стараясь всё держать под контролем, высший полицейский начальник приказал приставам следить за обрядом говения во время поста среди православных полицейских таким образом, чтобы не было ущерба службе. Но некоторые городовые и околоточные надзиратели продолжали вести себя как в старые добрые времена и, вместо того, чтобы бдительно на постах, пользовались служебным положением для бесплатных походов в кинематографы и биоскопы.

Пресечь подобную халяву очередным распоряжением попытался полицмейстер Быбин. Главе оренбургской полиции было крайне сложно: с одной стороны, расшевелить спящих подчинённых, с другой – не перегнуть палку. Показательным стал суд над полицейским надзирателем Семёном Петровым, который, будучи в наряде, около полуночи услышал револьверные выстрелы, доносящиеся из дома терпимости. Полицейский ворвался в бордель и обыскал посетителей. У одного из клиентов он обнаружил револьвер. И хотя мужчина всячески доказывал свою непричастность к стрельбе, блюститель закона силой уволок его в дежурную часть, а затем избил.

Полицейское начальство не оценило служебного рвения своего подчинённого. Семён Петров из полиции был уволен и решением суда приговорён к аресту на один месяц.

Оренбург – криминальная столица

В конце XIX столетия, по свидетельствам многих, именно Оренбург, а никакой не Петербург, носил грозное звание криминальной столицы. Во всяком случае, по числу краж наш тихий

провинциальный городок был точно в первых рядах среди самых беспокойных городов Российской империи.

Оренбург. Гостиный двор

возможности, и город выглядит клептоманом», – делился безысходностью законопослушный горожанин в конце XIX века.

Воровство уже давно стало частью менталитета российских граждан, общество делилось на тех, кто крал и у кого крали. Последние, естественно, изо всех сил пытались бороться с этой заразой, но почти безуспешно. По данным полиции, в провинциальном Оренбурге в те далёкие годы ежедневно фиксировали не менее двух краж или происшествий. По сравнению всё с тем же Петербургом, население которого в конце XIX столетия составляло более 900 тыс., в Оренбурге, где проживало около 70 тыс., краж было пропорционально больше, чем в столице. А наш славный степной городок был прямо-таки рассадником клептоманов, причём не только среди беднейшего люда, но и вполне состоятельных граждан. Так, например, некоторые приезжие казаки не гнушались по-тихому стянуть то, что плохо лежало. И хотя с годами клептоманов и прочих преступных элементов меньше не стало, воровство на фоне многочисленных социальных болезней – явление далеко не самое ужасное.

Воровство цвело в Оренбурге махровым цветом практически с момента основания. А раскрываемость этого вида преступлений была далеко не 100%. На помощь сохранности обывательского имущества совершенно неожиданно пришли члены «оренбургского отдела поощрения применения собак к полицейской и сторожевой службе». Лидеры этой гуманной и полезной организации направили заявление в городскую думу, где чётко сформулировали «необходимости применения дрессированных собак, а также постройку тёплого питомника».

*Оренбург. Улица Николаевская
(ныне Советская)*

помощниками, и просил городского голову «войти в положение прикомандированных городских и стражников, а также дрессировщика собак». Депутаты вошли в положение, но

«Крадут здесь всё, что ни подвернётся под руку, крадут и по заранее продуманному плану, крадут днём, ночью, крадут даже чужих жён, если только жена собственность мужа. На днях около 9–10 часов вечера воры обокрали фруктовую лавку Якина, сбив или сломав предварительно два наружных замка, и где же – в самом центре города, на углу Гостиного двора и Большой улицы (теперь это улица Советская), в виду извозничьей биржи и театра, где в это время шло представление. На перекрёстке улиц у самой лавки Якина всегда бывает полицейский пост, всегда там много прохожих. При этом украдено столь много предметов, что краденое без подводы утащить было нельзя. Уберечься от воров просто нет

Нельзя сказать, что Оренбург испытывал недостаток в этих четвероногих друзьях человека. Нет! Но оренбургские собаки в большинстве своем были беспородны и крайне невоспитанны, лаяли почём зря, а толку от них было немного.

И городская дума, наконец, решила ударить железной рукой закона по разгулявшейся преступности. На этом же заседании осенью 1915 года дума рассмотрела письмо прокурора окружного суда, в котором господин прокурор сетовал на тесноту помещения, занимаемого полицейскими и их четвероногими

только частично. Не желая создавать прецедента, не захотели брать на себя расходы по найму и отоплению дома Есина. Однако «принимая во внимание плодотворную и полезную деятельность для населения сысского отделения», дума благородно ассигновала пособие в 700 руб. для расходов по найму дома, но только до 1 апреля 1916 года. Первого же апреля само существование сысского отделения ставилось под угрозу, тем более что с развитием деятельности предполагалось командировать в отделение стражников и урядников для дрессировки собак. И хотя в законе не было прямого указания на обязанность города отводить квартиры для полицейских надзирателей и нижних чинов отделения, дума, принимая во внимание, что лица эти приносят обывателю большую пользу в плане «предотвращения воровства и возвращения утраченного», постановила: «ассигновать единовременно из городских средств пособие в 300 руб., но уведомить прокурора, что делается это в последний раз».

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Ф.Н. Багаутдинов,
доктор юридических наук,
заведующий кафедрой Казанского
юридического института (филиала),
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Специалист по нераскрытым убийствам прошлых лет

Много хороших, умелых, добросовестных следователей успешно раскрывали сложные и запутанные преступления, избличали преступников. И все же в огромной массе этих квалифицированных следователей всегда выделялись отдельные специалисты высочайшего уровня. Они возвышались над всеми остальными бойцами следственного фронта, были образцом, примером для других, так как раскрывали преступления, с которыми не справились другие следователи. Это были живые легенды следствия, самые настоящие символы справедливости. Об одном из таких следователей мы расскажем в этом очерке.

Бачковский Николай Яковлевич родился в 1912 году в Киевской области. После окончания школы ушел в армию, оттуда на учебу в Пермское авиационное техническое училище, которое закончил в 1935 году. Работал в воинских частях авиационным техником. Бачковский и сам летал – в 1939 году он сдал экзамен по технике пилотирования самолетом.

Во время Великой Отечественной войны в 1941–1943 гг. Бачковский работал старшим инструктором практического обучения, инженером – преподавателем в Челябинской военной школе авиатехников. В 1943 году его переводят в Казанское авиационное военное техническое училище – начальником учебного аэродрома, где он работает до 1958 года. В своей автобиографии Бачковский указывал, что когда он работал начальником учебного аэродрома в Казани, то выполнял и обязанности военного дознавателя. Бачковский имел высокие государственные награды: ордена Красного Знамени, Красной Звезды, медаль «За боевые заслуги», другие медали.

В 1949–1955 гг. Бачковский учился во Всесоюзном юридическом заочном институте (Казанский филиал), получил диплом юриста.

В феврале 1959 года майор Бачковский решительно рвет с авиацией и приходит в прокуратуру. Таким образом, в прокуратуру Бачковский пришел уже зрелым мужчиной (в возрасте 47 лет), имея огромный жизненный и трудовой опыт. В таком возрасте в прокуратуру уже не приходят!

Прокурор республики Жогин Н.В. рискнул взять на работу возрастного бывшего военного и не ошибся. Бачковский начал работать в органах прокуратуры 9 ноября 1959 года в должности следователя прокуратуры Советского района г. Казани. Уже через полгода Бачковскому присвоили классный чин юриста 2 класса.

Вот показатели Бачковского за 1960 год: окончил расследованием 34 уголовных дела, в том числе 6 убийств, 2 дела о нанесении тяжких телесных повреждениях, 4 разбоя, 4 хищения и другие.

В мае 1961 года прокурор РСФСР объявляет Бачковскому благодарность и награждает его подарком – за инициативу в раскрытии умышленных убийств. В сентябре 1962 года прокурор

РСФСР снова объявляет благодарность Бачковскому – за инициативу и настойчивость в раскрытии умышленных убийств.

Вскоре Бачковский становится одним из лучших следователей прокуратуры республики. Он одним из первых начал применять звукозапись при допросах. Особо ценилось в те годы и использование общественности. В частности, Бачковский в 1960 году с помощью общественности раскрыл семь преступлений. В 1961 году, умело опираясь на силы общественности, Бачковский раскрыл два убийства, в 1963 году – три убийства. И это были не просто слова, общественность на самом деле широко привлекалась к расследованию и раскрытию преступлений.

В мае 1964 года прокурор Татарской АССР Хамидуллин И.Х. переводит Бачковского на должность старшего следователя прокуратуры республики.

В феврале 1967 года Бачковский получает благодарность и ценный подарок от прокурора РСФСР: за расследование сложных уголовных дел об умышленных убийствах. В мае 1970 года прокурор РСФСР объявляет Бачковскому благодарность и награждает его ценным подарком.

В связи с 50-летием Советской прокуратуры в мае 1972 года учреждается доска почета прокуратуры Татарской АССР. В числе первых 20 занесенных на эту доску почета – Бачковский Н.И.

Апрель 1972 года – приказом Генерального прокурора СССР Бачковскому объявляется благодарность и вручается ценный подарок. Было немало и других поощрений.

Бачковский не имел случаев возвращения расследованных им уголовных дел для дополнительного расследования, не допускал случаев необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности.

Бачковский Н.И., в основном, расследовал уголовные дела об убийствах, в том числе нераскрытые убийства прошлых лет. Как писал московский журналист, товарищ Бачковский специализируется в расследовании умышленных убийств, хорошо знает методику ведения следствия, прекрасно владеет криминалистической техникой и широко использует ее, умело контактирует работу с оперативным составом органов милиции. Это обеспечивает успешное расследование и полное раскрытие им преступлений по самым сложным делам.

Расскажем об отдельных делах, которые он расследовал, о преступлениях, которые он раскрыл. Молодая женщина Нугаева, приехавшая в Казань к мужу – студенту медицинского института Байгузину, неожиданно исчезла. По его словам, он ждал жену весь вечер в условленном месте на трамвайной остановке, но так и не дождался. По приезду в город Нугаева двое суток жила у мужа в общежитии института, а затем переехала к своему брату. Отсюда в тот вечер она и отправилась к мужу. Жена брата рассказала, что в девятом часу они вместе вышли из квартиры, затем она посадила ее в троллейбус, который повез Нугаеву к общежитию, где ее ждал муж. На том все и обрывалось, Нугаева пропала. Начался розыск. Время шло, а пропавшую обнаружить не удавалось. Спустя 23 дня в саду училища, возле бетонного забора два школьника под кучей хвороста нашли труп женщины с израненной головой. Первоначальные следственные действия произвел другой следователь. Затем расследование было поручено старшему следователю прокуратуры Татарской АССР Н. Бачковскому. Вторично осмотрев место обнаружения трупа, он у забора нашел следы, оставленные каблуками женских туфель, а на стене забора – брызги, похожие на кровь и вещество головного мозга. Судебно-медицинским исследованием трупа было установлено, что смерть потерпевшей наступила от раздробления черепа и повреждения мозга.

Возникли несколько версий убийства, и среди них версия о возможном совершении его мужем убитой. Улик в отношении Байгузина становилось все больше. Его неоднократно допрашивали, но он категорически отрицал причастность к убийству. Нужны были веские доказательства. И поиск продолжался. Следователь вновь и вновь перебирал известные по делу детали.

Наконец, Байгузин под тяжестью улик признался в убийстве. Чтобы создать видимость убийства, совершенного якобы кем-то другим из корыстных побуждений, он снял с убитой часы, а орудия убийства выбросил в озеро. Преступник был осужден к исключительной мере наказания.

Другое дело – об убийстве Н., труп которого был обнаружен с ножевыми ранениями. На месте происшествия была найдена пуговица от мужской верхней одежды, которая не принадлежала потерпевшему. В этот же вечер в милицию обратился Б. с заявлением о совершенном на него нападении с применением ножа. Однако вел он себя странно, давал противоречивые объяснения, путался. Бачковский решил провести у него обыск. В результате нашли плащ «потерпевшего» Б., на котором отсутствовала одна пуговица, а имеющиеся были похожи на пуговицу, найденную на месте убийства. Экспертиза подтвердила подозрения следователя, Б. был изобличен в совершении убийства Н.

В г. Зеленодольске Татарской АССР пропала молодая девушка Надя Токарева. Вечером 18 августа 1960 года она отправилась во Дворец культуры, но домой не вернулась. На другой день ее отец обратился в милицию. Было возбуждено уголовное дело, проводилось следствие, но ни следов, ни трупа исчезнувшей, ни преступника не нашли. Проходили месяцы и годы. Понемногу о случившемся стали забывать. Но родители пропавшей не успокоились, они продолжали писать жалобы. Со времени ее исчезновения прошло без малого шесть лет. В июле 1966 года расследование по делу было возобновлено. Следствие поручили вести Н. Бачковскому.

Из материалов ранее проводившегося расследования было известно, что незадолго до исчезновения Токарева познакомилась и встречалась с вратарем местной (зеленодольской) футбольной команды Г. Тишкиным. Свидетели показали, что в день исчезновения девушки они видели ее с Тишкиным около Дворца культуры. Этим же людям Тишкин потом рассказывал, что в тот вечер они с Надей отмечали у него дома день ее рождения. На допросе Тишкин подтвердил, что в тот вечер они вдвоем отмечали день ее рождения, затем он немного проводил девушку и больше ее не видел. Мать Тишкина, Загурская, показывала, что Токареву она не знает и никогда ее не видела. В материалах следствия указывалось, что в присутствии понятых осматривался принадлежавший Загурской сарай, но там ничего не обнаружено.

Когда Бачковский получил для расследования дело об убийстве Токаревой, изучил его, то пришел к выводу, что наиболее вероятным подозреваемым является знакомый Токаревой, вратарь Тишкин. Но так просто подобраться к нему было невозможно, просто взять и закрыть, «прессовать» – также нельзя. Как никак, не уголовник, а к тому времени уже вратарь главной футбольной команды республики в Казани. И тогда была разыграна комбинация: организована выпивка и спровоцирована драка с участием Тишкина. Только ожидавшие этого милиционеры задержали Тишкина и повели в суд, оформили административный арест за мелкое хулиганство. И после этого за Тишкина взялся следователь Бачковский.

Тишкин, как и шесть лет назад, категорически отрицал свою причастность к исчезновению девушки. Затем показал, что 18 августа 1960 г. был на месте убийства Токаревой, что ее якобы убили двое не знакомых ему парней и что случилось это в лесу на острове. Тишкин заявил, что знает, где находится ее труп и нарисовал схему места его захоронения. Спустя три дня он свои показания изменил и написал, что в смерти Токаревой виновен он один. Труп ее спрятал на острове. Для проверки этих показаний выехали на место, но Тишкин не смог узнать, где был скрыт труп.

Долгими беседами по душам следователю – фронтовику удалось разговорить Тишкина – тот признался в совершенном убийстве. После убийства он рассказал Загурской о случившемся. Мать с сыном вырыли яму у себя в сарае, где зарыли труп и одежду убитой девушки. А спустя три с лишним года Загурская вырыла труп и одежду и сожгла все это в печке.

Загурская вначале отрицала свою причастность к преступлению, пыталась выгородить сына. Но вскоре признала себя виновной и подтвердила последние его показания. Она добавила, что в том месте, где был зарыт труп, впоследствии устроила погреб.

Эти показания проверили с выходом на место происшествия. Все это снималось на кинокамеру. Останки Токаревой были выкопаны в сарае Тишкина и направлены на экспертизу. Судебно-медицинской экспертизой было установлено, что найденные кости принадлежат женщине в возрасте от 18 до 22 лет и находились они в земле пять-восемь лет. В сарае было обнаружено и другое вещественное доказательство – старое одеяло со следами преступления. Со дня убийства Токаревой им никто не пользовался.

В результате подробного и всестороннего выяснения всех обстоятельств совершенного преступления было установлено, что смерть Токаревой последовала от асфиксии. Токарева отбивалась от Тишкина, кричала, вырывалась, кусала его, а он, по его словам, боясь, что крик услышат, зажал ей рот рукой. По заключению судебно-медицинской экспертизы, из-за этого действительно могла наступить асфиксия.

И только спустя шесть лет выяснилось, что сарай Загурской, где был зарыт тогда труп Токаревой, осмотрен не был, хотя об осмотре его в материалах дела была соответствующая запись. Так шаг за шагом, несмотря на длительное время, истекшее с момента совершения преступления, была установлена истина.

Подробные показания Тишкина и Загурской, данные на предварительном следствии, были записаны на магнитофонную пленку. В судебном заседании они пытались в какой-то мере изменить их, но воспроизведенная в суде запись и другие доказательства не позволили это сделать.

Бачковский до такой степени смог установить психологический доверительный контакт с Тишкиным, что тот до последнего признавал свою вину. В судебном процессе мать Тишкина отказалась от своих признательных показаний об участии в сокрытии трупа. Тишкин же, наоборот, настаивал на том, что труп закапывал вместе с ней и просил мать говорить правду. 26 ноября 1966 года Тишкина приговорили к расстрелу, матери дали пять лет. В кассационной жалобе Тишкин также признавал свою вину и просил о смягчении приговора. Кассационная инстанция Верховного Суда РСФСР оставила приговор без изменения. Но впоследствии Тишкин был помилован, расстрел ему заменили 10 годами лишения свободы.

Следователь Бачковский искусно применял различные следственные хитрости, уловки, разыгрывал, создавал разнообразные ситуации – и все это в целях раскрытия преступления. Для него был характерен творческий подход к расследованию и раскрытию преступлений. В 1968 году следователи Бачковский и Рогозный занимались уголовным делом о детоубийстве. Подозреваемая работала в магазине, но почувствовав неладное, уволилась, с квартиры съехала. Никаких следов она не оставила. В магазине все в один голос твердили, что знать не знают, где находится бывшая их коллега. Следователи подозревали, что подружки в магазине все-таки знают, где она прячется. И тогда был разыгран небольшой спектакль с участием студента юридического факультета Казанского университета Ильи Шерстнева. Его переодели в деревенского парня и отправили в магазин. Сам И. Шерстнев так рассказывал об этом «спектакле»: «Незадолго до закрытия магазина в него вошел парнишка явно деревенского вида: на ногах чesанки с галошами, телогрейка, за спиной – самодельная котомка. Парень прошел в кабинет завмагазина и вышел из него в торговый зал явно расстроенный. Подошел к батарее отопления и стал греть озябшие руки. Кассирша, уже немолодая женщина, стала шпынять парня: «Слышь, ты, деревня, тут не изба-читальня, а магазин, иди-ка подобру поздорову». Парень с тоской в голосе стал оправдываться: «Счас, тетенька, погреюсь и уйду. Только иди-то мне некуда. Из деревни мы, в колхозе денег не платят, «за палки» работаем, корова пала, маманя в город к тетке послала, денег взять в долг на корову. А мне ваша начальница говорит, что уволилась тетка, а где ее искать, не знаю». Кассир: «А что, твоя тетка здесь работала?». Парень: «Здесь, вестимо», и опять о своем: «Корова пала, денег нет, что я матери скажу». Кассир, узнав фамилию тетки, закрыла кассу и пошла шептаться с продавщицами. Потом подошла к парню и громко на весь зал стала кричать и толкать парня в спину: «Вали отсюда, деревня, мне магазин закрывать надо». На выходе кассир незаметно сует «деревне» в карман телогрейки бумажку. Парень, недовольно бурча, идет в сторону вокзала, но по пути резко меняет маршрут и идет в прокуратуру. Н.Я. Бачковский и Н.А. Рогозный занимаются своими делами. В кабинет входит «парнишка из деревни». «Ну докладывай, как прошло». «Парнишка» достает бумажку с новым адресатом подозреваемой, но уже вне Татарии. Вот так простенько и со вкусом была получена информация. Сценарий и режиссура была следователей-важняков, а исполнение мое – общественного помощника старшего следователя. Под обликом «племянника» мне приходилось выступать и по другим делам, одежда и текст менялись в зависимости от ситуации».

22 мая 1970 года пропали две ученицы пятого класса Актюбинской средней школы Азнакаевского района. Через два дня их трупы нашли в лесу. По этому делу в республиканских и районных газетах была опубликовано сообщение с просьбой помочь в розыске преступника. Проводились многочисленные беседы с рабочими и служащими предприятий и учреждений Азнакаевского района. Вскоре следствие вышло на электрика конторы бурения, ранее судимого за изнасилование, которого 22 мая 1970 года видели вместе с потерпевшими за пределами населенного пункта. При обыске у подозреваемого изъяли одежду со следами крови. По делу применяли звукозапись, фото и кино съемку. В расследовании и раскрытии этого дела активное участие принимали прокурор Азнакаевского района Кунафин Р.Ф., прокурор-криминалист прокуратуры ТАССР Ямалиев Н.К. Преступник был приговорен к расстрелу. За расследование и раскрытие этого жестокого преступления Бачковский получает благодарность и ценный подарок от прокурора РСФСР.

По воспоминаниям коллег, Бачковский был исключительно добросовестным работником. Он скрупулезно, дотошно копался в обстоятельствах преступления. Как говорили, копал глубоко, далеко, и вытаскивал самые безнадежные дела. Вьедливый – вот еще одна черта Бачковского. Если он в кого-то вцепится, то не отпустит. Он не ленился, мог без конца вызывать одного и того же человека на допросы, пока не добивался своего и не выжимал из допрашиваемого все, что возможно. Однажды девушка-свидетель не давала откровенных показаний по уголовному делу об убийстве. Бачковский раз за разом продолжал вызывать ее на допросы. Дело дошло до того, что мать девушки пришла в прокуратуру с жалобой на действия следователя. Бачковский же стоял на своем и говорил, как обычно: «А я так думаю, что она знает об убийстве, но не говорит».

Бачковский раскрыл практически все уголовные дела, которые ему поручались для расследования. Причем он всегда твердо отстаивал свое мнение. По делу об убийстве в Елабуге студентки Е. Бачковский настаивал, что к убийству причастны супруги С. Начальник уголовного розыска МВД республики Горский говорил – это не они. Начальник следственного отдела прокуратуры ТАССР Галимов Ш.М. также считал эту версию нереальной. Но Бачковский сказал: «Я докажу». И доказал.

Он раскрыл и довел до суда убийство участкового милиционера Латфуллина в Свияжске. Бачковский доказал вину начальника Лениногорской ГАИ М., который убил свою жену, тому дали 15 лет. Именно он раскрыл известное дело об убийстве Гулынина, совершенное редким тогда способом с расчленением трупа (обвиняемый Романов).

Бачковский даже раскрыл убийство 30-летней давности, когда еще до войны была убита (застрелена) жена одного научного работника. В 60-ые годы подозреваемый занимал высокую должность в Казанском университете, а также читал студентам лекции. Он твердо стоял на своей позиции: жена застрелилась из ружья сама. Но застрелиться из ружья очень трудно. Бачковский провел сложную экспертизу, которую дала заключение, что женщина не могла застрелиться сама. Оставалось дело за малым – расколоть подозреваемого. И Бачковский говорил: «Это муж убил, и я это докажу». Но, учитывая высокий статус подозреваемого, руководство прокуратуры запретило Бачковскому «колоть» ученого. Так и осталось это дело не доведенным до конца.

Рассказавший об этих уголовных делах ветеран уголовного розыска М.А. Айнутдинов считает Бачковского Н.Л. самым выдающимся следователем той эпохи. Великий человек, серьезный, ответственный – таким остался Бачковский в памяти Айнутдинова.

Много лет проработавший в органах милиции, в том числе начальником уголовного розыска, начальником Кировского РОВД г. Казани Е. Н. Гатцук запомнил расследование Н.Я. Бачковским уголовного дела по факту убийства. Тогда на улице Фрунзе с балкона 7 этажа дома выпала девушка. Имелись сведения о попытке ее изнасилования. Подозреваемый свою вину отрицал, утверждал, что никакого насилия к девушке не применял, и она выпала с балкона сама. Бачковский со всей дотошностью взялся за дело. Он поручил сотрудникам милиции изготовить на заводе манекен, точную копию погибшей – по росту, весу, телосложению. Милиционеры долго возились, но задание следователя выполнили – соответствующий манекен был изготовлен. Далее Бачковский неоднократно проводил следственный эксперимент – манекен бросали с балкона вниз. В результате следственного эксперимента, соответствующей экспертизы и других следственных действий следователь доказал, что девушка сорвалась с балкона, пытаясь убежать

от насильника. Следователь также доказал, что перед этим была попытка изнасилования девушки со стороны подозреваемого.

Труп погибшей девушки первоначально вскрывала только начавшая карьеру судебно-медицинского эксперта Ломовцева Людмила Михайловна. Она пришла на работу в бюро в 1974 году, а этот случай имел место в ноябре. Дело было сложное, запутанное. Эксперт Ломовцева полностью и досконально разрешила все вопросы и дала заключение.

Бачковский же, не удовлетворившись ее заключением, назначил эксгумацию трупа, сам присутствовал и во время повторной судмедэкспертизы, которую проводил эксперт Евгений Куницын. Когда Куницын подтвердил первоначальные выводы Ломовцевой, Бачковский сказал ей: «Вот сейчас я тебе верю». Дело было направлено в суд и виновный осужден.

Как вспоминает Людмила Михайловна, Бачковский был невысокого роста, седой, красивый мужчина, с красивой улыбкой и цепким взглядом. Летчик, участник войны с фашистами в Испании, он был очень эрудированным следователем. У него выделялись тонкие губы, как у чекистов, детективов в популярных фильмах. По характеру был цепким, дотошным, по каждому делу «копал» до конца. Из современных следователей никто с ним не может сравниться. В старые добрые времена судебно-медицинский эксперт и следователь работали в плотной связке. Следователи присутствовали при вскрытии трупа. Судебно-медицинских экспертов часто приглашали для участия в повторных и дополнительных осмотрах и даже в допросах обвиняемых, подозреваемых. Эксперты и следователи вместе проводили праздники. Тот же Бачковский приходил в Республиканское бюро судмедэкспертизы на новогодний вечер, на другие праздничные мероприятия.

В июне 1975 года Генеральный прокурор СССР в порядке поощрения присваивает Бачковскому классный чин старшего советника юстиции.

В июне 1977 года Бачковский (в возрасте почти 65 лет) увольняется с выходом на пенсию. Но уже в октябре 1977 года его принимают обратно – следователем прокуратуры Приволжского района города Казани. По служебной необходимости его используют в следственном управлении прокуратуры ТАССР. В ноябре 1977 года он временно назначается старшим следователем прокуратуры ТАССР. Так увольняясь – принимаясь на работу, он трудился до апреля 1979 года, когда последовало уже окончательное увольнение – в возрасте 67 лет.

Последний приказ о поощрении Бачковского – от 7 марта 1979 года. Речь идет об упоминавшемся убийстве студентки Елабужского педагогического института Е., труп которой нашли в реке Кама в июне 1976 года. Преступление долго не могли раскрыть, следствие неоднократно приостанавливалось. Наконец, за него взялся Бачковский и он раскрыл убийство, доказав, что преступление совершили супруги С. В общей сложности Бачковский 2 раза поощрялся Генеральным прокурором СССР, прокурором РСФСР – 7 раз, прокурором ТАССР – 7 раз. Он также был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ТАССР. А в обычной жизни Бачковский любил порыбачить. Возможно, сидя с удочкой, он размышлял, как раскрыть то или иное преступление. Бачковский Н.Я. скончался в 1992 году в возрасте 80 лет.

А.Н. Аброськин,
руководитель отдела криминалистики
СУ СК России по Пензенской области

В память о ветеране Николае Алексеевиче Яковлеве

Фронтовики, с честью защищавшие Родину, в послевоенные годы поступили на службу в правоохранительные органы, приступили к защите закона. Их отличала принципиальность и преданность, трудолюбие и высокий профессионализм. Для многих поколений сотрудников следственных органов они навсегда остались примером беззаветного служения Родине. Именно таким был следователь прокуратуры Лунинского района Пензенской области Николай Алексеевич Яковлев.

Яковлев Н.А. Фото военных лет

Яковлев Н.А. родился 31 января 1921 года в с. Михайловка Татищевского района Саратовской области, в крестьянской семье. Отец умер рано и мать осталась с четырьмя детьми. В те годы был большой недород, который вызвал голод крестьян Поволжья. Матери было трудно одной растить детей, поэтому Николай с детства познал тяготы крестьянского труда.

В июне 1940 года он с отличием окончил 10 классов. В сентябре 1940 года был призван в ряды Красной Армии и направлен в Московское военно-техническое училище НКВД, школу младших командиров при отдельной роте особого назначения.

В октябре 1941 года в 4 часа утра весь личный состав был поднят по боевой тревоге. Училище получило боевой приказ на оборону Ржевского вокзала.

Боевую задачу по обороне Москвы училище выполняло до 20 октября 1941 года, после чего его передислоцировали в Новосибирск. К весне 1944 г. положение на фронте изменилось и Народный комиссариат внутренних дел СССР принял решение о возвращении училища в Москву.

В должности заместителя командира взвода в декабре 1947 года Яковлев Н.А. демобилизовался из армии.

В 1948 г. поступил в Саратовскую юридическую школу. После ее окончания в 1950 г. направлен на работу в прокуратуру Пензенской области и назначен на должность народного следователя прокуратуры Кучкинского района. В 1951 году женился.

В 1954 г. назначается народным следователем прокуратуры Лунинского района Пензенской области, в дальнейшем – следователем той же прокуратуры. В должности следователя проработал до самой пенсии.

В общей сложности (после семи лет службы в армии) Николай Алексеевич прослужил в органах прокуратуры более 30 лет.

За годы работы в прокуратуре Николай Алексеевич не имел ни одного взыскания. Напротив, за многолетний добросовестный труд неоднократно поощрялся Генеральным прокурором СССР, прокурором РСФСР и прокурором Пензенской области. Имеет медали, благодарности, ценные подарки, почетные грамоты. Так, в 1957 году за умелое раскрытие организованного хищения государственных средств на Булычевском пункте «Заготзерно» в сумме 30 132 руб. приказом прокурора РСФСР ему объявлена благодарность.

В 1967 году за примерное исполнение служебного долга и достигнутые успехи в работе по укреплению социалистической законности и борьбе с преступностью приказом Генерального прокурора СССР присвоен в порядке поощрения досрочно классный чин «младший советник юстиции».

В 1973 году как лучший следователь области направлялся на Всесоюзную конференцию лучших следователей органов прокуратуры СССР, которая проходила 27–29 ноября в г. Москве. За примерное исполнение своего служебного долга был награждён ценным подарком - наручными часами.

В 1989 году от имени Президиума Верховного совета СССР награжден медалью «За отличную службу по охране общественного порядка».

Из воспоминаний бывшего прокурора Пензенской области Журавлева В.Л.:

«Н.А. Яковлев всегда отличался уникальной работоспособностью и высокой профессиональной подготовкой. В период прохождения обучения на курсах повышения квалификации следователей Прокуратуры СССР всегда показывал отличные знания, в результате в прокуратуру Пензенской области приходили благодарственные письма.

Своим богатым теоретическим и практическим опытом он всегда делился с молодежью. Его усердие в работе, умение решать поставленные задачи и не бояться ответственности за принятые решения помогало в расследовании уголовных дел. А расследовать приходилось самые сложные уголовные дела, групповые и многоэпизодные. А также экономические о хищениях социалистической собственности в особо крупном размере. Приходилось привлекать к ответственности и сотрудников милиции за должностные преступления».

Конечно, основная задача следователя – это разоблачение преступников. И выполнял ее Николай Алексеевич успешно.

Яковлев Н.А. на рабочем месте проводит следственное действие (конец 70-х годов)

под пружинку для контакта с лампочкой. На бумаге всего несколько слов: что-то о лютике обыкновенном. Следователь сумел определить, что этот клочок вырван из учебника по ботанике для пятого класса.

Начал Николай Алексеевич с бесед со школьниками. Одна из учениц рассказала, что отдала свой учебник товарищу, а тот его не вернул. Следователь вызвал парнишку. Да, книга была у него, но ее отобрал колхозник Демкин. Люди вспомнили, что вечером пьяный Демкин ходил по селу, светил фонариком в лица встречных. Яковлев решил произвести обыск в доме Демкина.

Яковлев Н.А. на рабочем месте (50-е годы)

Вот как им было раскрыто одно из преступлений.

Ранним сентябрьским утром колхозники из села Заковалей наткнулись на тяжелораненую женщину, лежавшую около стога сена. Через несколько часов следователь Яковлев вместе с работниками милиции и прокурором района осматривали место происшествия.

Под сеном удалось найти электрический фонарик. Такие продаются в любом магазине потребительской кооперации. Но в найденном оказался кусочек бумаги, подложенный

Тот возмутился, грозил жаловаться, но когда следователь вытащил из груды книг учебник по ботанике, раскрыл его, нашел порванную страницу и достал кусочек бумаги, найденной в фонарике, Демкин побледнел. Он признался в совершенном преступлении, назвал и сообщников.

«Не всегда так быстро и удачно получается раскрывать преступления, — вспоминал Николай Алексеевич. — Иногда бьешься, бьешься, а разоблачить преступника долго не удается. Помню, стали замечать люди, что

Службное удостоверение Яковлева Н.А.

продавец керосиновой лавки Богомолов пьянствует и живет не по средствам. Об этом сообщили в прокуратуру. Назначили мы ревизию. Оказались в лавке большие излишки керосина. Богомолов заявил: «Понятия не имею, как они получились». Чувствую, дело не чисто, а что к чему не пойму».

Следователь попросил созвать собрание торговых работников. Рассказал им, в чем дело. Народ сошелся знающий. Обещали помочь.

Вскоре в прокуратуру пришел сам Богомолов и рассказал о хищении керосина, назвал сообщников. Вся картина преступления стала ясна. Суд строго наказал расхитителей.

Из воспоминаний коллег: «Николай Алексеевич был профессионалом высокого класса. При расследовании уголовных дел очень щепетильно и взвешенно подходил к оценке собранных доказательств. Он был очень тонким психологом, разбирался в людях, умел ценить положительные качества человека. Помогал бывшим заключенным, ходатайствовал, чтобы их брали на работу. А они, в свою очередь, не злобу испытывали к следователю, а чувство благодарности, что помог он им и не дал возможности совершить другого преступления».

Так, жителя с. Лунино Ивана Сидорова еще подростком судили за квартирную кражу. Освободили досрочно, а он вместе с приятелем опять совершил кражу из колхозной автомашины. Вновь пришлось заводить на него дело. Закончив следствие, Яковлев обстоятельно поговорил с парнем, растолковал, что только от него самого зависит дальнейшая его судьба.

Наверное, запомнил Иван эти слова. Вернулся из колонии и решил: хватит, пора браться за ум, а тут беда. Куда ни пойдет устраиваться на работу, всюду находят причину для отказа. Вспомнил тогда про следователя, пришел к нему. Поверил Николай Алексеевич парню, помог поступить в автохозяйство. Сейчас Сидоров женат, воспитывает детей.

Иван Сидоров — не единственный, кому следователь Яковлев помог в трудную минуту. Взять хотя бы Виктора Максимова, который привлекался за хулиганство.

В Лунинском районе, как и в других местах, после решений партии и правительства об усилении борьбы с преступностью строже стали относиться к хулиганам и другим правонарушителям, но не отказались, как кое-где, от такого средства перевоспитания, как применение мер общественного воздействия.

По делу привлекались двое: В. Столяров и В. Максимов. Они обвинялись в хулиганстве и сопротивлении дружинникам. За того и другого ходатайствовали коллективы предприятий, где они работали.

Вот что было. Столяров, приехав в Лунино к родителям, как-то вечером напился вместе с Максимовым. На улице пристал к девушке, оскорблял ее, ударил, сорвал пальто и забросил на крышу дома. Максимов молча наблюдал, как «геройствует» его приятель, а когда появились дружинники, ударил одного из них, сопротивлялся при задержании. Столярова немедленно арестовали. Собственно, заслуживал этого и Максимов, но следователь поступил иначе.

«С первого допроса чувствовалось, что парень в ужасе от того, что натворил, глубоко раскаивается, ничего не таит, — рассказывал Яковлев. — Да и раньше за ним плохого не

замечалось. Коллектив за него ручался. Посоветовался с прокурором и решили передать Максимова на поруки, хотя, сами понимаете, нелегко было принять такое решение: могли счесть либерализмом, снисходительностью к хулиганам».

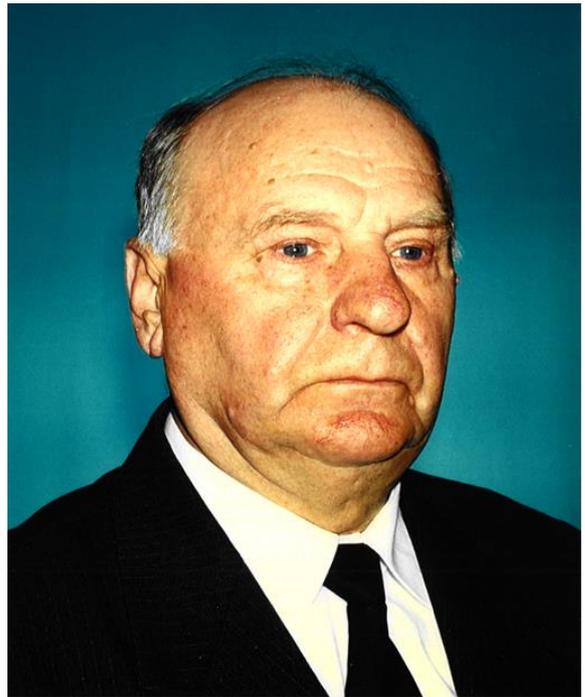
Николай Алексеевич пользовался огромным авторитетом среди сотрудников прокуратуры, работников милиции и граждан. Секрет этого очень прост. Яковлев был строгим и в то же время справедливым и добрым человеком. Его профессиональным кредо была предельная объективность по отношению к любому человеку, поэтому за всю его следственную практику не было случая, чтобы суд не согласился с его выводами о виновности подсудимого.

Он был прекрасным собеседником, понимающим тонкий юмор, любил и сам пошутить. Очень любил детей. Их у него трое – дочери.

В феврале 1983 года младший советник юстиции Яковлев Н.А. был освобожден от занимаемой должности в связи с уходом на пенсию по выслуге лет. Но находясь на заслуженном отдыхе, Николай Алексеевич не стал сидеть дома и продолжил трудовую деятельность в Пензенском областном охотничье-рыболовном объединении. В начале в должности егеря Лунинского РООиР, а затем председателя Лунинского РООиР. И как прежде Н.А. Яковлев находился на переднем крае борьбы за законность, справедливость, честность и порядочность. В результате неоднократно поощрялся правлением Пензенского областного общества охотников и рыболовов.

К сожалению, он не дожил до сегодняшнего дня. Умер в марте 1997 года. Но его коллеги, с теплотой вспоминают этого замечательного человека. Он ушел из жизни, но оставил яркий след и добрую память о себе.

Николай Алексеевич Яковлев был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», медалью Жукова и другими юбилейными медалями. Его портрет заслуженно висит на Доске почета прокуратуры Пензенской области, где он проработал следователем в течение 33 лет.

Яковлев Н.А. (фото 1995 года)

СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

П.В. Вахромов,
руководитель следственного отдела
по городу Волжск СУ СК России
по Республике Марий Эл

Наглость и невнимательность

17 мая 2015 года около 13 часов 40 минут на 88 километре автомобильной дороги Йошкар-Ола-Зеленодольск, в районе с. Помары Волжского района Республики Марий Эл произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого столкнулось три автомобиля. Виновник ДТП скрылся с места происшествия.

Органами следствия МВД по Республике Марий Эл по данному факту возбуждено уголовное дело по ч. 5 ст. 264 УК РФ, так как в результате ДТП скончались двое граждан, женщине и 12-летнему ребенку причинен тяжкий вред здоровью, они были доставлены в городскую больницу.

*Участок проезжей части на 88-ом км. автодороги
Йошкар-Ола – Зеленодольск, Волжский р-н, РМЭ*

По инициативе следственных органов Следственного комитета, так как виновное лицо не было установлено, а сотрудниками территориального органа внутренних дел достаточные меры к установлению виновного лица не принимали, уголовное дело спустя 10 суток с момента возбуждения, прокурором изъято из производства органов МВД и направлено для дальнейшего расследования в следственный отдел по городу Волжск.

При поступлении уголовного дела незамедлительно создана следственная группа из числа наиболее опытных следователей,

составлен совместный план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Следователями в кратчайший срок проведен допрос всех свидетелей и очевидцев дорожно-транспортного происшествия, водителей, которые передвигались в период дорожно-транспортного происшествия по автодороге, допрошены лица, участвовавшие в осмотре места происшествия, а также посещавшие его, в том числе сотрудники правоохранительных органов города Волжска. По их результатам установлено, что на месте ДТП находился мужчина, по описанию похожий на жителя г. Волжска Б.

Из показаний Л., пассажира автомобиля марки Hyundai Getz: «Когда возвращались домой в сторону г. Йошкар-Ола, проехали г. Волжск, ехали по полосе своего движения спереди и позади их автомобиля имелись другие автомобили, насколько помнит по стрелке на циферблате панели приборов скорость показывала около 95 км/ч. Так продолжая движение вместе с автомобилями по своей полосе неожиданно в заднюю часть их автомобиля пришелся сильный удар другим автомобилем, куда конкретно пришелся данный удар точно не помнит, как выглядел данный автомобиль не запомнил. Когда был удар его толкнуло вперед, автомобиль стало уводить в сторону, как в занос и резко оказались на полосе встречного движения. После чего было столкновение передней частью с другим автомобилем, затем автомобиль стал переворачиваться в сторону кювета и он потерял сознание».

Из показаний Р., пассажира автомобиля марки Audi A4: «... неожиданно, без подачи какого-либо сигнала и указателя поворота со встречной полосы, как будто выбросило автомобиль марки

Hyundai Getz, который совершил столкновение с передней частью их автомобиля, на полосе их движения. После данного сильного удара она потеряла сознание, стала приходить в себя, в момент извлечения из салона, затем снова потеряла сознание».

Проведен дополнительный осмотр места дорожно-транспортного происшествия, осмотрены автомашины, дополнительно обнаружены и изъяты следы преступления. Проведен их грамотный анализ и исследование с привлечением специалистов-автотехников.

Из показаний инспектора дорожно-патрульной службы ГИБДД МО МВД РФ «Волжский» Ч.: «Прибыв на место они обнаружили, что в левом кювете по ходу движения в сторону г. Йошкар-Ола расположены два автомобиля марки Hyundai Getz государственный регистрационный знак А805УМ/35 с полной деформацией кузова и салоне автомобиля находились труп женщины, рядом с автомобилем на земле лежал труп мужчины, другой автомобиль марки Audi А4 г.з. У763ВА/12, у которого также имела повреждения кузова. Возможно, автомобиль марки Land Rover Range Rover Sport г.н. Х111ВА/12 был на месте дорожно-транспортного происшествия. Далее он принимал меры к установлению очевидцев происшествия. Он знает Б. и видел его на месте дорожно-транспортного происшествия. В течение 10 минут подошел незнакомый парень и рассказал обстоятельства происшествия, сообщил, что водитель автомобиля марки Land Rover Range Rover Sport Х111ВА/12, совершая обгон выехал на полосу встречного движения, не успел обогнать всю колонну, так как двигался встречный транспорт, в связи с чем он резко повернул руль вправо и вернувшись на правую сторону движения, совершил столкновение с автомобилем марки Hyundai Getz А805УМ/35, врезался передней частью в заднюю часть автомобиля марки Hyundai Getz, который от удара выехала на полосу встречного движения, после чего совершила столкновение с автомобилем марки Audi А4. Он направился в сторону, куда ушел Б., но его не нашел».

Установлено, что на заднем бампере автомашины Hyundai Getz, в которой находилось два трупа частично отобразились следы государственного регистрационного знака, имеющего три цифры 111.

*Зеркальное буквенно-цифровое изображение 111ВА,
на заднем бампере*

В результате грамотно спланированных и проведенных следственных действий установлено, что на месте ДТП находилась автомашина Land Rover Range Rover Sport государственный регистрационный знак Х111ВА/12, находящийся в собственности Б.

Данные сведения были незамедлительно проверены-допрошена Б-ва, пояснившая, что данной автомашиной управляет ее супруг Б. Где находится автомашина и сам Б. ей не известно.

Б., житель г. Волжска, директор коммерческой организации, по месту жительства, регистрации, работы, характеризуется положительно, привлекался к административной ответственности за нарушения в области дорожного движения, бывший работник органов внутренних дел.

Принятыми мерами: проведением обысков как по месту жительства и работы, так и по местам возможного нахождения Б., допросов его близких и знакомых, просмотром и анализом камер наблюдения по путям возможного следования, а также просмотром видеозаписей с видеорегистраторов водителей установить местонахождение Б. и автомобиля в кратчайший срок не удалось.

Запрошены сведения из больниц, в том числе прилегающих к Республике Марий Эл субъектов, так как имелись сведения полагать, что Б. мог получить автотравму.

Из Городской клинической больницы № 12 г. Казани поступили сведения о нахождении на лечении Б.

Немедленно организован выезд в больницу, местонахождение Б. было установлено, у него была изъята одежда, в которой он находился, изъяты медицинская документация, допрошен персонал лечебного учреждения.

Подозреваемый Б. задержан в порядке ст. 91 УПК РФ, допрошен. Не отрицая своего участия в ДТП, он отрицал свою вину, оправдывая свои действия впереди идущим транспортом, водитель которого резко затормозил перед ним, столкнувшись задней частью с его автомобилем и дальнейшим выездом на полосу встречного движения.

Спустя трое суток после задержания Б. в д. Часовенная Волжского района обнаружена и изъята автомашина Range Rover Sport. На автомобиле обнаружены незначительные механические повреждения, отсутствия регистрационного знака с передней части автомобиля.

Проведена трасологическая экспертиза, согласно которой на бампере а/м Hyundai Getz отобразилось зеркальное изображение *111BA/1*, оставлен государственным регистрационным знаком X 111 BA/12 rus.

Версия Б. проверена, в том числе путем проведения комплекса судебных экспертиз: исследования трупов, живых лиц, генотипоскопических, трасологических, криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий, автотехнических, химических, и своего подтверждения не нашла.

Поврежденный автомобиль на месте ДТП

В частности заключением судебно-технической экспертизы установлено, что водитель а/м Range Rover Sport – гр. Бурмистров А.П., двигаясь по левой (встречной) полосе автодороги Йошкар-Ола – Зеленодольск в сторону г. Йошкар-Ола, на 88 км выше указанной дороги, в условиях сухого асфальтобетонного дорожного покрытия, при завершении маневра обгона двигающихся в попутном с ним направлении автомобилей выехал на правую полосу движения,

где совершил попутное, блокирующее столкновение с движущимся по правой полосе движения а/м Hyundai Getz. Первоначальный контакт ТС произошел передней левой частью автомобиля Range Rover Sport (вблизи расположения левой части рамки крепления пластины переднего государственного регистрационного знака) с задней правой частью а/м Hyundai Getz, причем продольные оси ТС в начале столкновения относительно друг друга располагались под углом около 3°–5°, который в процессе столкновения изменялся.

В процессе первичного столкновения автомобиль Hyundai Getz смещался вперед и влево (по ходу своего первоначального движения), разворачиваясь против часовой стрелки. При этом происходило перераспределение массы автомобиля Hyundai Getz между передней и задней осью. В результате чего на переднюю ось справа, стала приходиться большая часть массы автомобиля, одновременно задняя ось разгрузилась (т.е. произошел резкий кивок автомобиля вперед). Автомобиль Hyundai Getz потерял сцепление шин колес с дорогой и его вынесло на полосу встречного движения, где произошло столкновение с а/м Audi A 4.

Таким образом, причиной выезда а/м Hyundai Getz на полосу встречного движения, является потеря его водителем управляемости в результате столкновения с а/м Range Rover Sport.

Место столкновения а/м Hyundai Getz и а/м Audi A4 расположено у левого (по ходу движения в г. Йошкар-Ола) края проезжей части дороги. После контактирования, транспортные средства, под действием инерционных сил, угловых ускорений и крутящего момента, поворачиваясь вокруг центра масс (а/м Hyundai Getz против хода часовой стрелки, а/м Audi A4 по ходу часовой стрелки) смещались (а/м Hyundai Getz влево и назад, с образованием характерного следа бокового сдвига, а а/м Audi A4 вперед и вправо по ходу своего движения). В процессе смещения произошло вторичное столкновение правой задней части а/м Hyundai Getz с левой задней

боковой частью (в районе правой задней двери) а/м Audi A 4. Автомобиль Hyundai Getz перевернулся через крышу, а развернулся на 180°, после чего ТС остановились в левом кювете и заняли конечное положение.

Непосредственно после столкновения с а/м Range Rover Sport, автомобиль Hyundai Getz двигался в неуправляемом состоянии (в процессе заноса).

Были собраны и другие доказательства, которые дали достаточные основания для предъявления обвинения Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ.

Отдельно стоит отметить выполнение требований ст. 217 УПК РФ. Так при ознакомлении с материалами уголовного дела Б. и его адвокаты всячески затягивали данную процедуру. Заявлялись различные ходатайства, в том числе о состоянии здоровья обвиняемого, на защиту прав обвиняемого вступали новые адвокаты. При обращении в суд с ограничением времени ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела ходатайство следователя удовлетворено. Опять же, даже на судебный процесс по рассмотрению ходатайства появился новый адвокат, указавший о предоставлении ему дополнительного времени для ознакомления.

После окончания расследования уголовное дело передано для рассмотрения в Волжский городской суд, решением которого Б. признан виновным и ему назначено наказание в виде шести лет лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортным средством сроком в три года. В счет возмещения морального вреда взыскано 8 млн 400 тыс. рублей в пользу родственников погибших лиц.

Суд принял во внимание положительные характеристики с места жительства, работы, учебы, наличие многочисленных благодарностей в том числе от администрации города, статуса общественного деятеля. Приговор вступил в законную силу.

Поврежденный автомобиль на месте ДТП

К.С. Пересыпкин,
руководитель отдела процессуального контроля
Западно-Сибирского следственного управления
на транспорте СК России

В результате тщательной проверки следователем версий подозреваемого доказан факт хищения сотрудником полиции денежных средств

В марте 2015 года в Кемеровский следственный отдел на транспорте Западно-Сибирского следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации с заявлением о хищении денежных средств сотрудниками транспортной полиции обратился Ч.

После поступления заявления следователем Кемеровского следственного отдела на транспорте Западно-Сибирского следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации незамедлительно принято решение о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, совершенное лицом с использованием своего служебного положения).

Учитывая, что преступление было совершено сотрудником полиции в условиях неочевидности, уголовное дело для дальнейшего расследования передано в отдел по расследованию особо важных дел Западно-Сибирского следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации.

Следователем составлен детальный план расследования, определены основные версии и тактика собирания доказательственной базы.

Для получения первоначальной информации был допрошен потерпевший Ч., который показал, что в 2014 году у него появилась возможность дополнительного заработка, связанного с изготовлением подложных официальных документов. В июне-июле 2014 года он познакомился с Б., по просьбе которого за денежное вознаграждение изготовил удостоверение на право управления моторной лодкой и удостоверение помощника машиниста. При этом Б. передал ему часть оговоренной суммы, пояснив, что оставшуюся часть передаст позднее.

После этого в течение длительного времени Ч. периодически звонил ему, просил отдать оставшуюся сумму, на что тот отвечал, что денег у него нет. В январе 2015 года по предложению Б. он встретился с ним в аэропорту г. Новокузнецка, где тот передал ему оставшиеся деньги, однако сразу же после этого Ч. был задержан сотрудниками ОЭБиПК Новокузнецкого ЛО МВД России.

Сотрудники полиции пояснили ему, что он задержан за незаконный сбыт и изготовление документов и предложили проехать в линейный отдел. Через некоторое время после доставления в отдел полиции один из сотрудников – В. сказал, что, если Ч. не признается в том, что изготовил и сбыл документы Б., то будут выявлены дополнительные эпизоды его преступной деятельности, в связи с чем ему может быть назначено наказание в виде реального лишения свободы, а если он признает вину в этом конкретном эпизоде, то наказание ограничится штрафом.

Поскольку Ч. был напуган, он согласился признать вину в совершении преступления. После этого В. на листе бумаги написал: 100, что означало, что Ч. должен передать ему 100 тыс. рублей.

После этого В. протянул ему лист бумаги с номером карты, на который нужно перечислить деньги. На этом же листке Ч. записал своей рукой номер телефона для связи с В. В этот момент им на камеру мобильного телефона был сделан фотоснимок листка бумаги с напечатанным номером банковской карты.

На следующий день, 21 января 2015 года он взял из дома семейные сбережения на ремонт квартиры и отправился в банкомат «Сбербанка», где положил 31 тыс. рублей на свою карту. После этого через систему «Сбербанк-онлайн» перевел со своей карты 30 тыс. рублей на указанную В. карту, а 24 января 2015 г. еще 20 тыс. рублей.

Оставшуюся часть денежных средств он В. так и не перечислил, поскольку понял, что его обманули, в связи с чем и обратился в правоохранительные органы.

Сразу же на начальном этапе расследования следователем проводилась работа с вещественными доказательствами.

Во-первых, был изъят сохранившийся у потерпевшего лист бумаги с номером банковской карты и номером мобильного телефона.

Поскольку, исходя из показаний Ч., текст был распечатан В. на компьютере в рабочем кабинете, следствием принято решение об изъятии всех установленных в нем принтеров для проверки возможности изготовления текста на листе бумаги с их помощью.

Результаты технической экспертизы документов лишь подтвердили догадку следствия - печатный текст на листе бумаги мог быть выполнен на любом из представленных принтеров.

Во-вторых, следователем изъят мобильный телефон Ч.

В ходе проведенного осмотра в памяти телефона обнаружен файл с изображением ранее изъятых листа бумаги. Дата и время создания файла соответствовала дате и времени задержания Ч. сотрудниками полиции.

Мобильный телефон направлен следователем для производства компьютерно-технической экспертизы, которая подтвердила дату создания файла с изображением листа бумаги, несмотря на изменения его первоначального содержания, связанные с копированием в облачный сервис iCloud и обратно в память телефона.

Показания Ч. были подтверждены показаниями его супруги Ч-вой, из которых следовало, что 20 января 2015 г. его долго не было с работы, затем он позвонил ей и сообщил, что с ним все в порядке, но он находится в полиции. По возвращении домой Ч. рассказал, что за небольшую сумму денег изготавливал какие-то документы и 20 января 2015 г. был задержан сотрудниками полиции в г. Новокузнецке. После этого он сообщил, что сотрудники полиции поставили условие, что он не будет привлечен к ответственности, если передаст деньги в сумме 100 тыс. рублей. Спустя несколько дней, Ч. сказал, что перевел с помощью интернета деньги, предназначавшиеся для ремонта квартиры, двумя частями – 30 тыс. рублей и 20 тыс. рублей на номер банковской карты, который ему сообщил сотрудник полиции. Впоследствии уголовное дело в отношении него направлено в суд.

Также следователем был допрошен знакомый Ч.

В.А., который показал, что в 2014 году от Ч. ему стало известно, что у последнего появилась возможность изготавливать и продавать официальные документы, однако каких-либо подробностей он не рассказывал.

20 января 2015 г. в ночное время ему на сотовый телефон позвонил Ч. и сообщил, что попал в серьезную неприятную историю, а именно что летом 2014 года изготовил поддельные документы и продал их неизвестному мужчине, который передал ему за это часть денег. 20 января 2015 г. этот мужчина передал оставшуюся часть денег за изготовленные документы, однако при передаче денежных средств Ч. был задержан сотрудниками транспортной полиции и доставлен в линейный отдел г. Новокузнецка. Там оперуполномоченный предложил Ч. признать вину в эпизоде, по которому он был задержан, а оперуполномоченный за это не будет работать по иным эпизодам его преступной деятельности. За это Ч. должен передать сотрудникам полиции 100 тыс. рублей. После этого рассказа, В. предложил Ч. обратиться в органы собственной безопасности, однако Ч. был сильно напуган, поэтому отказался и сообщил, что отдаст 100 тыс. рублей, выразив сомнения по поводу того, что сотрудника полиции можно задержать за получение взятки.

Кроме того, Ч. А.С. сказал, что оперуполномоченный заверил его в том, что в случае передачи 100 тыс. рублей все будет хорошо. Несмотря на это, В. продолжил настаивать на том, чтобы Ч. обратился в правоохранительные органы, но тот пояснил, что оперуполномоченный придумал сложную схему передачи денег, а именно передал реквизиты банковской карты, оформленной на его знакомую. В связи с этим Ч. посчитал, что в этой ситуации обращаться в правоохранительные органы нет смысла, так как деньги он переводит не самому сотруднику, а неизвестному человеку. Спустя несколько дней, Ч. при встрече рассказал, что перевел через систему «Сбербанк-Онлайн» двумя частями 50 тыс. рублей на указанную оперуполномоченным

банковскую карту. В последующем Ч. пояснил, что сотрудник полиции обманул его, и уголовное дело было направлено в суд.

Подозреваемый В., как и предполагал следователь, в ходе допроса показал, что после задержания Ч., действительно, доставил его в отдел полиции и составил необходимые документы, однако каких-либо денежных средств от него не получал.

Вместе с тем в связи с полученной в ходе допросов Ч., Ч-вой и В.А. информацией следователем из отделения ПАО «Сбербанк России» изъяты сведения о движении денежных средств, перечисленных Ч.

Согласно выписке по счету, денежные средства в сумме 50 тыс. рублей были перечислены Ч. на счёт некоей К., а она, в свою очередь, обновила их через банкомат в одном из торговых центров г. Новокузнецка.

Следователем незамедлительно подготовлено поручение в орган дознания об установлении связи К. и В.

Вместе с тем положительных результатов в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий не получено.

Детализация соединений абонентских номеров К. и подозреваемого В. также не подтвердила наличие между ними какой-либо связи, в связи с чем следователем принято решение о допросе К. в целях подтверждения факта их знакомства.

Однако, будучи допрошенной в качестве свидетеля, К. своё знакомство с В. категорически отрицала и показала, что она работает в торговом центре в отделе «Детский мир», а ее муж К. – в автосервисе. У нее имеется банковская карта, на которую ей ежемесячно перечисляют заработную плату. В январе 2015 года ей на карту поступили денежные средства в размере 30 тыс. рублей. За несколько дней до этого перечисления муж сказал ей, что на карту должны перечислить деньги за ремонт машины в его автосервисе, поэтому она сразу же после поступления этих денег позвонила ему и сказала об этом, на что муж сказал снять их. Она пошла в банкомат «Сбербанк» и сняла всю перечисленную на ее карту сумму. Указанные деньги она оставила себе, так как муж сказал оставить их себе.

В тот же период времени было еще одно перечисление – примерно 20 тыс. рублей, эти деньги муж сказал также оставить себе, что она и сделала. Впоследствии на указанные денежные средства она совместно с супругом приобрела телевизор марки LG, однако подтверждающих данный факт документов представить не смогла.

Согласно показаниям свидетеля Б., в 2014 году В. предложил ему поучаствовать в оперативных мероприятиях, связанных с выявлением лица, который занимается изготовлением подложных документов на право управления различными видами техники. После этого В. передал ему номер телефона Ч., который занимался изготовлением таких документов, и сказал, чтобы он договорился о встрече и попросил сделать документы. Первая встреча состоялась в аэропорту г. Новокузнецка. Примерно через 3 недели после этого Ч. сообщил о готовности документов, в связи с чем они снова встретились в аэропорту, где он под контролем В. получил документы и передал часть денежных средств, пообещав отдать оставшуюся часть позднее.

Через месяц после этого он решил сделать для себя права на управление снегоходом. Встреча произошла так же в аэропорту.

Ч. на его просьбу сделать документы на право управления снегоходом сказал, что это будет стоить 25 тыс. рублей. Также в ходе разговора он спросил, можно ли потом добавить категорию на управление квадроциклом, на что Ч. ответил, что проще сразу сделать один документ и открыть все категории, за что попросил 50 тыс. рублей. Он согласился и передал наличными Ч. 50 тыс. рублей.

В январе 2015 года ему пришло смс-сообщение о том, что документы готовы, о чем он сообщил В., который сказал, что нужно задерживать Ч. Тогда он позвонил Ч. и сказал, что документы, которые он заказывал лично для себя на управление квадроциклом и снегоходом за 50 тыс. руб., не нужны, и попросил вернуть деньги. Также Б. сказал, что готов отдать оставшуюся часть денег за ранее изготовленные документы. После этого он под контролем сотрудников полиции передал Ч. деньги за ранее заказанные документы, и последнего задержали сотрудники полиции. Примерно через неделю он позвонил Черепанову А.С. и попросил вернуть ранее

переданные 50 тыс. рублей на банковскую карту, но не на свою, так как не хотел держать деньги на своей карте из-за частых нарушений правил дорожного движения и снятия их со счета судебными приставами. Ч. он сообщил номер карты, который взял у своего товарища К. В дальнейшем о переводах денег ему сообщал К. при встрече.

Таким образом, выдвинутая Б. версия о наличии у Ч. перед ним долга существенно затруднила расследование. В ходе проведенной очной ставки с Ч. Б. подтвердил ранее данные им показания.

Вместе с тем для опровержения этой версии и учитывая, что согласно показаниям супруги К. денежные средства, поступившие ей на банковскую карту, она обналичила по указанию своего супруга, следователем приняты меры к проверке наличия связи между подозреваемым В., свидетелем Б. и мужем и женой К.

Из показаний К. следовало, что в январе 2015 года к нему в автосервис приехал Б. и попросил сказать номер его банковской карты, пояснив, что ему должны перевести деньги на карту, а своя у него заблокирована. Так как у К. не было своей карты, он дал номер карты жены. Затем в январе 2015 года на карту жены были перечислены деньги – сначала в размере 30 тыс. рублей, а затем 20 тыс. рублей. Перечисленные деньги они с женой потратили на личные нужды. При этом он сообщил о переводе указанной суммы Б. Деньги Б. с него не требовал, поскольку оставил их в счет погашения долга за выполненный ремонт машин. Однако на вопрос следователя, когда и какую машину он ремонтировал для Б. в долг, К. ответить не смог. При этом он подтвердил знакомство с подозреваемым В., пояснив, что оно состоялось летом 2014 года.

Вместе с тем в ходе допроса В. свое знакомство с К. категорически отрицал.

Для опровержения показаний В. следователем получена детализация его соединений и соединений мобильных телефонов К. и Б., из которой следовало, что между указанными лицами состоялось более 200 телефонных разговоров.

Будучи дополнительно допрошенным с предъявлением детализации телефонных переговоров, подозреваемый В. пояснил, что его знакомство с К. якобы состоялось уже после возбуждения уголовного дела. Вместе с тем он не смог пояснить наличие телефонного соединения с К. в день задержания потерпевшего Ч.

Наличие существенных противоречий, отсутствие внутренней логики в показаниях В. и свидетелей К. и Б. позволили органам следствия поставить их под сомнение и не принимать во внимание при доказывании вины сотрудника полиции в хищении денежных средств Ч.

Показания потерпевшего Ч., наряду с показаниями свидетелей, заключениями судебных экспертиз и иными доказательствами, напротив, учитывая их последовательность и логичность, следствием положены в основу обвинения В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ.

После утверждения обвинительного заключения прокурором уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу, где под тяжестью доказательств обвиняемый В. полностью признал вину в совершении преступления, и судом был постановлен обвинительный приговор.

Е.Н. Брагина,
старший следователь следственного
отдела по городу Берёзовский СУ СК России
по Свердловской области

Доказывание в условиях противодействия расследованию

10 марта 2015 г. около 6 часов 30 минут в дежурную часть ОМВД России по городу Берёзовский по телефону поступило сообщение от администратора гостиницы, расположенной на улице Революционная, о том, что в холл гостиницы забежала женщина (Р. З.) с криками о помощи и просьбой вызвать скорую помощь и полицию. При этом Р.З. пояснила, что «кто-то забежал в дом...требовал золото и деньги...муж лежит с перерезанным горлом...остался ребёнок...». Также из ее речи администратор гостиницы поняла, что женщина проживает где-то неподалёку и прибежала за помощью из дома.

Дом, где произошло убийство

повреждениями в виде раны шеи. Также в доме в момент приезда сотрудников правоохранительных органов присутствовал несовершеннолетний сын Р.И. – Р.М., во дворе частного строения находился сосед, проживающий во второй части дома.

Старшим следователем совместно со специалистом ЭКО ОМВД по городу Берёзовский проведен тщательный осмотр места происшествия - частного дома, прилегающих к нему территории и строений. В ходе осмотра зафиксирована обстановка места преступления и изъяты различные предметы и объекты: футболка женская синего цвета, футболка мужская серого цвета, следы биологического происхождения (смывы вещества бурого цвета, вырезы ткани со следами вещества бурого цвета), следы пальцев рук.

Следственным отделом по городу Берёзовский 10 марта 2015 г. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 105 УК РФ, по факту обнаружения трупа Р.И. с признаками насильственной смерти.

В ходе первоначальных оперативных мероприятий, с целью установления обстоятельств произошедшего, сотрудниками отдела уголовного розыска проводились беседы с женой погибшего Р.И. – Р.З. По словам Р.З., убийство её мужа совершил неизвестный ей мужчина, который забежал ночью (с 9 на 10 марта 2015 года) в их дом, когда она, Р. И. и его сын Р.М. спали, и убил её мужа топором у той на глазах. В ходе осмотра места происшествия орудие

На место происшествия выехала следственно-оперативная группа в составе руководителя следственного отдела по городу Берёзовский СК России по Свердловской области Зырянова А.А., старшего следователя следственного отдела Брагиной Е.Н., судебно-медицинского эксперта СОБ СМЭ города Берёзовский, а также сотрудников отдела полиции.

На месте происшествия (им оказался частный дом, расположенный на улице Революционная города Берёзовский) был обнаружен труп Р.И., лежащий на диване, с

Труп потерпевшего

убийства (топор) обнаружен не был. Также Р.З. пояснила, что на убийце была надета футболка серого цвета, которую тот оставил на месте преступления.

При этом Р.З. давала противоречивые показания, говоря о том, что мужчина, который «убил» её мужа, ей не знаком; затем говорила о том, что узнала «убийцу», что он является её бывшим любовником, с которым она неоднократно вступала в половые контакты, а также неоднократно встречалась с ним на улице. При этом Р.З., называя разные имена мужчин, давала их подробные описания, то есть пыталась всячески запутать следствие.

В связи с пояснениями, данными Р.З. об обстоятельствах произошедшего и о лице, совершившем убийство Р.И., отделом уголовного розыска ОМВД России по городу Берёзовский и следователем следственного отдела СК России осуществлялись мероприятия, направленные на установление местонахождения указанных Р.З. мужчин (подпадающих по приметам, указанным Р.З.) и их проверку на причастность к совершению вышеуказанного преступления.

Так, следователем следственного отдела совместно с сотрудниками полиции проведено следственное действие - опознание, в ходе которого Р.З. предъявлен З. В ходе опознания Р. З. указала на З., как на лицо, совершившее преступление, пояснив, что его (З.) зовут Андрей и что именно он убил её мужа. Однако в ходе оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий причастность З.В. к совершению убийства Р.И. установлена не была.

Кроме того, следователем следственного отдела были допрошены жители близлежащих домов, в том числе, соседи Р., которые отрицали присутствие посторонних мужчин в доме и на улице в интересующее следствие время. Также следователем была допрошена подруга Р. – Т. Е., которая накануне убийства (в вечернее время 9 марта 2015 г.) находилась в доме Р. и стала очевидцем конфликта между Р. Со слов свидетеля Т. Е. следствию стало известно, что в вечернее время 9 марта.2015 между Р.З. и Р.И. произошла ссора по поводу нехватки денежных средств, в ходе которой Р.И. упрекал Р.З., что та не работает, тратит много денег, при этом у них имеются долги за коммунальные услуги.

Следователем незамедлительно собран характеризующий материал в отношении семьи Р-х, данные о личности убитого, а также его жены, родственников и знакомых указанной семьи, изучен и проанализирован их образ жизни, интересы и т.д. Таким образом, следствием было установлено, что у Р-х имелась задолженность по оплате коммунальных услуг, в связи с чем в доме были отключены вода и газ.

Сопоставив имеющиеся на тот период следствия объективные данные, опровергающие версию Р.З. о её непричастности к совершению преступления, следствие пришло к выводу о причастности Р.З. к убийству.

Впоследствии Р.З. была написана явка с повинной. При проведении допроса в качестве подозреваемого, очной ставки со свидетелем Р.М., при предъявлении первоначального обвинения и проверке показаний на месте в присутствии адвоката Р.З. подробно рассказала, как убила мужа, каким образом и каким орудием наносила Р.И. удары. При этом показания Р.З. о том, где находился Р.И. в момент нанесения ему ударов (на диване с левого края), и механизм причинения Р.И. телесных повреждений полностью совпали с выводами судебно-медицинской экспертизы трупа Р.И. и данными протокола осмотра места происшествия и трупа.

В ходе предварительного следствия были проведены около десятка экспертиз, допрошено более 20 свидетелей, проведены другие следственные действия, в том числе, осмотр места происшествия, проверка показаний на месте, опознание, очная ставка, выемки, запрос детализации телефонных переговоров, осмотры предметов и т.д.

Однако, при проведении с Р.З. дальнейших следственных действий, вплоть до рассмотрения дела судом, последняя свою вину в убийстве Р.И. полностью отрицала, поясняя, что данного преступления не совершала. При этом утверждала, что обнаруженная и изъятая в ходе осмотра

Футболка, «принадлежащая преступнику»

имеется кровь как минимум трех разных мужчин.

В ходе проведения трасологической экспертизы установлено, что не представляется возможным определить, в каком конкретно положении находилось лицо, на котором была надета указанная футболка, в момент образования на серой футболке (якобы принадлежащей убийце) следов крови человека, поскольку имеется большая вариативность взаиморасположения человека и источника следообразующего вещества в момент следообразования (много различных следов крови).

На основании выводов трасологической и биологической экспертиз по указанной футболке, а также данных, полученных в ходе осмотра предметов (серой футболки), следствие пришло к выводу, что указанная футболка не была надета на ком-либо в момент образования на ней следов крови, а могла находиться рядом с источником следообразующего вещества, например, лежать на полу, либо на диване и т.д.

Помимо этого, следствием не могли быть взяты за основу показания Р.З. о том, что смертельные удары Р.И. наносил именно неизвестный мужчина, на котором якобы была надета обнаруженная впоследствии в коридоре серая футболка. Ведь как следовало из показаний самой Р.З., в момент причинения смерти Р.И. неизвестным мужчиной, на нем была надета куртка, под курткой – кофта, под кофтой – футболка. Таким образом, кровь Р.И., обнаруженная на серой футболке, не могла образоваться при описываемых Р.З. обстоятельствах, что еще раз подтвердило выводы следствия о том, что показания Р.З. в части причинения смерти Р.И. неизвестным мужчиной являются неправдивыми.

Вышеуказанное же наоборот подтвердило показания Р.З. (при признании своей вины) о том, что футболка серого цвета не принадлежала кому-либо из членов семьи Р-вых, что Р.З. подобрала указанную футболку на улице и принесла домой с целью дальнейшего использования её для хозяйственных целей (в качестве тряпки). На это, в частности, указывало количество и разнообразие видов обнаруженной на футболке крови, два из которых не принадлежали потерпевшему Р.И., а также наличие на ней разрывов ткани и следов носки.

Из показаний Р.З. о непричастности её к совершению преступления следует, что неизвестный мужчина после нанесения ударов Р. И. бросил топор, которым наносил удары, между креслом и диваном, однако в ходе поведенного следователем осмотра места происшествия на кресле (на сиденье, спинке, подлокотниках) и под креслом не было обнаружено следов вещества бурого цвета, которые, как полагало следствие, должны были образоваться от соприкосновения топора с обивкой кресла (поверхностью пола), поскольку, исходя из характера повреждений на трупе, а также количества обнаруженной на трупе и постельном белье под трупом крови, она должна была остаться на топоре. Более того, в ходе осмотра установлено, что топор не мог упасть в промежуток между креслом и диваном, поскольку какой-либо промежуток между ними отсутствует, так как кресло и диван расположены вплотную друг к другу.

Указанное привело следствие к выводу о том, что после совершения убийства, Р.З. спрятала орудие преступления — топор. Между тем, в ходе следствия орудие убийства обнаружить не удалось.

места происшествия мужская футболка серого цвета, на которой имеются следы крови Р.И., принадлежит убийце, что в момент причинения Р.И. телесных повреждений указанная футболка была надета на убийце.

В ходе проведения биологической экспертизы установлено, что следы вещества красно-бурого цвета, имеющиеся на серой футболке, являются кровью человека. При этом в ходе проведения экспертизы установлено, что на серой футболке

Версия Р.З. о том, что убийство её мужа совершил неизвестный ей мужчина, который забежал ночью в дом, схватил топор и убил Р.И. по причине того, что Р.И. имел долговые обязательства перед убийцей, либо по причине произошедшего ранее конфликта между потерпевшим и женщиной, также не нашла своего подтверждения по следующим основаниям.

В ходе следствия не установлено причин и мотивов, по которым кто-либо, тем более из ранее незнакомых семье Р-вых лиц, мог желать смерти Р.И. Предварительным следствием определён малочисленный круг общения Р-ва (семья, коллеги по работе, друг детства). Установлено, что каких-либо конфликтов, последствием которых могло бы быть причинение смерти Р.И., у последнего ни с кем не было. Более того, в ходе следствия не добыто сведений о том, что у Р.И. могли быть какие-либо долговые обязательства, из-за которых кредитор мог причинить смерть должнику.

Следствием установлено, что у Р-вых имелась задолженность по оплате коммунальных услуг, в том числе за воду и газ (в сумме более 50 тыс. рублей). Однако не имелось объективных данных, свидетельствующих о том, что представители организаций, осуществляющих поставку газа и воды населению, могли забежать ночью в дом Р-вых и убить хозяина дома.

Тогда как наличие мотива на убийство Р.И. у его супруги в ходе следствия нашло своё подтверждение. Как следует из материалов уголовного дела, в том числе, допросов свидетелей Т.Е., Р.К., У.П., К.Е., К.З., К.В. и других допрошенных в ходе следствия лиц, Р.И. имел претензии к Р.З. по поводу того, что последняя не имела постоянного места работы, источника дохода, тратила деньги на ненужные покупки и т.п., что усугублялось наличием долгов по оплате коммунальных услуг, и, как следствие, отключением газа и воды в доме, где проживали Р-вы. Следствием установлено, что по вышеуказанному поводу между супругами Р-выми часто происходили ссоры и конфликты, в ходе которых Р.И. обвинял и оскорблял Р.З., предлагал расторгнуть брак.

В ходе следствия установлено, что за несколько часов до убийства между супругами Р-выми произошел очередной конфликт по вышеуказанному поводу, очевидцем которого была свидетель Т.Е., предпринявшая попытку помирить их. После ухода Т.Е. конфликт вспыхнул с новой силой, в ходе конфликта Р.И., находившийся в состоянии алкогольного опьянения, кроме словесных оскорблений, нанес Р.З. удар по лицу, в связи с чем у Р.З., затаившей обиду на мужа, возник умысел убить последнего.

Вышеуказанные доводы в полном объеме нашли своё подтверждение в ходе предварительного следствия, в связи с чем Р.З. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ.

Давая в ходе предварительного следствия признательные показания, Р.З. поясняла, что нанесла в область шеи Р.И. последовательно три или четыре удара топором, Р. И. в момент нанесения ему ударов спал, лежал на диване на спине. При этом Р.З. поясняла, что топор, которым она причинила телесные повреждения Р.И., это был их «домашний» топор, которым они обычно кололи дрова, топор всегда был «под рукой», находился в доме.

Данные показания Р.З. следствием расценены как правдивые, поскольку полностью совпадают с выводами заключения судебно-медицинской экспертизы трупа Р.И. о количестве нанесенных ударов (как минимум двух), о позе, в которой находился Р.И. в момент причинения ему ударов топором (горизонтальном положении, лицом вверх), сведениями об оружии убийства (острый рубящий предмет (топор) с длинной лезвия около 12 см), времени преступления – по прошествии нескольких часов после ухода Т.Е.

Футболка, в которой находилась обвиняемая в момент убийства

Выводы трасологической экспертизы и допрос эксперта по исследованию синей футболки (футболка, которая была надета на Р.З. в момент совершения преступления, изъятая в ходе осмотра места происшествия) на предмет механизма образования следов крови Р.И. на данной футболке прямо свидетельствовали о том, что синяя футболка была надета на Р.З. именно в момент нанесения ею ударов Р.И. Показания Р.З. и Т. Е.. также подтверждали выводы следствия о причинении смерти Р.И. Р.З., так как, исходя из их показаний, непосредственно перед убийством (вечером 9 марта 2015 г.), а также в момент убийства Р.И. (ночью с 9 на 10 марта 2015), на Р.З. была надета именно синяя футболка.

Описанные Р.З. обстоятельства получения телесных повреждений, данные при признании своей вины в убийстве Р.И., а именно показания о том, что Р.И. ночью с 9 на 10 марта 2015 года в ходе ссоры нанес ей удар по лицу, отчего у неё под левым глазом образовался синяк, также согласовывались с выводами, изложенными в заключении судебно-медицинской экспертизы Р.З., как по механизму нанесения телесных повреждений (удар твердым предметом), так и по давности их образования (около недели).

Вышеуказанное, по мнению следствия, достоверно подтвердило предъявленное Р.З. обвинение в совершении убийства Р.В., то есть преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

После утверждения обвинительного заключения прокурором уголовное дело было направлено в суд для рассмотрения по существу.

В судебном заседании после оглашения доказательств, собранных предварительным следствием, в том числе результатов проведенных судебных экспертиз, допроса свидетелей обвинения, Р.З. признала свою вину в убийстве Р.И. в полном объеме.

Явка с повинной, данная Р.З. на стадии предварительного следствия, была учтена как смягчающее ее вину обстоятельство.

13 апреля 2016 г. Берёзовским городским судом вынесен обвинительный приговор, согласно которому, Р.З. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, и ей назначено наказание в виде 8 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Приговор вступил в законную силу 30 апреля 2016 г.

Использование видеозаписи при раскрытии и расследовании преступлений

В настоящее время активного развития технологий всё большее значение в повседневной жизни людей приобретают различного рода технические устройства: мобильные телефоны, смартфоны, планшетные компьютеры, цифровые фотоаппараты и видеокамеры, автомобильные видеорегистраторы и т.д. Многие из технических устройств позволяют осуществлять видео- и аудиозапись окружающей действительности. Не подлежит сомнению тот факт, что видеозаписи могут содержать важную для расследования видео- и звуковую информацию, независимо от их происхождения. Особенностью видеозаписи является объективное и всестороннее отражение каких-либо событий, в связи с чем следствие с самых ранних стадий расследования должно принимать все меры и усилия, направленные на своевременное изъятие электронных носителей информации.

8 августа 2015 г. в 7 часов 50 минут в дежурную часть ОМВД России по г. Усинск поступило телефонное сообщение врача скорой медицинской помощи ГБУЗ РК «Усинская ЦРБ» о доставлении в больницу в бессознательном состоянии неизвестного мужчины с колото-резаной раной грудной клетки, обнаруженного на улице возле дома №2 по ул. Парковой.

Об указанном факте оперативным дежурным ОМВД было сообщено дежурному следователю следственного отдела по г. Усинск. Следователь незамедлительно у работников больницы выяснил состояние пострадавшего, которое было крайне тяжелым с высокой вероятностью смертельного исхода.

На основании полученной информации руководством следственного отдела и зональным следователем-криминалистом отдела криминалистики было принято решение о создании следственно-оперативной группы, незамедлительном выезде на место обнаружения потерпевшего с целью проведения осмотра места происшествия, а также комплекса иных следственных действий и оперативных мероприятий.

В тот же день, в 10 часов 35 минут, поступило сообщение о смерти ранее доставленного в больницу мужчины, в связи с чем по данному факту принято решение о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. В ходе осмотра трупа потерпевшего установлено наличие на груди слева проникающей колото-резаной раны; на кофте и футболке спереди обнаружен горизонтальный разрез ткани, образующий проекцию раны на груди трупа. Произведено дактилоскопирование и впоследствии при проверке дактокарты трупа по базе АДИС-Папилон была установлена личность трупа. Им оказался гражданин П., проживавший в г. Кирове Кировской области. В ходе проведения оперативных мероприятий не было установлено какой-либо взаимосвязи, то есть возможной «привязки» потерпевшего к месту происшествия, откуда он был доставлен в больницу (например, по месту работы, проживания его самого или его знакомых, родственников и т.д.).

В ходе осмотра места происшествия были осмотрены подъезд дома № 2 по ул. Парковой (дом одноподъездный) и прилегающая к дому территория; обнаружены следы вещества, похожего на кровь (возле скамейки на улице, на ведущей к двери подъезда, на стенах крыльца подъезда). При этом в подъезде дома следов крови либо их замывания, затирания обнаружено не было. В тоже время по результатам вскрытия трупа эксперты в качестве причины смерти указали массивную внутреннюю кровопотерю, что не исключало факта совершения преступления в подъезде или в одной из квартир дома.

Осмотром прилегающей местности было зафиксировано, что на здании Дома быта, расположенного напротив дома № 2 по ул. Парковой, установлен ряд камер внешнего

видеонаблюдения, одна из которых располагалась на 10 этаже здания. Сектор обзора лишь указанной камеры охватывал интересующий следствие дом и прилегающую к нему территорию (проезжая часть автомобильной дороги, тротуар, магазины, бары, кафе и т.п.). Следствием были приняты меры к незамедлительному изъятию и осмотру видеозаписей (в цветном исполнении) с данной камеры, качество которых являлось достаточно высоким. Благодаря видеозаписям, следствие смогло достоверно установить с конкретными временными отрезками те обстоятельства, которые происходили на прилегающей к дому № 2 местности (в пределах сектора обзора камеры), а именно: «в ночь с 7 на 8 августа 2015 года мужчина, по внешнему описанию схожий с потерпевшим, совместно с другим неизвестным мужчиной вышел из кафе «Встреча» и направился к дому № 2 по ул. Парковая, после чего они вдвоем прошли в подъезд дома. Далее спустя час подозреваемый вывел потерпевшего из подъезда и побежал в сторону проезжей части автодороги ул. Парковая, буквально через 30 секунд вернулся обратно к подъезду дома, после чего к дому подъехала автомашина марки ВАЗ-2110 темного цвета. В момент, когда автомобиль стал разворачиваться во дворе дома и потерпевший попал в сектор прямого обзора водителя, то последний сразу же уехал в неизвестном направлении».

Фрагмент видеозаписи

С помощью видеозаписи были установлены отличительные признаки автомобиля – боковые зеркала серебристого цвета, тонирование стекол задних дверей. В течение ближайших нескольких суток был установлен владелец данного автомобиля - гражданин А., занимающийся частным извозом. В ходе допроса свидетель А. пояснил, что в ночь с 7 на 8 августа 2015 года он двигался по проезжей части автодороги по ул. Парковая г. Усинска. Проезжая мимо здания «Дом быта» на дорогу выбежал ранее неизвестный ему мужчина, который попросил оказать транспортные услуги. Свидетель подъехал к дому №2 по ул. Парковая и в один из моментов увидел второго мужчину, находившегося на крыльце подъезда дома, одежда которого, как ему показалась, была в крови. Свидетель, испугавшись, что в отношении него может быть совершено насилие, опасное для его жизни, сразу же уехал от данного дома. В ходе следствия свидетель опознал в мужчине, который при вышеописанных обстоятельствах выбежал на дорогу, В., проживающего в доме №2 по улице Парковой.

Допрошенные в качестве свидетеля работники кафе «Встреча» пояснили, что в ночь на 8 августа 2015 года гражданин В. находился в кафе и распивал спиртные напитки, вел себя агрессивно, устроил скандал с другими посетителями заведения, после чего вышел на улицу и вместе с неизвестным мужчиной ушел в неизвестном направлении. Впоследствии указанные

работники кафе опознали неизвестного мужчину – им оказался потерпевший по делу гражданин П.

Исходя из полученной информации, следствием незамедлительно был произведен осмотр места проживания В. по ул. Парковая, в ходе осмотра изъята куртка, внешне схожая по описанию с той, в которую был одет потерпевший П. в кафе «Встреча», а также одежда В., которая внешне подходила на одежду, зафиксированную на вышеуказанную видеокамеру.

По изъятым предметам одежды назначена и проведена генотипоскопическая судебная экспертиза, по результатам которой на одежде потерпевшего П. обнаружен биологический материал, принадлежащий П. и В., а на одежде В. обнаружена кровь потерпевшего.

Первоначально В. категорически отрицал не только причастность к преступлению, но и сам факт знакомства с потерпевшим, но под тяжестью собранных и предъявленных ему вышеуказанных доказательств, и установлению следователем с ним психологического контакта и доверительного общения, В. вину в совершении преступления в отношении П. признал и показал, что вечером 7 августа 2015 г. он находился в кафе «Встрече», где распивал спиртные напитки. Там он поругался с другими посетителями заведения и вышел на улицу, где познакомился с ранее незнакомым ему П., которому предложил «за знакомство» у себя дома совместно распить спиртное. На данное предложение потерпевший ответил согласием. Затем они вдвоем направились по месту жительства В., где в квартире в ходе распития спиртного между ними возник словесный конфликт. В процессе конфликта В. схватил со стола кухонный нож и нанес им один удар в область грудной клетки потерпевшего. Осознав содеянное, В. попытался вызвать скорую помощь, однако в виду нахождения в состоянии сильного алкогольного опьянения, не смог правильно набрать соответствующий номер телефона. В связи с этим В., взяв потерпевшего под руки, вывел его на улицу и выбежал на проезжую часть автодороги, где остановил автомашину ВАЗ-2110 и попросил водителя оказать услуги «такси». Когда водитель стал подъезжать к подъезду д. 2 по ул. Парковая г. Усинска, а В. в этот момент пытался подвести потерпевшего к машине, то водитель резко уехал в неизвестном направлении. Увидев это, В. оставил потерпевшего на улице, а сам вернулся в свою квартиру, чтобы вновь со своего телефона попытаться дозвониться в скорую помощь. Однако, в виду нахождения в состоянии сильного алкогольного опьянения и накопившейся за день физической усталости, В. уснул, и, проснувшись утром 8 августа 2015 г., не обнаружил потерпевшего возле своего дома. В правоохранительные органы В. не стал обращаться по причине страха привлечения к уголовной ответственности. Показания обвиняемого В. полностью согласовывались с собранными материалами (показания свидетелей, заключения экспертов, протоколы осмотров, в том числе изъятой видеозаписи и т.д.).

По результатам расследования В. предъявлено окончательное обвинение по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, и уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд. Приговором Усинского городского суда Республики Коми с учетом смягчающих обстоятельств В. осужден к 6 годам лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима, приговор вступил в законную силу.

Г.В. Дозорцев,
старший следователь-криминалист
отдела криминалистического сопровождения
следствия управления криминалистики
ГСУ СК России по Красноярскому краю

Опровергая стереотипы

В ряде случаев после совершения убийства преступники предпринимают различные меры к сокрытию следов преступлений, и прежде всего трупа, полагая, что его отсутствие – стопроцентная гарантия избежать уголовной ответственности. Не зря в преступном мире бытует фраза «Нет тела, нет дела». В зависимости от обстоятельств случившегося, имеющихся возможностей у преступника, его фантазии, выбираются такие места сокрытия, которые отличаются своей необычностью, нестандартностью, хорошо маскируются. Подобная ситуация конечно же осложняет работу следователя и оперативных работников полиции в расследовании и раскрытии таких уголовных дел. Однако, как показывает практика, не существует преступлений, где бы виновное лицо не оставило каких-либо следов в связи с данным событием, а ими являются не только материальные следы (отпечатки пальцев, следы обуви, микрочастицы и т.д.), но и идеальные следы, проявляющиеся в поведении виновного лица после совершения преступления, в его устных высказываниях. Анализ именно этих следов, при отсутствии материальных, и использование полученной информации нередко приводит к успеху.

В сентябре 2011 года в Минусинскую межрайонную прокуратуру Красноярского края обратилась жительница Шушенского района Р. с заявлением об исчезновении своего брата Г., в котором указала, что 7 декабря 2010 г. он уехал из п. Шушенское на заработки в п. Каратуз, в этот же день он перезвонил ей из г. Минусинска, сообщил, что находится в гостях у своей бывшей сожительницы К. С тех пор никаких известий от него не поступало. Позднее обращение в правоохранительные органы с заявлением об исчезновении Г. она объяснила тем, что брат часто ездил на заработки в различные районы края и порой длительное время отсутствовал по месту своего постоянного места жительства. Из прокуратуры заявление поступило в Минусинский межрайонный следственный отдел, по нему была проведена проверка, в ходе которой установлено, что в г. Минусинске Г. 7 декабря 2010 г. днем заехал к бывшей сожительнице К., у которой оставил свои вещи и пошел на встречу к знакомому С. Последний пояснил, что действительно, в этот день он встречался с Г., вместе они распивали спиртное, при этом также присутствовал их знакомый Б. Поздно вечером Г. и Б. ушли от него, в дальнейшем он Г. не видел. Опрошенный Б. не отрицал, что они уходили от С. вдвоем с Г., в то же время утверждал, что после этого они сразу расстались, он пошел к себе домой, а Г. – к своей сожительнице. При осмотре жилищ С., Б. и К. каких-либо следов преступления или трупа Г. обнаружено не было. Принимая во внимание, что последним живым Г. видел Б., в первую очередь усилия следователя и оперативных работников были сосредоточены на его проверке. В связи с тем, что Б. проживал один в частном доме, подтвердить или опровергнуть его алиби не представлялось возможным. Отрицательным моментом являлось то обстоятельство, что со дня исчезновения и до обращения в правоохранительные органы родственников прошел почти год, по этой причине было сложно следственным путем с помощью детализации показаний по времени выявить какие-либо противоречия в объяснениях Б. В такой ситуации оснований для возбуждения уголовного дела не имелось и следователем принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

При дополнительном изучении материалов о безвестном исчезновении Г. в управлении криминалистики ГСУ СК России по Красноярскому краю принято решение вновь вернуться к проверке на причастность Б., с учетом имеющихся сведений об отрицательных особенностях его личности, проявляющихся во вспыльчивости и агрессивности при нахождении в состоянии алкогольного опьянения. Указанные негативные черты не были характерны для других

знакомых Г. Проведение проверки поручили старшему следователю-криминалисту управления криминалистики Г. В сжатые сроки им выполнен комплекс дополнительных проверочных мероприятий. Чтобы исключить версию о том, что Г. жив, запрошены и получены сведения о том, что он не прибыл к предполагаемому месту работы; по имеющимся учетам, труп с похожими приметам на территории края не обнаруживался, информация о его возможном выезде за пределы края на железнодорожном, воздушном или автомобильном транспорте отсутствовала. В медицинских учреждениях, местах лишения свободы он не значился. Понимая, что Б. будет придерживаться своей прежней позиции, было решено более подробно дополнительно опросить других знакомых Г. не только по дню непосредственного его исчезновения, но и о последующих событиях, которые могли каким-то опосредствованным образом иметь отношение, как к пропаже Г., так и поведению самого Б. Подобный подход позволил получить важные сведения, сыгравшие в дальнейшем решающую роль в раскрытии данного преступления.

Во время повторной беседы с сожительницей Г. К-вой, она вспомнила эпизод, о котором не сообщила следствию ранее, посчитав, что он не имел отношения к произошедшему. В частности, она рассказала, что в конце декабря 2010 года к ней домой приходил Б. в нетрезвом состоянии, стал интересоваться, не появлялся ли Г., а затем, увидев его вещи в коридоре, неожиданно сказал, что они больше ему не понадобятся и посоветовал выбросить их. Данные высказывания Б. укрепили уверенность в его возможной причастности к исчезновению Г.

Более детально был опрошен С. по поводу возможного конфликта с Г. во время распития спиртного, который уточнил, что действительно перед уходом из его дома Б. стал высказывать какие-то претензии Г.

Исходя из того, что за время с момента исчезновения труп Г. или его фрагменты на территории Минусинского и близлежащих районов обнаружены не были, в том числе в подполье дома Б. при осмотре в рамках первоначальной проверки, у следствия возникли обоснованные предположения, что тело могло быть спрятано им на приусадебном участке, в связи с чем опрошены его соседи, которые пояснили, что весной 2011 года он, как обычно, сажал картошку на огороде, делал грядки и что-то необычного они не отметили, в то же время им показалось странным, что в декабре 2010 года или январе 2011 года он зачем-то на огороде сделал второй уличный туалет, метрах в 20 от старого.

Для оценки достоверности полученной от К-вой и С. новой информации в отношении них проведены психофизиологические исследования с использованием полиграфа, по результатам которых каких-либо данных о ложности их пояснений или причастности к преступлению не выявлено. В то же время Б. уклонился от обследования с помощью полиграфа без объяснения каких-либо веских причин. Результаты дополнительной проверки указывали на то, что Г. стал жертвой преступления и с наибольшей долей вероятности к нему мог быть причастен Б., в связи с чем 13 февраля 2012 г. по факту безвестного исчезновения Г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. В этот же день Б. задержали. Во время допроса он сразу заявил о своей невинности, однако, после того как ему были продемонстрированы объяснения вышеназванных лиц и выводы психофизиологических исследований в отношении них, поняв, что дальнейшее запирательство ни к чему не приведет, Б. вынужден был признать, что смерть Г. наступила у него дома в ночь с 7-го на 8 декабря 2010 года, когда в результате ссоры с Г. он толкнул его, при падении тот ударился головой о порог двери и от полученного удара скончался. Б. настаивал на неосторожном причинении смерти. Во время этого же допроса он рассказал, что труп Г., предварительно завернув в покрывало, сбросил в выгребную яму уличного туалета своего дома и засыпал шлаком.

Проверка показаний

В ходе проверки показаний на месте Б. продемонстрировал место на кухне, где у него произошла ссора и в каком положении находился Г. в момент удара.

Он также с помощью манекена продемонстрировал каким образом он вынес из дома труп Г. и сбросил его в выгребную яму уличного туалета.

Последующая расчистка выгребной ямы полностью подтвердила показания Б. относительно сокрытия им трупа в этом месте. На глубине 1,6 м под слоем шлака толщиной 0,6 м обнаружен и извлечен труп мужчины с признаками гнилостных изменений.

Труп, обнаруженный в выгребной яме

Труп был опознан сестрой Г. по внешним признакам, одежде. При проведении судебно-медицинской экспертизы трупа Г. обнаружены телесные повреждения в виде раны грудной клетки с повреждением сердца, а также в виде двойного перелома нижней челюсти слева. Причиной смерти явилось колото-резаное ранение, что противоречило версии Б. о причинении смерти по неосторожности. После предъявления выводов судебно-медицинской экспертизы Б. признался в умышленном причинении Г. ножевого ранения в область сердца. Со слов Б., Г. был убит столовым ножом, который впоследствии он выбросил в общественный мусорный бак, стоящий на улице. В связи с тем, что периодически

мусор из этого бака вывозился на свалку, обнаружить нож в баке не удалось. Следствием с применением металлоискателя производились поисковые работы на территории свалки с целью обнаружения орудия преступления, однако положительных результатов также не получено. Для подтверждения факта применения Б. во время убийства ножа, он был детально допрошен о его параметрах и индивидуальных признаках (форма, размеры и т.д.), им собственноручно изготовлен рисунок этого ножа в натуральную величину. Допрашивались свидетели, бывавшие дома у Б., которые подтвердили наличие такого ножа к моменту, предшествовавшему убийству Г., и также описали его признаки, совпавшие с теми, что назвал Б. После получения заключения медико-криминалистической экспертизы, в котором описывались параметры орудия, которым было причинено повреждение, осуществлен допрос эксперта, который после ознакомления с протоколами допросов Б. и других свидетелей в части, касающейся описания формы и размеров принадлежавшего ему ножа, пояснил, что обнаруженное повреждение могло быть причинено Г. ножом со сходными параметрами. Полученные следствием доказательства явились достаточными для вынесения судом обвинительного приговора. Так, несмотря на отсутствие следов и орудия преступления, значительный промежуток времени, прошедший с момента его совершения, благодаря скрупулезному анализу имеющихся материалов, использованию следствием незначительных, на первый взгляд, зацепок, позволивших получить от виновного признательные показания, труп исчезнувшего был найден, а преступник не избежал наказания за убийство человека.

Первоначальные следственные действия по делам о бандитизме

Преступления, совершаемые организованными устойчивыми вооруженными группами – бандами: разбойные нападения, убийства, захваты заложников, похищения людей, вымогательства, представляют собой особую общественную опасность. В ходе предварительного следствия по делам о бандитизме, помимо расследования конкретных преступлений совершенных бандой, подлежат установлению такие обстоятельства, как: имел ли место факт бандитизма и создания устойчивой вооруженной группы; время, место, способ совершения бандой нападений и роль в преступлении каждого преступника; использование оружия, технические средств и иного оборудования; размер причиненного ущерба; местонахождение похищенного имущества; обстоятельства способствовавшие совершению бандитизма. В практической деятельности квалификация – «бандитизм» дается органами предварительного следствия на основании тщательно проведенного расследования и является венцом сложной и трудной работы по сбору, анализу и систематизации доказательств виновности конкретных лиц в совершении ряда тяжких и особо тяжких преступлений в составе устойчивой, вооруженной организованной группы.

Как и по делам других категорий, самым сложным и важным, является первоначальный этап расследования, на который приходится максимальное количество следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. Рассмотрим три основные следственные ситуации на этом этапе расследования.

Рассмотрим порядок организации и производства основных следственных действий по делам о бандитизме в зависимости от соответствующей следственной ситуации.

Ситуация 1. Нападение совершено, лица его совершившие не установлены.

Для данной ситуации характерен неочевидный характер произошедших событий. Данные о нападении имеются, но было ли данное преступление совершено бандой или являлось обычным групповым разбойным нападением или другим преступлением, установить не представляется возможным.

После получения информации о совершенном нападении незамедлительно следует произвести осмотр места происшествия. В ходе осмотра следователь, оценивая общий характер предварительно установленных обстоятельств произошедшего, не должен ограничиваться границами непосредственного места нападения, но и предпринять меры к детальному обходу прилегающей местности для выявления предполагаемых мест наблюдения преступниками за объектом посягательства, путей прибытия к месту совершения преступления и отхода. При этом фиксируются следы авто-, мототранспорта, обуви, а также предметы, по которым возможно провести идентификацию преступников. К таковым относятся окурки сигарет (папирос), остатки пищи и упаковка из-под нее и т.д. В ходе осмотра места происшествия также используется служебно-поисковая собака. В целях дальнейшей запаховой идентификации с места изымаются в специальную герметичную тару обнаруженные объекты (например, оставленные предметы одежды либо ее части, обрывки использованной бумаги и т.д.). Особенно тщательно, с участием специалистов (сотрудника СМЭ, эксперта ЭКЦ, криминалиста) фиксируются обнаруженные на месте совершенного нападения и на близлежащей территории трупы потерпевших, следы борьбы, крови, применения оружия или взрывчатых веществ (например, стрелянные гильзы, оставленное на месте преступления оружие, осколки от примененного взрывного устройства, следы выстрела и т.д.).

Особое внимание, в виду современных возможностей молекулярно-генетических экспертиз, обращается на обнаружение и изъятие биологических следов, предметов, на которых они могут быть оставлены преступниками. Также с помощью специальных технических средств – датчика

радиоэлектронной обстановки, на месте происшествия снимается информация о всех базовых станциях всех операторов связи, обслуживающих данный участок местности для последующих точечных запросов операторам связи и проведения следственных экспериментов после задержания преступников или выяснения фактов их соединений. В протоколе помимо прочего указываются условия производства осмотра, освещенность, температура воздуха, описывается местность с ее привязкой к значимым ориентирам либо указанием данных долготы и широты со ссылкой на прибор GPS, положение обнаруженных тел, их температура, одежда, видимые телесные повреждения. Также в протоколе указываются применяемые технические средства, в том числе применение фото и видеозаписи. К протоколу осмотра приобщаются иллюстрационная фототаблица и схема места происшествия. По окончании осмотра обнаруженные трупы направляются в бюро СМЭ для производства судебно-медицинских исследований, обнаруженные следы и предметы фиксируются, упаковываются и изымаются. В дальнейшем, объективные данные применения оружия, боеприпасов и взрывных устройств, подтвержденные проведением соответствующих судебных экспертиз (баллистические, взрывотехнические, судебно-медицинские и пр.), а также совокупностью иных прямых доказательств (например, показаниями выживших потерпевших, свидетелей, обвиняемых), могут быть положены в основу обвинения в совершении бандитизма в части доказанности признака вооруженности банды, даже в отсутствие изъятия, по разного рода причинам, оружия, боеприпасов или взрывных устройств.

Следующим неотложным следственным действием является допрос потерпевшего, который должен быть проведен незамедлительно после окончания осмотра места происшествия и возбуждения уголовного дела. В ходе допроса выясняются все известные потерпевшему обстоятельства нападения, в том числе время нападения, количество нападавших, их описание и конкретные действия, применение физического насилия и его последствия, использование оружия и его описание, масок иных орудий преступления, пути отхода преступников, используемый преступниками авто- и мототранспорт, его регистрационные номера, перечень и предварительная оценка похищенного имущества. При допросе потерпевшего следует оценивать его возможную заинтересованность в укрытии части информации или ее искажении, так как по делам о нападении на коммерческие организации и коммерсантов потерпевшие, могут быть замешаны в совершении незаконных сделок и, соответственно, не заинтересованы в раскрытии истинных источников получения своих доходов. Для получения полной и правдивой информации целесообразно поручить оперативным подразделениям, осуществляющим сопровождение расследования уголовного дела, установить реальное финансовое положение коммерческой организации и бухгалтер. При установлении у потерпевшего телесных повреждений выносится постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы, производится ознакомление с ним потерпевшего и обеспечение явки в судебно-медицинское учреждение для обследования. Полученная от потерпевшего информация анализируется и группируется по направлениям поиска, даются соответствующие поручения оперативным подразделениям, в том числе о проверке изъятых предметов по базам криминалистических учетов, об объявлении плана-перехвата установленного автотранспорта и т.д. Также следователем производится осмотр изъятых предметов и назначаются требуемые судебные экспертизы.

Помимо потерпевших допрашиваются в качестве свидетелей установленные очевидцы совершенного нападения. В ходе допросов выясняются обстоятельства произошедших событий, уточняется время, место нападения, количество нападавших, описание их внешности и персональные действия, способы совершения нападения, использование оружия, взрывных устройств, масок, иного оборудования, авто,-мототранспорта, а также пути отхода и т.д.

Ситуация 2. Правоохранительные органы располагают информацией о лицах, подозреваемых в совершении нападения.

В случае наличия оперативной разработки или установления лиц, причастных к совершенному нападению следственным путем, либо поступления в орган следствия соответствующих материалов, содержащих результаты оперативно-розыскной деятельности, проводятся мероприятия по реализации данной информации.

Принимаются меры исключения случаев разглашения полученной информации. С оперативными материалами на основе строгой конфиденциальности знакомится ограниченный круг должностных лиц, имеющих соответствующие формы допуска к секретной информации. Запрашиваются, изучаются и анализируются материалы приостановленных производством уголовных дел о ранее совершенных разбойных нападениях, грабежах, вымогательствах. На основании представленных сведений о причастности фигурантов оперативной разработки к совершенным преступлениям целесообразно возобновить одно или несколько вышеуказанных уголовных дел, в рамках которых и произвести задержание подозреваемых лиц.

Учитывая значительные объемы следственных действий и необходимость выполнения их в максимально короткие сроки, руководителем следственного органа принимается решение о производстве предварительного следствия следственной группой. В создаваемую группу включается оптимальное для предстоящих объемов работы количество следователей. К работе следственной группы также привлекаются сотрудники оперативных подразделений. Для оптимизации деятельности следственной группы разрабатывается и согласовывается детальный план первоначальных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, который дополняется и уточняется по мере необходимости. Руководство следственной группой поручается наиболее опытному следователю. К основным функциям руководителя следственной группы, помимо решений, указанных в ч. 4 ст. 163 УПК РФ, относятся: быстрый и качественный анализ поступающей информации, своевременное принятие необходимых процессуальных решений о проведении необходимых следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, координация действий с другими подразделениями правоохранительных органов.

Задержание проводится силовыми подразделениями в соответствии с утвержденным руководством органа дознания планом реализации.

Ситуация 3. Следственные действия с установленными и задержанными на первоначальном этапе расследования подозреваемыми и обвиняемыми.

Следственные действия с участием подозреваемых поручаются наиболее опытным следователям, которые проводят комплекс необходимых следственных действий таких, как задержание в порядке ст. 91 УПК РФ, личный обыск, медицинское освидетельствование с изъятием образцов для сравнительного исследования (например, волос, крови, буккального эпителия), осмотры одежды, обуви, предметов, изъятых при личном обыске, материальных ценностей, предположительно добытых преступным путем, допросы в качестве подозреваемых, предъявление фигурантов для опознания потерпевшим, свидетелям. Также в установленный срок при наличии на то оснований предъявляется обвинение по конкретным эпизодам преступной деятельности и избирается мера пресечения.

Основная задача следователя на первоначальном этапе работы с задержанными участниками банды состоит в верном определении лидера банды, выявлении ее активных членов, а также второстепенных, подчиненных и слабохарактерных членов группы. Так как раскрытие деятельности преступной группы происходит, как правило, в условиях неочевидности и ограниченности во времени, следователям и оперативным сотрудникам следует сосредоточить упор на наиболее слабых с морально-волевой точки зрения подозреваемых. При проведении допросов подозреваемых и обвиняемых участников банды допустимым и целесообразным является использование тактических комбинаций, в том числе: создание ситуации, при которой допрашиваемый проговаривается; использование метода косвенного допроса, т.е. длительный допрос на второстепенные темы с маскировкой главной цели допроса до нужного эмоционального момента; создание ситуации, требующей оказания одним из подозреваемого воздействия на других для дачи ими правдивых показаний; создание у подозреваемого или обвиняемого преувеличенного представления об осведомленности следователя; наоборот сокрытие от допрашиваемого осведомленности следователя об определенных обстоятельствах.

Наряду с предоставленными результатами оперативно-разыскной деятельности, именно показания членов банды несут основную следственно-значимую информацию о количественном и качественном составе банды, ее лидере, об имеющемся в банде оружии и способах совершенных нападений, о местах хранения похищенного имущества и прочее. Данная

информация служит отправной точкой для дальнейшей работы с другими подозреваемыми по раскрытию и расследованию всех обстоятельств преступной деятельности банды. Указанные сведения подлежат незамедлительному закреплению путем проведения допросов подозреваемых, проверок показаний на месте, дополнительных осмотров мест происшествий, обысков и выемок, опознаний и других следственных действий.

В ходе дальнейшей работы с подозреваемыми и обвиняемыми, сотрудникам органа предварительного следствия и оперативным сотрудникам, на основе выявленных противоречий между членами банды, необходимо создать прочные условия для разобщения внутреннего единства членов банды и не дать им сформировать общую позицию защиты. Активная фаза продолжается до получения достаточной совокупности прямых и косвенных доказательств виновности всех участников банды в совершении, как конкретных общеуголовных преступлений, так самого факта создания, руководства и участия в банде. Вместе с тем, не смотря на большой темп расследования, важно обеспечить законность действий органов предварительного следствия и оперативных подразделений, в том числе права на защиту подозреваемых и обвиняемых, а также должно быть высокое качество производства следственных действий.

Ярким примером бандитизма может служить, так называемая банда Ифы-Козлова, которая в период с 1995 по 2012 годы активно действовала в г. Воркута Республики Коми.

Группировка Ифы-Козлова являлась мощной и технически хорошо оснащенной. Банда владела Центральным домом быта г. Воркуты, в котором располагалась ее штаб-квартира. Осуществлялась строгая охрана здания, по периметру и внутри здания имелась видеоаппаратура слежения. Члены группировки в целях безопасности имели квартиры в одном многоэтажном доме, который также хорошо охранялся. У бандитов был стабильный круг адвокатов, защищавших

Юрий Козлов и Олег Ифа

находилось не менее 20 бронированных

Олег Ифа пользовался удостоверением начальника отдела по работе с регионами ассоциации ветеранов спецподразделения

членов ОПГ в судах. В распоряжении банды несколько десятков единиц огнестрельного оружия, приборы для бесшумной стрельбы, гранаты, противопехотные мины.

В марте 1997 года в г. Москве снайперскими выстрелами в затылок были убиты один из лидеров группировки – В. Ифа и его супруга. В том же году члены банды расправились с одним из предполагаемых заказчиков убийства – А. Бандиты, переодевшись в милицескую форму, остановили машину, в которой ехали А., вывели водителя и пассажира из машины, надели на них наручники, вывезли в безлюдное место, где расстреляли. Других двоих, причастных к убийству главаря банды взорвали в апреле 2004 года. Действовали бандиты разнообразно, применяли огнестрельное оружие, дистанционные взрывные устройства и форму сотрудников правоохранительных органов.

Так, в апреле 1999 года двое членов группировки в милицеской форме через запасной выход вошли в спортзал комплекса «Цементник», где в это время играл в футбол предприниматель Х., которого расстреляли из самодельного пистолета-пулемета выпустив почти 70 пуль и тяжело ранили охранника.

Другим примером деятельности указанной банды служит ликвидация в январе 2002 года лидера конкурирующей преступной группировки А. и его соратника Ш., которых взорвали дистанционно в их автомобиле.

Среди жертв группировки оказалось несколько членов их банды. Несколько покушений на свою жизнь пережил Г., который с 1997 по 2001 годы выполнял роль хранителя так называемого общака – денежных средств группировки и был заподозрен в утаивании части доходов. За квартирой, где проживал Г., было установлено постоянное видеонаблюдение из квартиры в соседнем доме. В мае 2003 года бандиты заложили взрывное устройство в тамбур подъезда дома, где жил Г. Бывший казначей в сопровождении телохранителей возвращался домой. Первым в подъезд зашел охранник, который сразу заподозрил неладное. Г. в подъезд так и не зашел. Чтобы уничтожить следы, бандиты привели взрывное устройство в действие. От взрыва никто не пострадал, но Г. навсегда уехал из Воркуты. Двоих других членов банды И. и К., которые вышли из доверия лидеров банды, по их приказу жестоко убили.

Деятельность банды была пресечена в марте 2012 года. Дело расследовано следователями ГСУ СК России по Республике Коми. До начала задержания были запрошены и изучены уголовные дела, по которым имелась информация о причастности к их совершению членов банды. Реализация оперативных материалов была одновременно произведена в Воркуте, Сывтывкаре и Москве. Несмотря на меры строгие конспирации, один из лидеров банды – Ифа, получив информацию о предстоящем задержании буквально за 20 минут до появления сотрудников полиции, смог скрыться от правоохранительных органов. Грамотно спланированные и осуществленные следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия, позволили успешно произвести изъятие значительного количества оружия, боеприпасов, взрывных устройств, иных предметов и документов, имеющих доказательственное значение, а также похищенного имущества, денег и драгоценностей, полученных в том числе от преступного бизнеса. Залогом успешного расследования уголовного дела, доказывания структуры банды и обстоятельств совершенных ею преступлений послужила успешная работа следователей с четырьмя членами банды, которые дали подробные признательные показания и заключили досудебные соглашения о сотрудничестве. Следственной группой проведена большая работа по доказыванию эпизодов преступной деятельности и виновности членов банды, объем дела составлял более 300 томов.

С.Г. Довгаль,
следователь-криминалист военного
следственного отдела СК России
по Саратовскому гарнизону

Виновнику ДТП не удалось избежать уголовной ответственности

Около 22 часов 40 минут 22 мая 2013 года на пересечении улиц Карла Маркса и Рабочая г. Балашов Саратовской области произошло дорожно-транспортное происшествие с участием мотоцикла HONDA VFR 400 под управлением Т., на тот момент являвшегося курсантом 6-ого факультета авиационного (дальней и военно-транспортной авиации) (г. Балашов) Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия» (филиал г. Краснодар).

Место происшествия

Двигаясь со скоростью более 100 км/ч, Т. не справился с управлением мотоцикла и совершил наезд на гражданина Ж., который переходил проезжую часть по нерегулируемому пешеходному переходу.

В результате преступных самонадеянных действий Т., пренебрегшего требованиями правил дорожного движения, повлекших дорожно-транспортное происшествие, пострадали как он сам, так и гражданин Ж. и пассажир мотоцикла - несовершеннолетняя гражданка Е.

С телесными повреждениями различной степени тяжести все пострадавшие были доставлены в центральную районную больницу г.

Балашов, где в эти же сутки, не приходя в сознание, от полученных травм скончались Ж. и Е., а сам Т. остался жив.

По факту гибели двух лиц в результате ДТП в военном следственном отделе СК России по Саратовскому гарнизону возбуждено уголовное дело в отношении Т. по признакам преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ.

Виновность Т. в инкриминируемом ему деянии подтверждалась собранными по уголовному доказательствыми – это и показания свидетелей, являвшихся прямыми очевидцами ДТП, осмотром места происшествия, вещественными доказательствами, проведенными медицинскими и автотехническими судебными экспертизами.

Вместе с тем Т., получивший тяжелейшие травмы головы и тела, первое время находился в различных медицинских учреждениях в коме, в бессознательном состоянии, что исключало возможность выполнения с ним необходимых следственных действий.

После выхода из комы Т. продолжил стационарное лечение в ФГКУ «ГВК им. Академика Н.Н. Бурденко» Минобороны России, где у него диагностировано выраженное снижение когнитивных и нейродинамических функций, в связи с чем проведение с ним следственных и иных процессуальных действий также было невозможно.

Одновременно с этими специалистами военно-врачебной комиссии Т. признан негодным по состоянию здоровья к дальнейшему прохождению военной службы, в связи с чем уволен из рядов Вооружённых Сил Российской Федерации, а после выписки из стационара убыл для постоянного места жительства в г. Новосибирск.

Предварительное следствие по уголовному делу неоднократно приостанавливалось и возобновлялось ввиду тяжелого состояния здоровья Т., а, следовательно, невозможностью проведения с его участием следственных действий.

При этом по результатам проведенной стационарной комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы экспертами ГБУЗ

Новосибирской области «Государственная Новосибирская клиническая психиатрическая больница № 3» было дано заключение о том, что у Т. обнаруживается посттравматический мозговой синдром с умеренно выраженным когнитивным снижением и эмоционально-волевыми нарушениями, что привело к развившейся после тяжелой черепно-мозговой травмы, антеро- и ретроградной амнезии, при этом Т. не способен реконструировать события 22 мая 2013 года и давать им осмысленную оценку.

Таким образом, комиссия экспертов пришла к выводу, что Т. не может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Вместе с тем, в своем заключении эксперты не дали ответ на вопрос, связано ли психическое расстройство Т. с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда, что не позволило направить уголовное дело в суд в порядке, предусмотренном главой 51 УПК РФ, для применения в отношении Трошина Н.А. принудительных мер медицинского характера.

Провести необходимую для устранения возникшей коллизии экспертизу на базе более крупных экспертных учреждений, таких как ФГКУ «111 Главный государственный Центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Минобороны России» или ФГБУ «Государственный научный Центр социальной и судебной психиатрии имени В.П. Сербского Минздрав России», расположенных в г. Москве, ввиду тяжелого состояния здоровья Т., признанного к тому времени инвалидом I-й группы и недееспособным гражданином, было невозможно.

Сам Т., его законный представитель и защитник против этого категорически возражали, обжаловали любые действия следователя, ссылаясь на тяжелое состояние здоровья Т.

В свою очередь, усомнившись в полноте и достоверности вышеуказанного заключения экспертов ГБУЗ Новосибирской области «Государственная Новосибирская клиническая психиатрическая больница № 3», следователем были предприняты неординарные способы установления истинного состояния здоровья подозреваемого.

Так, в г. Новосибирске по месту жительства Т. и его родственников были проведены обыски в жилище, где обнаружены и изъяты периодические издания со стихами Т., написанными им после случившегося ДТП, в личном компьютере подозреваемого была обнаружена его переписка в сети «Интернет», которая в последующем также была по судебному решению изъята и осмотрена, с помощью нее установлены лица, с которыми якобы недееспособный гражданин Т. активно общался, встречался и даже вел половую жизнь.

Помимо этого, установлены места в близлежащих регионах (г. Екатеринбург, Алтайский край), куда Т. как на поезде, так и на автомашине в сопровождении своих родственников

выезжал на отдых. В ходе следственных действий установлены лица, контактировавшие и следовавшие вместе с Т. Все указанные лица допрошены в качестве свидетелей.

Таким образом, собранные доказательства свидетельствовали о том, что Т. ведет активный образ жизни, т.е. не имеет заболеваний, препятствующих направлению уголовного дела в суд для рассмотрения по существу.

Далее следователем был установлен тонкий психологический контакт с законным представителем Т., которая, будучи убежденной в необходимости производства дополнительной стационарной комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы в отношении Т., дала согласие на помещение последнего в КГБУЗ «Алтайская краевая клиническая психиатрическая больница им. Ю.К. Эрдмана» (г. Барнаул Алтайского края).

По результатам проведенной экспертизы комиссия экспертов указанного медицинского учреждения выявила изменения психики Т., не сопровождающиеся нарушением интеллекта, мышления, способности к установлению причинно-следственных связей, к последовательной целенаправленной деятельности с достижением намеченной цели, и не лишающих его в настоящее время способности осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий и руководить ими, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них показания.

Спустя более чем три года после совершения преступления, 12 декабря 2016 года предварительное следствие по уголовному делу в отношении Трошина Н.А., обвиняемого в совершении тяжкого преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ, было окончено и дело направлено вместе с обвинительным заключением для его утверждения военному прокурору Саратовского гарнизона.

22 февраля 2017 года Саратовским гарнизонным военным судом Т. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами сроком на 2 года. В соответствии со ст. 73 УК РФ наказание Т. назначено условно с испытательным сроком 2 года.

Всего в ходе досудебного производства по уголовному делу Саратовским гарнизонным военным судом удовлетворены 22 ходатайства следователя о производстве обысков в жилище, получении информации и соединениях между абонентами, выемок переписок пользователей в социальных сетях, производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров. За время предварительного следствия проведено 13 судебных экспертиз, из которых 4 автотехнических, 4 судебно-медицинских, 1 амбулаторная психолого-психиатрическая и 2 стационарных комплексных психолого-психиатрических экспертиз (одна дополнительная).

С.С. Лащиков,
заместитель руководителя
Моршанского межрайонного
следственного отдела,
СУ СК России по Тамбовской области

Жестокое убийство пенсионерки

Правильное выдвижение и отработка версий, планомерное и согласованное проведение следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, тщательный анализ имеющейся информации и внимание к деталям, способствовали раскрытию особо тяжкого преступления в условиях неочевидности.

24 ноября 2013 года в ОМВД по Сосновскому району Тамбовской области поступило сообщение об обнаружении в доме № 129 по ул. Центральная, села Вторые Левые Ламки Сосновского района Тамбовской области тела 75-летней пенсионерки К. с переломами верхних конечностей и шеи, множественными колотыми ранениями в области головы, шеи и туловища.

На место происшествия выехали руководитель и следователи Моршанского межрайонного следственного отдела, следователь-криминалист следственного управления Следственного комитета РФ по Тамбовской области, прокурор Сосновского района, начальник ОМВД по Сосновскому району, эксперт-криминалист ОМВД по Сосновскому району. В тот же день было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство).

В ходе осмотра места происшествия было установлено, что тело пожилой женщины находилось на полу в комнате у кровати. Потерпевшая была вся исколота вилкой почти до неузнаваемости, а само орудие было воткнуто женщине в ягодицу. Там же был обнаружен окурок сигареты.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть пенсионерки наступила 20 ноября 2013 года в результате разрыва связок атлантозатылочного сустава с вывихом первого шейного позвонка и повреждением продолговатого и спинного мозга на этом уровне. Также у жертвы были зафиксированы множественные кровоподтеки по всему телу и переломы правой и левой локтевых костей.

Локализация и взаиморасположение повреждений, обнаруженных при судебно-медицинской экспертизе трупа К., свидетельствуют о следующем количестве травматических воздействий: в область головы – не менее 6-ти травматических воздействий тупым твердым предметом и не менее 19-ти травматических воздействий вилкой; в область шеи – не менее 1-го травматического воздействия тупым твердым предметом и не менее 6-ти травматических воздействий вилкой; в область туловища – не менее 6-ти травматических воздействий тупым твердым предметом и не менее 5-ти травматических воздействий вилкой; в область верхних конечностей – не менее 6-ти травматических воздействий тупым твердым предметом; в область нижних конечностей не менее 3-х травматических воздействий тупым твердым предметом.

На первоначальном этапе расследования преступления были выдвинуты несколько версий.

Одна из версий была связана с ограблением, однако она почти сразу же была отвергнута, так как сестра погибшей П. пояснила, что К. жила в доме одна, каких-либо крупных сумм денежных средств или материальных ценностей не имела.

В ходе осмотра ее домовладения установлено, что из личных вещей ничего не пропало. Кроме того, потерпевшая злоупотребляла спиртными напитками, с соседями и односельчанами общалась редко.

Второй версией попавшей в разработку стала версия о совершении убийства в результате изнасилования, о чем могла свидетельствовать поза потерпевшей (она лежала на животе) и частично снятые с нее предметы верхней одежды. В ходе проведенной биологической экспертизы следов спермы в области заднего прохода и влагалища, и иных следов сексуального насилия обнаружено не было и по этой причине версия, связанная с изнасилованием, отпала.

Еще одной версией было совершение убийства из мести или в результате возникших неприязненных отношений.

В ходе опроса дочери потерпевшей И. и соседей потерпевшей было установлено, что К. жила уединенно, ссор, конфликтов, неприязненных отношений у нее ни с кем не было, ей никто не угрожал. Однако потерпевшую многие характеризовали как женщину вспыльчивую и несдержанную при общении с другими лицами.

Также данные свидетели пояснили, что примерно два-три раза в неделю к П. приходил 52-летний племянник А. и помогал ей по хозяйству. 24 ноября 2013 года А. на сотовый телефон позвонила дочь К. – И. и попросила сходить к матери, так как она не может ей дозвониться. Тогда П. и А. пошли домой к Татьяне и увидели, что входная дверь ее дома открыта, а, войдя в комнату, их ожидала ужасающая картина... Они сразу позвонили в полицию.

В ходе проведенных следственно-оперативных мероприятий было установлено, что, кроме племянника потерпевшей А. в последнее время в дом К. больше никто не приходил. При этом А. часто злоупотреблял спиртными напитками вместе с тетей. На тот момент он стал основным подозреваемым.

Далее причастность А. к совершению убийства К. нашла свое отражение в заключении дактилоскопической судебной экспертизы, согласно которой на отрезках дактилоскопических пленок были в большинстве обнаружены следы пальцев рук потерпевшей и несколько следов принадлежавших А. Следов пальцев рук иных лиц обнаружено не было.

Так же согласно заключений генетических судебных экспертиз на окурках сигарет «Тройка», обнаруженных в доме потерпевшей, имеются клетки эпителия, которые происходят от Прибыткова. На предметах верхней одежды А. обнаружены клетки крови, которая происходит от потерпевшей К.

При допросе в качестве подозреваемого, а затем и обвиняемого А. пояснил, что 20 ноября 2013 года он в послеобеденное время, употребив спиртное, решил сходить к тете, чтобы посмотреть, как у нее дела, купив по дороге в магазине бутылку водки. Они с ней сели вместе на кухне и стали распивать спиртное и общаться. Затем К. стала его оскорблять нецензурной бранью, так как он ей сделал замечание по поводу того, что у нее в доме беспорядок. Он из-за оскорблений в его адрес очень сильно на нее разозлился, в результате чего находясь, в состоянии алкогольного опьянения, схватил со стола вилку и стал наносить ей удары в область лица, «...но она не успокаивалась и продолжала его оскорблять, тогда он схватил ее руками за голову и сильно повернул.

У нее что-то хрустнуло, она обмякла и перестала подавать признаки жизни. Он взял ее руками за одежду и потащил в другую комнату. Когда он ее пронес через порог расположенный в дверях, то случайно наступил ей на руки, отчего кости на руках сломались. В комнате он ее положил на живот на полу. Признаков жизни она уже не подавала. Он вернулся на кухню, где на столе взял старую железную вилку с узкими зубцами, стянул с нее трико и колготки, ткнул несколько раз вилкой в правую ягодицу и оставил ее воткнутой. Так как он был очень сильно разозлен на К., он оставил в заднем проходе окурков от сигареты «Тройка», что курил у нее весь вечер. Для чего это сделал, пояснить не мог. После совершения убийства он пошел к себе домой. Об убийстве тети никому не рассказывал. В полицию не сообщил, так как надеялся, что никто не узнает, кто именно ее убил».

Тарелка с окурками, расположенная на столе в кухне

Свои признательные показания А. подтвердил в ходе проверки показаний на месте, в подробностях комментируя и демонстрируя свои действия.

Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза признала его вменяемым и подтвердила, что действовал А. не в состоянии аффекта, как он изначально это пытался преподнести органам следствия.

После утверждения обвинительного заключения прокурором уголовное дело было направлено для рассмотрения в Сосновский районный суд.

В судебном заседании А. свою вину в инкриминируемом ему деянии признал в полном объеме.

23 мая 2014 года А. признан виновным в совершении убийства К. и ему назначено наказание в виде 9 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

29 июля 2014 года судебная коллегия по уголовным делам Тамбовского областного суда, рассмотрев жалобу осужденного и апелляционное представление государственного обвинителя, резолютивную часть приговора оставила без изменения. Приговор вступил в законную силу.

Опасный полёт

Лето в северных областях Республики Саха (Якутия) – это не привычные для большинства из нас жаркие дни с ясным небом и теплыми ночами. Здесь, в тундре, минусовые температуры, пасмурное небо, холодные дожди являются делом привычным. Люди, проживающие в этих местах в суровых климатических условиях, из-за отсутствия железнодорожных и автомобильных дорог, вынуждены перемещаться между населенными пунктами на воздушном транспорте. Летать на самолетах и вертолетах для местных жителей явление привычное. Главное, чтобы погода была «летная».

Почти середина лета. Разгар летних отпусков и каникул. Из поселка Депутатский уже несколько дней не могут вылететь 25 человек. Не позволяют метеоусловия. Кто-то мечтает увидеть родных и друзей, кого-то ждет дом или работа, для некоторых это первый полет. Холодным пасмурным утром 2 июля 2013 года, в 10 часов 20 минут вертолет Ми-8Т авиакомпании «Полярные Авиалинии» под управлением трех членов экипажа, приняв на борт 13 взрослых, 12 детей и 400 килограмм багажа и почтовой корреспонденции, отправился в полет по маршруту пос. Депутатский – с. Усть-Янск Усть-Янского района Республики Саха (Якутия).

Вид вертолета Ми-8Т до авиационной катастрофы

После 7 минут полета вертолет перестал выходить на связь. Еще через 22 минуты командир воздушного судна связался с диспетчером по спутниковому телефону и сообщил о падении вертолета и гибели 19 человек.

В связи с наличием данных, указывающих на авиационную катастрофу и гибель людей, в этот же день Якутским следственным отделом на транспорте Восточно-Сибирского следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации

возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 263 УК РФ. Незамедлительно организовано поисково-спасательные работы.

Проливные дожди, низкая облачность, усиления ветра до 10 м/с препятствовали осуществлению поиска места падения вертолета. Только через полтора суток в верховьях реки Юрях спасателям удалось обнаружить обломки вертолета, пролетевшего всего 39 километров, и выживших людей.

Как впоследствии установит следствие, при падении вертолета четыре пассажира выпали из разрушающегося воздушного суда и выжили. После падения, авиатехнику удалось выбить стекло кабины, выбраться самому и помочь покинуть горящий вертолет командиру воздушного суда и второму пилоту. Из-за отрицательных температур, отсутствия возможности хоть каким-то образом согреться, три пассажира, выжившие при падении, умерли до прибытия спасателей вследствие охлаждения.

Место авиационной катастрофы

обследования 230 квадратных метров, было изъято свыше 270 объектов, включая биологические фрагменты, технические средства фиксации параметрических данных воздушного судна, образцы следов горения и горюче-смазочных материалов.

С самого начала производства расследования были выдвинуты следующие версии авиакатастрофы:

- технические неполадки воздушного судна, связанные с ненадлежащим обслуживанием вертолета техническим персоналом либо заправкой некачественным топливом;
- неблагоприятные метеоусловия, не доведенные до членов экипажа;
- нарушение членами экипажа установленных правил полетов, повлекшее столкновение с возвышенностью.

В качестве основной принята версия о нарушении членами экипажа правил безопасности движения и эксплуатации воздушного судна.

При допросе командир воздушного судна Бельков М.Н. избрал активную позицию защиты, заявив, что был отправлен в полет руководством авиакомпании, не имея соответствующего опыта в данной должности. По его мнению, авиакомпанией не была проведена предварительная подготовка экипажа. Кроме того, следствию предстояло тщательно разобраться в том, каким образом на полет могли повлиять неблагоприятные погодные условия – сильные ливневые осадки в виде дождя и мокрого снега, порывы ветра до 15 м/с, низкая граница облаков.

В целях установления обстоятельств и причин авиационной катастрофы, следствием были осмотрены носители параметрической информации, образцы веществ и останков трупов, проведены допросы свидетелей и специалистов, а также назначен и проведен ряд экспертных исследований: 10 судебно-медицинских, 2 генотипоскопических, химическая и пожаро-техническая.

Основным доказательством по делу явилось заключение комплексной летно-технической экспертизы, проведенной по материалам уголовного дела, а также отчет об итогах расследования

Всего выжило четыре человека – все три члена экипажа и один 17-летний пассажир. Трагедия унесла жизни 24 человек.

Следствию предстояло разобраться в причинах катастрофы.

В течение трех суток следственная группа, в составе следователей отдела по расследованию особо важных дел и криминалистов следственного управления, в сложных метеоусловиях производила осмотр места происшествия, представлявшее собой участок тундры на территории Усть-Янского района Республики Саха (Якутия) на значительном удалении от населенных пунктов. После

Место авиационной катастрофы

Работа следователей на месте происшествия

Вопрос о подготовленности на момент авиационного происшествия был поставлен на разрешение судебной лётно-технической экспертизы. Кроме того, по данным вопросам был допрошен эксперт – начальник отдела по расследованию авиационных происшествий МАК, член Совета Общества независимых расследователей авиационных происшествий, имеющий опыт в проведении расследований авиапроисшествий более 36 лет.

Работа следователей на месте происшествия

воздушного судна Бельков М.Н., а также другие члены экипажа, были подготовлены к выполнению данного полетного задания, и их квалификация была достаточной для выполнения работ по перевозке людей.

По результатам расследования уголовного дела было установлено, что при ухудшении метеоусловий Бельков М.Н., не имея допуска к полетам по правилам полетов по приборам, предпринял действия по уходу на запасный маршрут со снижением воздушного судна под облака для сохранения видимости земной поверхности. Тем самым оказался ниже минимальной безопасной высоты – 1164 метра, установленной для горной части маршрута полета, временами попадая в облачность с видимостью, не соответствующей минимуму командира воздушного судна для полета по правилам визуальных полетов, несвоевременно принял решение о возвращении воздушного судна на аэродром вылета.

Зная о необходимости возвращения на аэродром вылета или совершение посадки на ближайшем запасном аэродроме, Бельков М.Н. при ухудшении метеоусловий продолжил полет

причин авиакатастрофы Межгосударственного авиационного комитета (МАК). Собранные по уголовному делу доказательства, заключения экспертов позволили следствию опровергнуть доводы командира воздушного судна.

В рамках расследования была тщательно проверена степень подготовленности КВС Белькова М.Н. к выполнению полетов. С этой целью были получены сведения о прохождении соответствующего обучения, месте предыдущей работе, повышении квалификации с выполнением тренажерной и лётной подготовки.

Согласно полученным доказательствам, на момент авиационного происшествия Бельков М.Н. полностью соответствовал требованиям линейного пилота, имел налет в качестве командира воздушного судна более 140 часов (при минимальных требованиях 70 часов); в качестве командира воздушного судна под наблюдением – 4650 часов (при минимальных требованиях 180 часов). Уровень его профессиональной подготовки соответствовал присвоенной квалификации и выполняемому заданию. Его подготовка осуществлялась в соответствии с действующими нормативными документами. Таким образом, командир

на высоте около 800 м, ниже безопасной высоты полета, нарушив тем самым Федеральные авиационные правила "Подготовка и выполнение полетов в гражданской авиации Российской Федерации" (ФАП-128), Инструкцию по взаимодействию и технология работы членов экипажа вертолета Ми-8, Руководство по производству полетов, а также Федеральные авиационные правила полетов в воздушном пространстве Российской Федерации (ФАП-136).

В результате в 11 часов 13 минут 2 июля 2013 года воздушное судно Ми-8Т, бортовой номер RA-22657, столкнулось с землей на расстоянии

39,3 км от контрольной точки аэродрома «Депутатский» в Усть-Янском районе Республики Саха (Якутия) и загорелось. Командир воздушного судна, которому были доверены жизни пассажиров, в том числе детей, пренебрег перечисленными правилами и допустил гибель 24 человек.

В связи с допущенными нарушениями при выдаче свидетельства Белькову М.Н. Саха (Якутским) МТУ ФАВТ, в адрес руководителя указанного управления внесено представление. По результатам его рассмотрения досрочно прекращены полномочия генерального директора ОАО «АК Полярные авиалинии», освобождены от занимаемых должностей 5 лиц, наложены дисциплинарные взыскания на 8 лиц данной авиакомпании. В летных службах авиапредприятий проведена проверка ведения летно-штабной документации, учета норм налета по приборам. В другие авиапредприятия Республики Саха (Якутия), направлены разъяснения порядка оформления выдачи свидетельств всех видов авиационному персоналу. Создана территориальная квалификационная комиссия Саха (Якутского) МТУ ВТ ФАВТ.

Уголовное дело по обвинению Белькова М.Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 263 УК РФ по завершению расследования направлено для рассмотрения в суд.

По итогам судебного следствия судом 5 марта 2015 года постановлен обвинительный приговор. Бельков М.Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 263 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет и 6 месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Вид места катастрофы

Бортовой самописец, изъятый с места катастрофы

В.Н. Разгуляев,
следователь следственного отдела
по городу Кинешма СУ СК России
по Ивановской области

Cobra de sapello: поймать «Кобру» помогла видеокамера

*Одно из самых действительных средств,
сдерживающих преступления, заключается
не в жестокости наказаний, а в их
неизбежности...*

Ч. Беккариа

В один из дней конца мая 2014 года в следственный отдел по городу Кинешма следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ивановской области из Межмуниципального отдела полиции «Кинешемский» поступил материал проверки по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ по заявлению К.

В ходе получения первоначального объяснения К. следователем было установлено, что 29 мая 2014 года К. как обычно в утреннее время на территории Кинешемского парка культуры и отдыха им. 35-летия Победы совершала пробежки, занималась спортивной ходьбой, разминалась на территории городского стадиона «Волжанин». В ходе разминки она обратила внимание, на молодого человека, сидящего на скамье у спортивных снарядов стадиона, который слушал музыку и пристально смотрел на то, как она разминается. Около 7 часов 29 мая 2014 года К. по аллеям парка побежала в сторону дома, в этот момент неизвестный ей молодой человек, которого она видела на стадионе, набросился на нее, повалил на землю, сорвав косынку, душил её данной косынкой, хватал за одежду, сквозь зубы прорычал словно зверь: «Молчи, а то убью!». Хорошая физическая подготовка и выдержка, полученные за годы работы в уголовно-исполнительной системе, помогли женщине в экстремальной ситуации. Находясь один на один с преступником, она сумела дать ему отпор. С силой ткнув пальцами в глаза мужчине, К. с криками «Помогите!» устремилась в сторону выхода с территории парка, но раннее время суток, безлюдность места сделали свое дело, никого вокруг не было. К. с ювелирной точностью описала внешность нападавшего, его одежду. С её участием специалистами экспертно-криминалистического центра УМВД России по Ивановской области был составлен фоторобот предполагаемого преступника.

По данному факту было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ. Однако первоначальные следственные действия и розыскные мероприятия результатов не дали, лицо, совершившее данное преступление установлено не было.

Спустя несколько дней, уже в начале июня 2014 года в следственный отдел по городу Кинешма следственного управления по Ивановской области с аналогичным заявлением о нападении на нее неизвестного лица – мужчины обратилась Н., аналогичным образом ежедневно совершавшая пробежки на территории Кинешемского парка культуры и отдыха им. 35-летия Победы. Опрошенная Н. пояснила, что в один из дней апреля 2014 года неизвестный молодой человек во время её пробежки по дорожкам парка у стадиона «Волжанин», напал на нее, повалил на землю, неоднократно высказывал угрозы убийством, словно озверевший: «Молчи, а то убью!», заставлял раздеваться, наносил удары по телу и голове, затащив к обрыву на территории парка, совершил изнасилование и насильственные действия сексуального характера, душил металлической удавкой или цепочкой. С большим трудом Н., удалось оттолкнуть от себя злоумышленника, убежать вдоль обрыва в сторону проезжей части, но новоиспеченный маньяк догнав её, вновь повалил на землю. Измученная Н., оказавшись на коленях перед преступником, умоляла его о том, чтобы он отпустил её, так как у нее маленький ребенок, на что, нападавший, цинично ухмыляясь, высказал в её адрес угрозу: «Если скажешь кому – конец!».

По данному факту следственным отделом по городу Кинешма следственного управления по Ивановской области были незамедлительно возбуждены уголовные дела по п. «б» ч. 2 ст. 132 и п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ. В ходе допроса потерпевшая Н. четко обрисовала внешность нападавшего, его лицо и рост, назвала примерный возраст, описала орудие, с помощью которого её душил нападавший – цепочка из белого металла толщиной около 2 см.

В ходе первоначальных следственных действий при сопоставлении примет нападавшего на К. и Н., характер и способ совершенных деяний, манера поведения нападавшего свидетельствовали о том, что оба нападения совершены одним и тем же лицом. Мужчина на фотороботе, составленном К., внешне соответствовал описанию напавшего на Н. в начале апреля 2014 года.

К удивлению следователей и оперативных сотрудников, из допросов потерпевших К. и Н. следовало, что даже произносимые угрозы нападавшим были одни и те же.

Казалось бы, оба преступления совершены в условиях неочевидности, оба гипотетически могли бы быть обречены на «нераскрытость» как минимум до следующего подобного нападения.

Раннее время суток, безлюдность места совершения данных нападений (оба преступления совершены в отдаленных местах на территории Кинешемского парка культуры и отдыха) и в случае с К., и в случае с Н. свидетельствовали о наличии минимальных шансов на установление каких-либо свидетелей – лиц, которые могли бы находиться в городском парке и слышать какие-либо крики, шум, видеть потерпевших.

Кроме того, ситуация была осложнена целым рядом обстоятельств с потерпевшей стороны. Так, если К. обратилась с заявлением о преступлении в день его совершения, одновременно обратилась за медицинской помощью, сообщила о совершении преступления своим сыновьям, то Н., испугавшись нападавшего, обещавшего расправиться с ней, обратилась с заявлением о преступлении в правоохранительные органы спустя продолжительное время – несколько месяцев, фактически утратив возможность установления лиц, видевших её с телесными повреждениями, описанными ею, в день преступления. Более того, Н., испугавшись, что о совершенном в отношении нее преступлении узнают её близкие, выбросила находившуюся на ней одежду, в том числе нижнее белье со следами биологического происхождения, в мусорный контейнер, оставив лишь кроссовки, таким образом, полностью уничтожив потенциальную доказательственную базу в виде биологических объектов, по которым возможным было бы назначение биологических, генетических судебных экспертиз. Однако...

Еще в рамках оперативно-розыскных мероприятий по материалу проверки по заявлению К., в Кинешемском парке культуры и отдыха им. 35-летия Победы сотрудниками полиции по поручению следователя были изъяты и просмотрены видеозаписи с камер видеонаблюдения. На одной из камер, установленной над дорожкой парка, ведущей к стадиону «Волжанин», на котором К. видела напавшего на нее, был запечатлен молодой человек, который в день совершения в отношении К. преступления шел один в сторону стадиона «Волжанин».

В ходе оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что данного молодого человека, запечатленного на видео, накануне обращения с заявлением К. в отдел полиции, видели в Межмуниципальном отделе МВД России «Кинешемский», он оплачивал административный штраф. Оперативными сотрудниками личность данного мужчины за короткий срок была установлена как С., 1990 года рождения, проживающий в г. Кинешма. В ходе оперативных мероприятий было установлено, что С. работает в районе стадиона «Волжанин», его место работы – склад хозяйственных материалов располагается через дорогу от Кинешемского городского парка им. 35-летия Победы, что косвенно подтверждало его возможную причастность к совершенным деяниям в отношении К. и Н.

В указанный день С. был предъявлен для опознания потерпевшей Н., а затем и потерпевшей К. Обе потерпевшие без каких-либо сомнений указали на С., обе запомнили его нос, прическу с челкой на лбу, а также волосы, чуть закрывающие уши. При опознании С. заметно нервничал, причастность к совершенным деяниям отрицал, говорил о том, что видит данных женщин в первый раз, они обе его оговаривают, называл разные предлоги его оговора.

После опознания С. потерпевшими Н. и К. гражданин С. был задержан в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ, допрошен с участием защитника в качестве подозреваемого. В ходе допроса в качестве подозреваемого причастность к совершению преступлений С. также отрицал, от дачи показаний отказался, воспользовавшись правом, предусмотренным ст. 51 Конституции Российской Федерации.

На следующий день с участием подозреваемого С. следователями следственного отдела проведены очные ставки между подозреваемым С. и потерпевшими Н. и К.. В ходе очных ставок С. дал подробные показания, подтвердил, что и в апреле, и в мае 2014 года, а именно, в дни совершения преступлений, которые назвали Н. и К., он был в городском парке, видел обеих женщин-потерпевших, видел, что они занимались спортом, но преступлений в отношении них не совершал, а лишь «припугнул» обеих. Так, в случае с К., С. пояснил, что он толкнул девушку и сказал ей: «Бу!», от чего потерпевшая упала, более он ничего ей не говорил, побоев не причинял. На вопросы потерпевших Н. и К.: Почему он лжет? – С. монотонно и надменно пояснял: «Мой дядя предприниматель, поэтому я считаю, что они оговаривают меня, чтобы получить с меня денежные средства...».

В этот же день С. было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 132, п. «б» ч. 1 ст. 131 УК РФ, обвиняемому С. Кинешемским городским судом Ивановской области была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Потерпевшая Н. и К. в ходе проверок показаний на месте показали место совершения С. в отношении них преступлений на территории Кинешемского городского парка культуры и отдыха им. 35-летия Победы, подробно описали и показали на месте, каким образом в отношении них были совершены преступные действия С. в апреле и мае 2014 года, соответственно.

В ходе обыска в случаях, не терпящих отлагательств по месту жительства С., были изъяты его личные вещи, в том числе свитер с рисунком в клетку черного и белого цветов, который впоследствии предъявлен для опознания потерпевшей К. Указанный свитер потерпевшая К. опознала, в ходе опознания уверенно пояснила, что это именно тот свитер, в котором С. находился в день совершения в отношении нее преступления. Кроме того, указанный свитер совпадал с тем, который был одет на молодом человеке на видеозаписи из городского парка.

Одновременно следствием изучалась личность потерпевших. В ходе следствия выяснилось, что К. и Н. ранее знакомы никогда не были. Обе более трех лет подряд занимались утренними пробежками на территории Кинешемского городского парка культуры и отдыха им. 35-летия Победы, проживали в разных районах города, несколько раз видели друг друга в данном парке, но никогда не общались. Обе на протяжении длительного времени активно занимались спортом, по месту жительства характеризовались положительно, имели высшее образование, работали на руководящих должностях в коммерческих организациях города Кинешма.

Таким образом, версия об оговоре со стороны потерпевших с целью получения от С. денег, выдвинутая обвиняемым в ходе следствия была опровергнута, объективно не находила своего подтверждения.

При допросе уже в качестве обвиняемого, С. вновь изменил свои показания, а именно, пояснил, что в дни совершений преступлений в отношении Н. и К. он находился с друзьями, был в одном из увеселительных заведений города, расположенных недалеко от городского парка культуры и отдыха.

Следственным путем было достоверно установлено, что С. в указанном увеселительном заведении не находился, более того, его в данном заведении никогда не видели, что лишний раз подтверждало, что обвиняемый С. пытается скрыть истинные обстоятельства произошедшего.

В ходе допроса потерпевшей Н., несмотря на прошествие значительного периода времени со дня преступления, следователю удалось восстановить практически поминутно 7 апреля 2014 года – день, когда в отношении Н. было совершено преступление. Из показаний потерпевшей Н. следовало, что, когда она бежала из парка после случившегося, ей встретились пожилые мужчина и женщина, которые проживают в её доме.

Личность указанных пожилых мужчины и женщины была установлена, ими оказались супруги М., которые, несмотря на свой пожилой возраст, ежедневно совершали прогулки в городском парке культуры и отдыха.

В ходе допросов в качестве свидетелей – супруги М. показали, что 7 апреля 2014 года в утреннее время они видели девушку, проживающую в их доме, ежедневно занимающуюся пробежками в городском парке культуры и отдыха им. 35-летия Победы, растрепанной, в грязной одежде, со слезами на глазах, она встретилась им на входе в парк. Обычно они здоровались с ней, но в тот день девушка была чем-то напугана, пробежала мимо.

Кроме того, потерпевшая Н. в ходе допроса пояснила, что рассказала об изнасиловании своему бывшему мужу Н., а также подруге Б., на работе её видели коллеги, 7 апреля 2014 года она пришла на работу с опозданием, была в одежде, закрывающей шею и руки, поскольку на шее и на руках у нее были многочисленные ссадины от преступных действий С.

Допрошенные в качестве свидетелей бывший муж, а также подруга и коллега по работе Б., подтвердили показания потерпевшей Н. Так, свидетель Б. пояснила, что Н. она всегда видела на работе собранной, подтянутой, на работу Н. приходила ранее всех, всегда в хорошем настроении. 7 апреля 2014 года Н. опоздала на работу, была в темном платье с воротничком-стойкой и длинными рукавами, что для Н. не характерно, плакала, в ходе разговора с Н., ей стало известно, что на Н. ранним утром во время пробежки в парке напал молодой человек, который изнасиловал её.

Таким образом, копилка не только прямых, но и косвенных доказательств, так или иначе подтверждающих обстоятельства по уголовному делу, пополнялась.

Не менее важным обстоятельством в сборе доказательств по данному уголовному делу явилось то обстоятельство, что потерпевшая Н. все же, как было установлено, из её показаний, обратилась за медицинской помощью в одно из частных учреждений города с целью сдачи анализов на наличие заболеваний, передающихся половым путем.

Действительно, допрошенная в качестве свидетеля М., сотрудник одного из частных медицинских учреждений города, пояснила, что Н. обращалась в её смену в их учреждение, та производила у Н. забор анализов на наличие заболеваний, передающихся половым путем. Она обратила внимание, что Н. была взволнованна, вела себя необычно, была одета в одежду, закрывающую область шеи и рук.

В ходе следствия были допрошены все работники-смотрители городского парка культуры и отдыха, сотрудники-смотрители стадиона «Волжанин». Женщины – смотрительницы парка и стадиона, как один поясняли, что ничего не видели, поскольку всю свою смену находятся в своих рабочих помещениях, из которых не выходят, что-либо услышать утром на территории парка они не могут. Однако большая часть из них пояснила, что действительно они практически ежедневно на протяжении года видели, как в утреннее время в парке занимаются пробежками женщины, похожие под описание потерпевших Н. и К.

И все же одна из смотрительниц А. в ходе допроса в качестве свидетеля пояснила, что просматривая видеозапись на одной из камер видеонаблюдения, установленных в парке, она видела, как 29 мая 2014 года, то есть в день совершения преступления в отношении К., некий молодой человек проходил в сторону стадиона «Волжанин», куда до этого по этой же дорожке пробегала потерпевшая К. Именно с этой видеокамеры была изъята видеозапись, на которой был запечатлен перемещающийся по дорожкам парка С.

Примечательно, что ни на стадии следствия, ни в последующем, уже в ходе судебного заседания, то обстоятельство, что это именно он изображен на видеозаписи из парка, С. отрицать не будет. Более того, его легенда о том, что он делал в парке 29 мая 2014 года, будет обрастать только новыми обстоятельствами и версиями, одной из которых была циничная версия – о том, что он наблюдал за тем, как в парке «бегают ежики».

На молодого человека с «волчьим» взглядом 29 мая 2014 года в утреннее время обратил внимание и свидетель Х., допрошенный в ходе следствия – мужчина, занимавшийся регулярными пробежками в парке, который в ходе предъявления для опознания опознал в указанном молодом человеке обвиняемого С.

По уголовному делу назначены и проведены биологическая (по кроссовкам, изъятым у потерпевшей Н., предметам одежды, изъятым в ходе обыска у С., косынке, изъятой в ходе осмотра места происшествия в ходе проверки по заявлению К.) и две медицинские судебные экспертизы.

Каких-либо следов биологического происхождения установлено не было. Как не было установлено и следов телесных повреждений на теле Н., утраченных в силу позднего обращения Н. с заявлением в правоохранительные органы.

Положительный результат дала лишь медицинская судебная экспертиза по телесным повреждениям, обнаруженным у потерпевшей К.

Допрошенные в ходе следствия в качестве свидетелей сыновья К., а также сотрудник полиции З., производивший проверочные мероприятия по заявлению К., и сотрудник парка А., видевшая К., подтвердили факт наличия у К. телесных повреждений, а также обстоятельства их получения, о которых К. рассказала им.

В ходе следствия подробно допрошены родственники и лица, входившие в круг общения С., его бывшая жена и сожительница. Допрошенные показали, что С. вырос в г. Кинешма в неполной семье (мать с отцом развелись, когда С. еще не было и 5 лет), окончил 9 классов средней школы г. Кинешма, учился хорошо и отлично, затем окончил вечернюю (сменную) школу, чем очень гордился, проходил службу на флоте, занимался спортом, женился в 18 лет, в указанном же возрасте стал отцом, женился на девушке старше его на несколько лет, с которой примерно через год расторг брачные отношения. Последнее время С. работал, трудоустроен был неофициально у своего дяди, занимавшегося предпринимательством.

Из показаний родителей С. и его друзей следовало, что С. не считал себя средним человеком, говорил о своем высоком IQ, быстрой реакции. Со слов сожительницы, а также своих друзей и родственников, С. любил, когда его называли Кобра, даже носил серьгу с соответствующей символикой, собирал сувениры в виде змеи-кобры, о некоем «подвиге» Кобры любил рассказывать при знакомстве с девушками. Подвиг Кобры его бывшая жена Л. описывала так: «С. говорил мне, что в 11 лет он подрался с группой парней, при этом в одиночку справился со всеми. То есть это прозвище (Кобра) свидетельствует о том, что С. сильный, может за себя постоять». Из показаний родственников и знакомых С. было достоверно установлено, что на протяжении более года он постоянно носил при себе цепь из металла белого цвета толщиной около 2 см, подаренную ему дядей. Этой цепочкой, со слов друзей, он хвастался и гордился.

В ходе выемки указанная цепочка была изъята, предъявлена для опознания потерпевшей Н., которая уверенно опознала в ней металлическую удавку, которой нападавший С. душил её 7 апреля 2014 года при совершении преступных действий.

С учетом собранных данных о личности С., в ходе следствия назначена и проведена судебная психиатрическая экспертиза. С. был признан вменяемым. Согласно заключению экспертов, каким-либо хроническим или психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики С. ни на момент совершения преступных деяний, ни ранее не страдал.

С учетом собранных следствием доказательств, С. было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 132, п. «б» ч. 2 ст. 131, ч. 1 ст. 119, ч. 3 ст. 30 ч. 2 ст. 132 УК РФ. 11.01.2015 года Кинешемским городским судом Ивановской области обвиняемому С. назначено наказание в виде 9 лет лишения свободы с дополнительным наказанием в виде 10 месяцев ограничения свободы. Суд апелляционной инстанции оставил приговор без изменения. Приговор вступил в законную силу.

П.Г. Тен,
старший следователь следственного отдела
по Железнодорожному району
г. Барнаул СУ СК России по Алтайскому краю

Не известное исчезновение, а убийство

Рассмотрение и расследование преступлений по сообщениям о неизвестном исчезновении граждан является одним из сложных и важных направлений работы следователя, требующих больших трудозатрат и профессиональной прозорливости.

Так, 26 ноября 2012 г. в отдел полиции № 1 УМВД России по городу Барнаулу поступило заявление от двух местных жительниц о неизвестном исчезновении их сыновей К. и Т., которые в период времени с 20 ноября 2012 г. по 21 ноября 2012 г. ушли из квартиры Т., расположенной по ул. Советской Армии краевого центра.

Неизвестное исчезновение Т. и К. носило беспричинный, внезапный характер. Данные о намерении Т. и К. уехать, покинуть постоянное место жительства на длительное время отсутствовали. У пропавших не имелось заболеваний, которые могли обусловить их скоростижную смерть, потерю памяти, ориентирование во времени и пространстве. По месту жительства остались документы, удостоверяющие личность мужчин, а также личные вещи пропавших, без которых они не могли бы обойтись длительное время. После исчезновения Т. и К. утратили связь с родственниками. До исчезновения они вместе работали в автосервисе, ранее были судимы, в том числе за совершение преступлений против личности, склонны к употреблению спиртных напитков, имели денежные долги, поддерживали отношения с лицами криминальной направленности. За 2 месяца до исчезновения Т. освобожден из мест лишения свободы, сожительствовал с девушкой, которая была от него беременна, кроме того совершил преступление, предусмотренное ст. 158 УК РФ, а К. был допрошен по делу свидетелем.

Учитывая личности пропавших без вести Т. и К. и внезапный характер их исчезновения, имелись объективные основания полагать, что их исчезновение носит криминальный характер и они стали жертвами преступления. В связи с этим по данному факту было возбуждено уголовное дело по признакам преступления предусмотренного п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ.

В ходе расследования уголовного дела следствием были выдвинуты следующие основные версии:

- Т. и К. стали жертвами преступления (убийства), совершенного по личным мотивам из числа круга знакомых;

- Т. и К. стали жертвами преступления (убийства), совершенного лицами злоупотребляющими алкоголем, наркоманами, иными антисоциальными элементами, в том числе ранее судимыми в районе проживания Т.а с последующим сокрытием трупов указанных лиц;

- Т. и К. живы и скрываются от органов предварительного следствия в связи с привлечением к уголовной ответственности по ст. 158 УК РФ.

В ходе расследования уголовного дела с целью проверки выдвинутых органом следствия версий проведены следующие следственные и оперативно-розыскные мероприятия:

- получена и проанализирована информация о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, осуществлявшихся с абонентских номеров, используемых Т. и К. накануне и в день их неизвестного исчезновения;

- допрошены родственники и знакомые Т. и К.;

- проверены оперативным путем лица, состоящие на учетах в наркологическом, психоневрологическом диспансерах, ранее судимые, злоупотребляющие спиртными напитками, употребляющие наркотики, состоящие на учетах в ПДН, проживающие в районе их неизвестного исчезновения;

- в ходе расследования сотрудниками полиции неоднократно проводились поисковые мероприятия на местности в районе исчезновения Т. и К., территории, прилегающей к вышке базовой станции, через которую происходили последние соединения сотовых телефонов Т. и К.,

проводился подворный обход жителей домов, прилегающих к домам Т. и К., последние неоднократно проверялись по всем имеющимся учетам;

- в качестве свидетелей по делу были допрошены более 50 лиц;

- по мере необходимости в судебном порядке были получены разрешения на контроль и запись телефонных переговоров, а также получение детализаций телефонных соединений с указанием базовых станций в отношении лиц, которые могли быть причастны к безвестному исчезновению Т. и К.;

- на основании постановления суда получена и проанализирована информация обо всех соединениях, осуществлявшихся в день исчезновения Т. и К. в микрорайоне их исчезновения и в районах выездов из города Барнаула;

- с целью обнаружения сотовых телефонов разыскиваемых проверены ломбарды и иные места, занимающиеся скупкой сотовых телефонов;

- на причастность к совершению преступления в отношении Т. и К. оперативным и следственным путем отработан круг их знакомых, в отношении которых следствием была получена информация об имевшихся с пропавшими конфликтами накануне исчезновения.

Согласно полученной в ходе расследования информации о телефонных соединениях Т. и К., а также от ряда опрошенных по делу в качестве свидетелей знакомых, родственников пропавших было установлено, что преступление в отношении Т. и К. совершено в районе расположения дома по ул. Советской Армии, где проживал Т., так как именно в данном доме их видели в последний раз.

Несмотря на проведенную кропотливую работу с целью установления местонахождения пропавших и раскрытия преступления, большого объема следственных и процессуальных действий, информации, представляющей следственный интерес получено не было. Местонахождение пропавших не установлено, лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, также установить не удалось, в связи с чем предварительное следствие по делу было приостановлено по истечении 6 месячного срока следствия.

Несмотря на это, раскрытие данного преступления стояло на контроле в Следственном комитете, сотрудники уголовного розыска продолжали оперативно-розыскные мероприятия по установлению местонахождения безвестно пропавших.

Почти через 2 года в УУР ГУ МВД России по Алтайскому краю поступила оперативная информация о причастности к убийству Т. и К. ранее судимых Б. и Г. Оперативными сотрудниками установлена личность женщины, которая на протяжении почти двух лет была осведомлена об обстоятельствах совершенного преступления, и лицах, которые помогали преступникам скрывать трупы потерпевших, но ранее боялась сообщать об этом, поскольку реально опасалась за свою жизнь и здоровье ввиду того, что подозреваемые ранее неоднократно привлекались к уголовной ответственности, а один из них отбывал наказание за убийство.

С целью проверки следственным путем поступившей информации о лицах, совершивших убийство Т. и К. и установления обстоятельств совершения преступления, в начале сентября 2014 года предварительное следствие по делу было возобновлено. Была опрошена женщина (данные о её личности засекречены), которая дала показания о совершенном убийстве.

Допрошенная женщина пояснила, что располагает сведениями об обстоятельствах совершенного убийства Г. и Б. Т-а и К-а. Так как она опасается за свою жизнь, обстоятельства их знакомства с Г. и Б., дату, время и обстоятельства получения данной информации указывать не желает. Ей известно, что Г. по прозвищу Комар и Б. по прозвищу Шпахер неоднократно судимы. К. и Т. довольно часто появлялись в районе общежития, расположенного на ул. Светской Армии. В вечернее время 21 ноября 2012 г. Шпахер распивал спиртные напитки в общежитии съёмной комнаты. Вместе с ним спиртное распивали Комар, а также Т. и К. В ходе распития спиртного между К., с одной стороны, и Шпахером и Комаром – с другой, произошел конфликт, в ходе которого либо Шпахер, либо Комар нанес ножевое ранение К., а затем и Т., в результате чего они скончались на месте.

Также была получена информация из телефонных соединений, что в день совершения убийства преступники находились в районе исчезновения пропавших. Одновременно с этим установлено место убийства потерпевших – квартира в доме по ул. Советской Армии, которую

на тот момент арендовал один из преступников – Б. Она расположена в том же доме, где и проживал Т.

Поскольку убийцы продолжали проживать в районе исчезновения, скрывая совершенное преступление, были знакомы с лицами, проживающими в данном районе, многие из которых являются ранее судимыми, поддерживали отношения друг с другом, информация о вновь начатых спустя продолжительное время следственных действиях и оперативных мероприятиях могла стать известна преступникам. Вследствие этого, опасаясь уголовной ответственности, они могли скрыться. Поэтому все необходимые следственные действия проводились в максимально короткие сроки, за подозреваемыми было организовано круглосуточное наблюдение.

В течение трех суток была установлена и допрошена хозяйка квартиры 3., той квартиры, которую в 2012 году арендовал Б. В судебном порядке получены разрешения о производстве обысков в жилище подозреваемых, в жилище по месту убийства, а также в жилище лиц, которые помогали перевозить и скрывать расчлененные трупы с целью обнаружения и изъятия орудий совершения преступления, иных следов преступления, а также, возможно, похищенной одежды и сотовых телефонов потерпевших.

Зубарева пояснила, что в её собственности имеется квартира на ул. Советской Армии, которую с сентября 2012 года стали арендовать двое мужчин, один из них Ф., второго мужчину она так и ни разу не видела.

При передаче ей арендной платы за ноябрь 2012 года Ф. сообщил, что он и его знакомый собираются съезжать с квартиры, поскольку якобы нашли работу вахтовым методом и им нужно срочно уезжать. При встрече он передал ей деньги за прожитое в ноябре 2012 года время. После того как Ф. и второй мужчина съехали с квартиры в конце ноября 2012 года, она пришла в квартиру при этом очень удивилась, что в помещении была идеальная чистота, никогда бы не подумала, что в ней жили двое мужчин, все было идеально чисто. Единственное, на что она обратила внимание – это то, что в комнате отсутствовал ковер. Вместо него на полу лежал другой ковер. Кроме того, она обратила внимание, что в туалете был сделан ремонт. Так, потолок и стены в туалете шпаклеваны одним и тем же строительным материалом светлого цвета.

При проведении обыска в жилище по месту убийства были обнаружены признаки сокрытия следов преступления в виде шпаклевки стен поверх ранее нанесенной краски в туалете, стыки в половой рейке в помещении единственной комнаты замаскированы монтажной пеной. Также в квартире обнаружены и изъяты: покрывало, металлический эмалированный таз, спицы ножек деревянного стула, вырез поролон с кресла, фрагмент деревянной доски (половой рейки) с наложением вещества бурого цвета. Все изъятые предметы показали положительную пробу на «Гемофан».

В ходе проверки полученной информации о причастности Б. и Г. к убийству Т. и К. у следствия никаких сомнений не оставалось. Было принято решение о задержании убийц, а также лиц, помогавших им скрывать трупы.

11 сентября 2014 г. следователями созданной следственной группы совместно с оперативными сотрудниками были проведены обыски по месту жительства подозреваемых Б. и Г., а также по месту жительства Гл., который, по имевшейся информации, помогал им скрывать трупы. Учитывая, что после совершения преступления прошло длительное время, каких-либо предметов, сохранивших следы преступления и орудий преступления, обнаружить не удалось.

В этот же день Б. и Г. были задержаны, при допросе в качестве подозреваемых дали признательные показания об обстоятельствах совершения преступления.

Из показаний Г. следовало, что 20 ноября 2012 г. у Б. был день рождения. 21 ноября 2012 г. утром он позвонил Б., поздравил его с днем рождения и они договорились употребить спиртное в арендуемой квартире Б., после чего около 10 часов он пришел к последнему в квартиру по ул. Советской Армии, где они вдвоем стали употреблять спиртное. Когда Г. ходил в магазин за спиртным, возвращаясь в коридоре около квартиры Б., встретил ранее ему знакомого Т., с которым у него произошел конфликт. Через некоторое время Т. пришел в квартиру, где находились Г. и Б. вместе с К., где совместно с последними стали употреблять спиртное, при этом словесный конфликт между Т. и К., с одной стороны, и Г. и Б. – с другой, продолжался. В ходе конфликта Б. взял в кухне неустановленный секционный нож, который нашел ранее при

выполнении ремонта здания онкологического диспансера, и нанес им не менее одного удара в горло Т., от которого последний скончался на месте.

Сумки с расчлененными телами

После этого Г. с целью убийства К. взял со стола неустановленным следствием кухонный нож, которым нанес не менее 4 ударов в область шеи и не менее 4 ударов в область груди К., в результате чего последний скончался на месте происшествия.

Через несколько дней после совершения преступления Б. и Г. совместно и согласовано с целью сокрытия следов преступления расчленили трупы Т. и К.: отчленили ноги, руки и голову, используя при этом ножи, которыми совершили убийство и пилу по металлу, поместили расчлененные части их трупов в полиэтиленовые мешки, а затем в 4 сумки, которые ещё два-три дня оставались в квартире.

После того как они расчленили трупы, разбили сотовые телефоны Т. и К., которые выбросили вместе с ножами и ножовкой по металлу в мусорный бак, тщательно замыли полы, а также все предметы, где была видна кровь. Палас, который был застелен в комнате и на котором Г. и Б. расчленили трупы, разрезали по частям, затем выбросили в мусорный бак. Через несколько дней Г. и Б. вынесли из квартиры сумки с расчлененными трупами, при этом в подъезде встретили Гл., которого попросили помочь вынести сумки. В это время у подъезда уже стоял автомобиль (внедорожник), в который были загружены сумки, а затем перевезены к дому Б. по ул. Витебская, где во дворе данного дома расположен сарай, где они составили сумки с расчлененными трупами.

Вместе с тем, допрошенный подозреваемым Б. дал показания о том, что он один совершил убийство Т. и К., а Г. в совершении данного преступления никакого участия не принимал.

Данные подозреваемыми Г. и Б. показания были закреплены при проверке их показаний на месте с использованием видеосъемки. При этом Б. указал в ходе проверки показаний место – сарай около его дома на ул. Витебской, в котором были обнаружены укрытые в течение почти двух лет 16 расчлененных частей человеческих тел, герметично упакованных в полиэтиленовые пакеты и четыре матерчатые сумки.

Сарай, в котором были спрятаны части тел

При извлечении указанных человеческих останков и их осмотре на месте были обнаружены, несмотря на длительный срок хранения, повреждения являющиеся колото резанными, а также особые приметы в виде татуировки на одной из рук. Вместе с расчлененными частями тел в пакетах была одежда, в которой пропали потерпевшие.

В связи с имевшимися существенными противоречиями в показаниях подозреваемых между ними была проведена очная ставка. При следственном действии Б. согласился с указанными Г. обстоятельствами убийства, пояснив, что дал недостоверные показания, так как считает себя виновным в случившемся, поскольку он не сдержался и первым схватил

нож. Кроме того объяснил, что Г. болен смертельными заболеваниями – ВИЧ и туберкулезом легких и жить ему осталось недолго.

Гл., помогавший выносить сумки с расчлененными трупами, и С. – водитель автомобиля, на котором они вывозились, не были осведомлены, что там находится.

Так, свидетель Гл. пояснил, что в конце ноября 2012 года он пришел с работы домой, при этом в подъезде встретил Г. и Б. Кто-то из них предложил ему помочь перенести вещи Б. из его арендуемой квартиры в автомобиль в связи с переездом, на что он согласился. Затем они проследовали к подъезду, где проживает Б., после чего через некоторое время к подъезду подъехал автомобиль типа джип.

Он вместе с Б. и Г. направился в квартиру, где он увидел не менее четырех новеньких больших клетчатых сумок. Лично он перенес в багажник автомобиля 2 сумки, при этом вес сумок составлял около 20 кг. Ни в квартире, ни из сумок, какого-либо подозрительного запаха, в том числе гниения, он не чувствовал. Погрузив сумки в багажник автомобиля, он попрощался с Б. и Г. и ушел домой. Когда переносил сумки, он был уверен, что там лежат вещи Б., а не расчлененные тела потерпевших.

Из показаний свидетеля С. следовало, что в конце ноября 2012 года около 19 часов ему позвонил Б. и попросил оказать ему помощь в переезде – перевезти на его автомобиле Тойота Раф 4 принадлежащие ему вещи из арендуемой им квартиры в сарай, расположенный около его дома по ул. Витебская. На данное предложение он согласился и когда приехал к дому Б., последний вместе с Г. и ещё один парень вынесли четыре новые большие клетчатые сумки, которые погрузили в его автомобиль. Парень, который помогал загружать сумки ушел, а он довез Б. и Г. до сарая, где они выгрузили сумки, которые поместили в сарай и уехал.

Родители потерпевших узнали своих сыновей по обнаруженной татуировке и приметам их одежды. В ходе судебно-медицинской экспертизы 16-ти человеческих останков были изъяты от каждой части образцы для генетической экспертизы, по результатам которой 8 частей принадлежали Т. и 8 частей К.

Согласно заключениям судебно-медицинской экспертизы смерть К.а наступила от колото – резанной раны на задней поверхности левой половины грудной клетки и резанных ран в области угла нижней челюсти слева /2/ с повреждением крупных кровеносных сосудов и органов шеи. Смерть Т.а наступила от колото-резанного ранения шеи.

Благодаря грамотно спланированным и проведенным следственным действиям и заключениям назначенных судебных экспертиз была доказана вина Байтельшпахера и Голопапы в совершении данного преступления.

С учетом совокупности собранных доказательств Байтельшпахеру было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 105, ст. 316 УК РФ (в убийстве Т.а и укрывательстве убийства К.а), Голопапе было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 105, ст. 316 УК РФ (в убийстве К.а и укрывательстве убийства Т.а).

10 декабря 2014 г. уголовное дело с утвержденным прокурором обвинительным заключением направлено в Железнодорожный районный суд города Барнаула.

При рассмотрении уголовного дела в суде подсудимые Байтельшпахер и Голопапа заявили, что при совершении преступления находились в состоянии необходимой обороны, поскольку перед убийством со стороны потерпевших в отношении них осуществлялось посягательство, по их мнению, опасное для жизни и здоровья. К данным доводам подсудимых суд отнесся критически, расценил это, как способ избежать уголовной ответственности и наказания.

Приговором Железнодорожного районного суда города Барнаула от 27 февраля 2015 г. Голопапа признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ (по эпизоду убийства Курузина), ст. 316 УК РФ (по эпизоду укрывательства убийства Т.а) и ему назначено наказание по ч.1 ст. 105 УК РФ в виде 9 лет 8 месяцев лишения свободы с

Расчлененные части тел

ограничением свободы на срок 1 год, по ст. 316 УК РФ назначен штраф 100 000 рублей с освобождением от наказания в связи с истечением сроков давности.

Байтельшпехер признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ (по эпизоду убийства Т.а), ст. 316 УК РФ (по эпизоду укрывательства убийства К.а) и ему назначено наказание по ч.1 ст. 105 УК РФ в виде 9 лет 8 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год, по ст. 316 УК РФ назначен штраф 100 000 рублей с освобождением от наказания в связи с истечением сроков давности.

Приговор вступил в законную силу.